

Ministry of Education and Science of the Russian Federation

Sochi Journal of Economy

Scientific periodical. First published in 2007
ISSN 2541-8114. 2017, 11(3)

Editorial Staff:

G. M. ROMANOVA
Editor in Chief — Dr. (Economic), Professor,
Rector of Sochi State University (SGU)
A. A. CHERKASOV
Deputy Editor in Chief — Dr. (History), Professor
(SGU)

O. E. BASHINA
Dr. (Economic), Professor (SGU)
A. M. VETITNEV
Dr. (Economic), Dr. (Medicine), Professor (SGU)
T. E. GVARLIANI
Dr. (Economic), Professor (SGU)
T. I. KISILEVICH
Dr. (Economic), Professor (SGU)
A.A. RYABTSEV
PhD (Economic) (SGU)
N. A. SAVELEVA
Dr. (Economic), Professor (SGU)
P. P. CHUVATKIN
Dr. (Economic), Professor (SGU)

The journal is listed in Russian Index
of Scientific Quotations
Impact factor of Russian Science Citation 2015 – 0,297

Editorial address:

26a, Sovetskaya str., Sochi city, 354000
Tel.: 8(918)201-97-19

Address of the publisher:

26a, Sovetskaya str., Sochi city, 354000

Address printing:

94a, Plastyanskaya str., Sochi city, 354000
E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Website: www.vestnik.sutr.ru

Proofreader, Editor-translator
V. S. MOLCHANOVA
Technical Editor, Electronic support by
N. A. SHEVCHENKO

Editorial Board:

L. ANDRADES CALDITO (Spain)
Department of Business Management and Sociology,
University of Extremadura
E. BRUNAT (FRANCE)
Doctor of Economic Sciences, Institut
d'Administration des Entreprises, L'Université
Savoie Mont Blanc
A. T. BYKOV (SOCHI)
Doctor of Medicine, Professor, Corresponding
Member of Russian Academy of Sciences
F. DIMANCHE (Canada)
Director, Ted Rogers School of Hospitality and
Tourism Management, Ryerson University
V. I. GASUMYANOV (MOSCOW)
Doctor of Economy, Vice President, Director of the
Directorate of Corporate Security – Head of Safety
Unit of PJSC «GMK Norilsk Nickel» (Chairman of
Editorial Board)
G. A. KARPOVA (ST.PETERSBURG)
Doctor of Economy, Professor, Vice-President of
National Academy of Tourism
G. MASTERMAN (Sheffield, the UK)
Head of the Department of Sport, Sheffield Hallam
University
E. L. PISAREVSKY (MOSCOW)
Doctor of Law, Deputy Chairman of the Russian
Social Insurance Fund

The journal is registered in Federal Service in the field of
Communications, Information Technology and
Communications.

Magazine Certificate of Registration
ПН №ФС77-62398 July 14, 2015.

The magazine is included in the List of State Commission
for Academic Degrees and Titles of the
Russian Federation editions.

Free price

Passed for printing 25.09.2017.

Format 29,7 × 42/2. Offset paper.
Screen printing. Georgia typeface.

Ysl. Izd. l. 21,04. Ysl. pech. l. 16,2.
Circulation 500 copies. Order 70

Issued from 2007
Publication frequency — once in 3 months

Министерство образования и науки РФ

Sochi Journal of Economy

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. Издаётся с 2007 г.
ISSN 2541-8114. 2017, 11(3)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Г. М. РОМАНОВА
главный редактор — д-р экон. наук, профессор,
ректор Сочинского государственного университета
А. А. ЧЕРКАСОВ
зам. главного редактора — д-р ист. наук,
профессор СГУ

О. Э. БАШИНА
д-р экон. наук, профессор СГУ
А. М. ВЕТИТНЕВ
д-р экон. наук, д-р мед. наук, профессор СГУ
Т. Е. ГВАРЛИАНИ
д-р экон. наук, профессор СГУ
Т. И. КИСИЛЕВИЧ
д-р экон. наук, профессор СГУ
А. А. РЯБЦЕВ
канд. экон. наук, доцент СГУ
Н. А. САВЕЛЬЕВА
д-р экон. наук, профессор СГУ
П. П. ЧУВАТКИН
д-р экон. наук, профессор СГУ

Журнал включен в базу
Российского индекса научного цитирования.
Импакт-фактор РИНЦ 2015 – 0,297

Адрес редакции:
354000, г. Сочи, ул. Советская 26а
Тел.: 8(918)201-97-19
Адрес издателя:
354000, г. Сочи, ул. Советская 26а
Адрес типографии:
354003, г. Сочи, ул. Пластунская, 94а
E-mail: vestniksgu@inbox.ru
Сайт журнала: www.vestnik.sutr.ru

Корректор, редактор-переводчик
В. С. Молчанова
Технический редактор, электронная поддержка
Н. А. Шевченко

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Л. АНДРАДЕС КАЛДИТО (Испания)
профессор кафедры менеджмента и социологии,
Университет Экстремадуры
Э. БРЮНА (Франция)
д-р экон. наук, профессор, Университет Савуа
Мон Блан
А. Т. БЫКОВ (г. Сочи)
д-р мед. наук, профессор, член-корр. РАМН
В. И. ГАСУМЯНОВ (г. Москва)
д-р экон. наук, вице-президент, директор
дирекции корпоративной безопасности –
руководитель блока безопасности ПАО «ГМК
«Норильский никель» (*председатель редсовета*)
Ф. ДИМАНШ (г. Торонто, Канада)
Директор школы гостеприимства и менеджмента
в туризме Тед Роджерс, Университет Раерсон
Г. А. КАРПОВА (г. Санкт-Петербург)
д-р экон. наук, профессор, вице-президент
Национальной академии туризма
Г. МАСТЕРМАН (г. Шеффилд, Великобритания)
руководитель департамента спорта, Университет
Шеффилд Холлам
Е. Л. ПИСАРЕВСКИЙ (г. Москва)
д-р юрид. наук, заместитель председателя Фонда
социального страхования РФ

Журнал зарегистрирован в федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство
о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77-62398
от 14 июля 2015 г.

Цена свободная

Подписано в печать 25.09.2017.

Формат 29,7 × 42/2. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 21,04. Усл. печ. л. 16,2.
Тираж 500. Заказ № 70

Выходит с 2007 г.
Периодичность — 1 раз в 3 месяца

Contents

Articles and Statements

The Impact Factors of the Tourist Flow Volume and Structure in the Krasnodar Region B.A. Ermakov	154
Evaluation of Incentive Tools in Improving the Management of Labor Potential in Tourism Enterprises V.A. Fomenko	162
Network Interaction between Educational Institutions of Secondary Education and Universities as a Means of Improving the Quality of Vocational Guidance of Youth N.A. Keschyane, A.O. Balabanova	167
Information System "Network City. Education" in the Management of the Municipal Educational Institution N.A. Keschyane, A.O. Balabanova, N.V. Lashauri	174
The Multi-Criteria Approach to the Tourism Development of Territorial Entities O.V. Konanykhina, T.P. Levchenko	181
Methodological Aspects of Assessing the Economic Effect of Volunteer Services M.S. Kruglova, A.M. Vetitnev	187
Evaluation of the Contribution of the Olympic Legacy in the Socio-Economic Development of Tourist Territory D.Y. Kulishkin, Y.I. Verbin	192
Trump's Decision to Abandon the Trans-Pacific Partnership: A Critical Analysis Le Trung Duong	199
The Ways of Optimizing the Organization of Tourist Activities of Territorial Entities on the example of Moscow Region N.S. Morozova, D.D. Makarova	205
The Resource Potential of the Sphere of Recreation and Tourism: Structure, Estimation, Development Ways Z.A. Mustafayeva, I.O. Tkhamitlova	215
Tourism: Systematic and Interdisciplinary Research S.I. Pustovoytenko	223
The Conceptual Bases for the Development of Sanatorium-Resort Tourism in Russia I.Y. Sevryukov	233
Econometric Study of the Link between Nigeria's Foreign Reserves and Oil Prices David Umoru, Efosa Osayamen A. Evbuomwan	240
The Influence of the Theory of Generations on the Labor Motivation of the Staff E.K. Vorobey, A.V. Trutt	247

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(3): 154-161

www.vestnik.sutr.ru

Articles and Statements

UDC 338.48

The Impact Factors of the Tourist Flow Volume and Structure in the Krasnodar Region

Boris A. Ermakov ^{a, *}

^a Sochi state university, Russian Federation

Abstract

This article analyzes the tourist flow volume and structure in the Krasnodar Region (KR) for the period 2010-2016 on the basis of the official statistical data. This time span includes pre-Olympic, Olympic and post-Olympic periods and is illustrative for identifying the factors that influence the tourist flow. According to the author, it now requires adequate interpretation that could serve a basis for shaping more subtle assessment of the tourism industry development trends in the region.

Keywords: resort cities of the Krasnodar region, the resort city of Sochi, impact factors of the tourist flow volume and structure.

1. Введение

На фоне резкого падения в 2015-2016 гг. выездного турпотока вызванного изменением финансовой конъюнктуры из-за введения против РФ экономических санкций и закрытия ряда популярных направлений пляжного отдыха, среди россиян все большую популярность стали приобретать отечественные курорты и туристские центры. Безусловным лидером здесь оказался Краснодарский край (КК), принявший на себя в 2015 году по оценке Ростуризма как минимум треть из 33 миллионного потока внутренних путешественников. В этой связи и 2016 г. продемонстрировал рекордные показатели. По данным администрации региона в минувшем году на курортах КК отдохнуло 15,8 млн. чел., из них 6 млн. в Сочи. Количество туристов в зимний сезон 2017 года выросло на 8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [8]. Вышесказанное свидетельствует о том, что КК имеет исключительное значение для национальной сферы рекреации и туризма, а роль региона в обслуживании внутреннего турпотока сложно переоценить. Однако, влияние факторов, сделавших отдых на родине выгоднее зарубежного в условиях стабилизации курса национальной валюты и возвращения на отечественный рынок туристических услуг такого мощного игрока, как Турция постепенно утрачивает значение и уже не может расцениваться в качестве основного условия обеспечивающего существенные конкурентные преимущества КК.

Ситуация на рынке в сравнении с 2016 годом изменилась значительно. Средиземноморское побережье Турции выходит на пик спроса, а продажи туров в эту страну

* Corresponding author

E-mail addresses: borisermakovsochi@gmail.com (B.A. Ermakov)

достигли докризисных показателей [10]. Турецкий авиаперевозчик Turkish Airlines начал выполнять ежедневные рейсы из аэропорта Внуково по маршруту Москва – Анталья, увеличив количество вылетов до семи в неделю. Эксперты отмечают, что увеличение перевозки очень своевременно, так как Турция становится лидером в списке самых востребованных стран для отдыха россиян летом. Уже сейчас в общем объеме продаж туры на турецкие курорты занимают 37 % [11]. Причем все это происходит на фоне того, что 44 % россиян не планируют в 2017 году брать отпуск. 37 % опрошенных в качестве причины отказа от официального отдыха называют нехватку денег, 8 % – большой объем работы. Среди причин также фигурирует страх потерять работу или отсутствие желания отдыхать. Из тех, кто отдыхать все же намерен, 17 % отказались от выезда за границу, 13 % собираются провести отпуск на даче, а чуть меньше 12 % останутся дома. Полноценный отпуск в 28 дней могут взять только 14 % граждан. Остальные будут отдыхать либо две недели, либо столько, сколько позволит работодатель. Вместе с тем, на этом фоне эксперты отмечают у россиян всплеск интереса к летнему отдыху. Объемы раннего бронирования в 2017 году увеличились на треть, что, судя по всему, связано с реализацией отложенного спроса на Турцию, которая к настоящему моменту является лидером продаж [9].

По данным системы онлайн-бронирования Слетать.ру 26,01% россиян летом 2017 года полетят в Турцию и только 4,99 % выберут российские курорты [7]. В числе лидеров выездного туризма также такие направления как Греция, Кипр, Испания, Болгария и Черногория [10]. Таким образом, фактор реализации отложенного спроса на Турцию представляется достаточно тревожным для курортов КК и основных конкурентов региона – Крыма и Республики Абхазия, ставшей реципиентом значительного числа туристов из России.¹ Поэтому целью проведенного исследования стала оценка факторов оказывающих влияние на формирование интереса туристов к посещению курортов КК, а также адекватная интерпретация показателей динамики турпотока для более взвешенной оценки тенденций развития сферы туризма в регионе.

2. Материалы и методы

На основе официальных данных Краснодарстата за 2015-2016 гг., а также данных содержащихся в ряде предшествующих публикаций [3, 4, 5] автором проведен анализ структуры и динамики турпотока в Краснодарском крае за период 2009 - 2016 гг. в разрезе основных направлений расположенных на территории региона, включая Сочи, Анапу, Геленджик и Туапсинское взморье. Временной интервал для анализа выбран не случайно, так как он включает в себя докризисный период и является наиболее показательным для выявления интересующих нас тенденций, в том числе и учитывающих влияние такого мега-события как XXII Олимпийские и XI Паралимпийские Зимние игры 2014 года. Также оценены основные показатели загрузки средств размещения курорта Сочи в предолимпийский, олимпийский и постолимпийский периоды и на этой основе уточнен прогноз долгосрочности сохранения интереса к «олимпийскому туризму». Этот термин Законодательное собрание КК ввело в оборот, приняв 28 января 2015 г. региональный Закон, который выделяет "олимпийский туризм" в отдельный "вид туризма, ориентированный на ознакомление с олимпийскими объектами, расположенными на территории Краснодарского края" [1].

3. Обсуждение

В таблице 1 приведены официальные данные Краснодарстата о численности туристов размещенных на базе коллективных (КСР) и индивидуальных (ИСР) средств размещения Краснодарского края в 2009-2016 гг., в том числе в разрезе основных туристских направлений региона.

Как видно из таблицы 1, после некоторого спада в 2010 г. пришедшегося на время первой докатившейся до России волны мирового финансового кризиса, в КК наблюдается отчетливая тенденция увеличения численности туристов, размещавшихся на базе КСР и ИСР. К 2016 году их общая численность на основе оценочных данных составила 11 млн. 400 тыс. человек. Причем, данная тенденция характерна для всех основных туристских направлений региона. Однако, наиболее выражена она в Сочи, что связано с появлением на

¹ – по данным Министерства по курортам и туризму Республики Абхазия в 2016 году регион посетило 1,4 млн человек, что на 15 % больше уровня предшествующего года.

курорте специально возведенных к XXII Олимпийским и XI Паралимпийским Зимним играм 2014 года туристским комплексам, позволившим практически удвоить емкость КСР и довести число мест в них до 91 600. Из них 43 % мест приходится на гостиницы, 33 % на санатории и 24, 0 % на пансионаты. Кроме того, существует и материальная часть олимпийского наследия² знакомство с которой представляет интерес для значительного числа туристов, посещающих Сочи [6]. Однако значимость влияния фактора сохранения интереса к «олимпийскому туризму» и его способность оказывать положительное влияние на динамику туристского потока в Сочи на достаточно длительную перспективу, является неоднозначной.

Таблица 1. Численность туристов, размещенных на базе коллективных и индивидуальных средств размещения Краснодарского края в 2009-2016 гг.

Наименование территории	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017*
Краснодарский край, в т.ч.	7745	7091	7432	8084	8045	10069	11363	11400	10100
Сочи	2501	2235	2226	2303	2001	4048	4581	4500	4000
Анапа	1521	1223	1240	1311	1307	1438	1378	1400	1200
Геленджик	1137	1131	1194	1185	1212	1260	1281	1300	1200
Туапсинск. р-н	1423	1174	1224	1211	1170	1116	1158	1150	1200

* – прогноз

Как видно на рисунке 1, после более чем двухкратного всплеска в 2014 г. по Сочи и 125,2 % по региону в 2015 г. в целом прирост объема турпотока существенно сократился в разрезе всех туристских дестинаций. И это не смотря на наличие факторов связанных с изменением финансовой конъюнктуры из-за введения против РФ экономических санкций и закрытия ряда популярных направлений пляжного отдыха, в частности Египта и Турции.

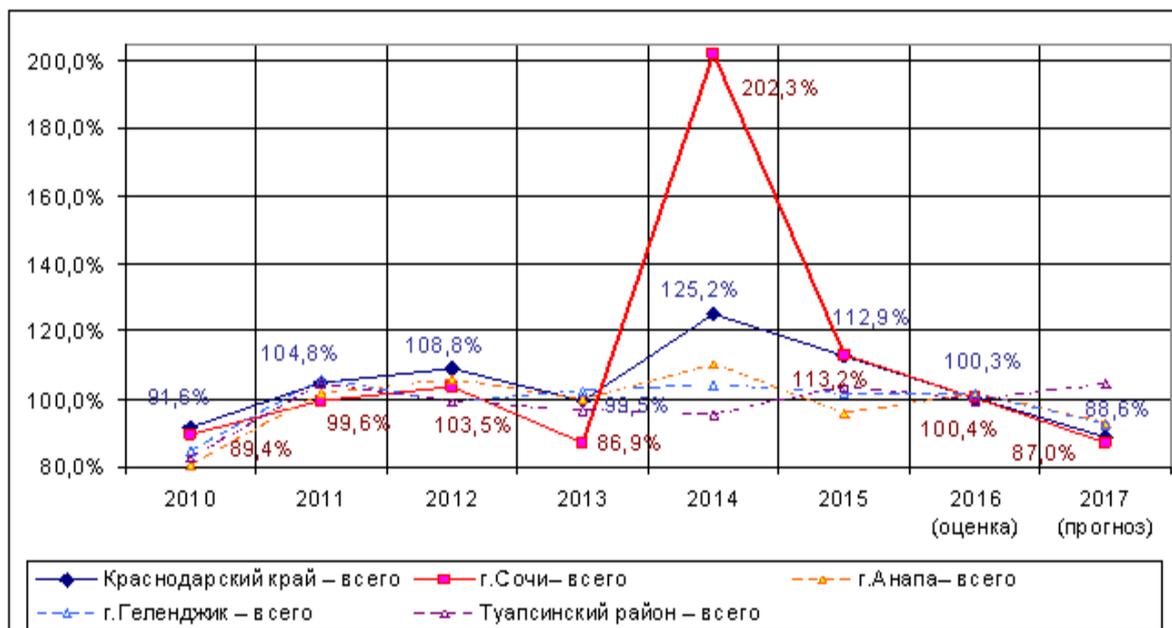

Рис. 1. Динамика изменения темпов прироста туристского потока в КК (% к предыдущему периоду)

² – олимпийское наследие в классе спортивных объектов состоит из 15 единиц. Из них в прибрежном кластере находится 9 объектов (общая вместимость – 138 тыс. зрительских мест), в горном кластере – 6 объектов (45,2 тыс. мест).

В 2016 г., исходя из оценочных данных, прироста турпотока по курорту Сочи не произошло, а Анапа и Геленджик продемонстрировали снижение данного показателя. И только в Туапсинском районе отмечен его прирост, которого, судя по всему, оказалось достаточно, чтобы удержать показатели по КК в целом практически на уровне 2015 г. В прогностическом плане из-за продолжения действия экономических факторов и роста конкуренции за российских туристов среди популярных направления выездного туризма в 2017 г. следует ожидать отрицательной динамики турпотока в регион. И связано это будет со снижением туристской мобильности населения из-за падения уровня доходов и общего благосостояния граждан. Причем, данное обстоятельство будет иметь принципиальное значение, и оказывать долгосрочное негативное влияние на динамику турпотока в КК. Поэтому здесь крайне важно проводить взвешенную ценовую политику, дабы не повторить ошибку 2015 г. В 2014 г. для КК туристский сезон прошел весьма успешно за счет интереса к постолимпийскому Сочи и проблем на Керченской переправе, когда из-за заторов туристы меняли свое решение об отдыхе в Крыму и оставались на Кубани. Тогда небывалый наплыв отдыхающих ощутили и Анапа, и Геленджик, которые приняли соответственно по 4,4 и 3,5 млн. человек. Туроператоры опасались, что на волне такого успеха отельеры летом 2015 года поднимут цены, что и произошло. В разгар высокого сезона 2015 года туроператоры заявили о недозагрузке курортов КК, что в первую очередь было связано с повышением цен в КСР и привело к сокращению числа туристов в Анапе, Геленджике и Сочи. Да и прирост объемов числа размещенных туристов в секторе КСР оказался не столь впечатляющий, как в 2014 году. Данный факт подтверждает изложенную выше точку зрения о неблагоприятном влиянии достаточно высокого уровня цен на услуги гостеприимства в сезонах 2015–2016 гг., что на фоне беспрецедентного роста интереса к курортам КК не привело к адекватному увеличению наполняемости КСР.

Как сообщает Lenta.ru со ссылкой на информацию Ассоциации туроператоров России, с июня по август россиянам будет дешевле отдыхать в Анталье и на других средиземноморских курортах, чем на родине. Так, стоимость 10 дневной путевки на двоих с перелетом и питанием по системе «все включено» в Турции в июне 2017 г. составит 30-40 тыс. руб. за трехзвездочный отель, 40-45 тыс. руб. – за четырехзвездочный, 50-58 тыс. руб. – за пятизвездочный, а в Сочи соответственно – 50, 160 и 190 тыс. руб. [12].

Недооценка влияния ценового фактора на фоне снижения уровня туристской мобильности населения может привести к тому, что турпоток в КК может оказаться ниже показателей 2016 г., как в целом, так и в разрезе отдельных туристских дестинаций. Изменится и его структура за счет смещения приоритетов туристов в сторону выбора менее дорогостоящих средств размещения и роста масштабов самостоятельного туризма.

Ежегодно проводимые Краснодарстатом и Сочинским государственным университетом региональные статистические наблюдения позволяющие оценить масштабы самостоятельного туризма, показывают, что большинство отдыхающих приезжают на курорты КК без санаторно-оздоровительных и туристских путевок, то есть самостоятельно организуют свой отдых. Они активно пользуются услугами ИСР («мини-гостиницы», квартиры, частные дома), а также кемпингов. Наибольшая доля самостоятельных туристов приходится на основные черноморские курорты края – Сочи, Анапу, Геленджик и Туапсинский районы. Хотя в последние годы благодаря развитию инфраструктуры мест отдыха растет популярность Азовского побережья КК, которое имеет все предпосылки постепенной трансформации в полноценную туристскую дестинацию.

Численность самостоятельных туристов, воспользовавшихся услугами ИСР в курортной зоне КК, включая лиц, отдыхающих у родственников и знакомых, в 2015 году составила 5 803 тыс. человек против 5 560 тыс. чел. в КСР. При этом, число самостоятельных туристов по КК в целом на протяжении 2010-2016 гг. демонстрировало отчетливую тенденцию к росту. Не вызывает сомнений что данная тенденция связана с переориентацией значительного числа россиян на внутренний туризм из-за банкротства многих российских туроператоров, введения антироссийских санкций, запрета на заграничные поездки для отдельных категорий государственных чиновников и военнослужащих и т.д. при дефиците доступных по стоимости предложений туров с размещением на базе КСР.

Рассмотрим выше охарактеризованную тенденцию на примере курорта Сочи.

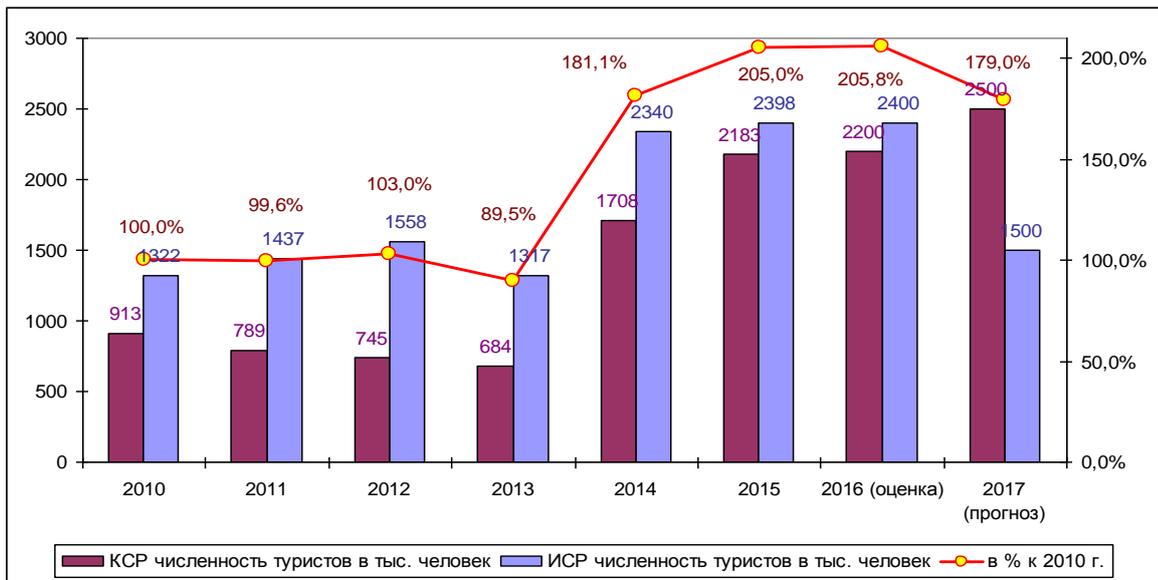

Рис. 2. Динамика численности и структуры турпотока на курорте Сочи в 2010–2016 гг.

Как видно на рисунке 2, вплоть до 2016 г. при общем росте турпотока доля ИСР в его структуре на курорте Сочи была преобладающей. Хотя, после 2014 г. это преобладание представляется не столь существенным, а к 2016 г. разрыв и вовсе становится относительно небольшим – всего 200 тыс. чел. В 2017 г. соотношение сегментов КСР и ИСР может оказаться не в пользу последнего. По нашему мнению это связано с выходом на внутренний рынок крупных российских туроператоров использующих традиционные технологии продвижения турпродукта, предусматривающие удешевление его конечной стоимости за счет формирования пакетных туров с размещением на базе КСР.

Мы полагаем, что открытие Турции (а в скором времени и Египта) и повышение доступности других направлений выездного туризма также усилит падение спроса на ИСР не только в Сочи, но и в КК в целом. В Сочи эта проблема будет усугубляться близостью курортов Абхазии, где стоимость тура/дня в 2016 г. была существенно ниже (в среднем 1500 руб. против 4500 руб.). Действие всех вышеперечисленных факторов может привести к отрицательной динамике турпотока из-за снижения численности туристов. Не лучшим образом может сказаться на динамике турпотока и введение с 2018г. курортного сбора.

4. Заключение

В настоящее время необходима адекватная интерпретация факторов, оказывающих влияние на функционирование сферы туризма в регионе КК, являющимся бесспорным лидером рынка и во многом осуществляющим индикативные функции. Перспективы развития туризма в КК необходимо рассматривать не изолированно, а комплексно, в контексте общих проблем в экономике, полагая, что стабильный приток туристов в регион могут обеспечить только сбалансированная ценовая политика в сфере услуг гостеприимства при обеспечении их надлежащего качества. Насколько значимым фактором является интерес к знакомству с материальной частью олимпийского наследия и следует ли рассматривать «олимпийский туризм» в качестве фактора повышающего привлекательность сочинской дестинации, но и обеспечивающего ей существенные конкурентные преимущества, то здесь по нашему мнению следует проявлять сдержанность, так как эффект влияния мега-события на объем турпотока практически исчерпан. Безусловно, позитивное влияние на динамику турпотока окажет предстоящий чемпионат мира по футболу 2018 г. и приуроченные к нему события. Но нам представляется, что это влияние по аналогии с влиянием олимпийского эффекта будет носить временный и ограниченный характер, не затрагивающий, кроме Сочи, другие дестинации региона.

Вышесказанное требует разработки стратегии продвижения регионального турпродукта на внутреннем рынке в новом качестве с учетом влияния всех существенных факторов.

Основные задачи, которые должны при этом решаться заключаются в следующем:

1. Формирование и улучшение имиджа региона, его престижа, деловой и социальной конкурентоспособности;
 2. Налаживание достоверного статистического учета турпотока путем разработки и внедрения технологической платформы модели электронной системы «Единая карта туриста»;
 3. Повышение уровня известности отдельных туристских дестинаций, улучшение качества предоставляемых ими услуг при сдерживании их стоимости;
 4. Развитие уникальных для региона турпродуктов, в частности горнолыжного туризма, продемонстрировавшего в 2014-2016 гг. впечатляющий результат, а также переориентация турпотока с преимущественно сезонного пляжного на круглогодичный лечебно-оздоровительный туризм, в основе которого лежит уникальная не имеющая аналогов бальнеологическая составляющая с формированием специализированных туров и привлечением к их реализации крупнейших отечественных туроператоров [2];
 5. Повышение степени удовлетворенности потребителей качеством повседневного и туристского сервиса;
 6. Усиление конкурентоспособности расположенных на территории региона предприятий туристической и смежных сфер, направленных на повышение мультипликативного эффекта от туризма;
 7. Рост инвестиционной привлекательности региона и вложений в развитие туристической индустрии, особенно в зонах развития перспективных дестинаций (Азовское побережье, Туапсинский район) ориентированных преимущественно на самостоятельных туристов;
- Для осуществления целенаправленной работы в данном направлении, по нашему мнению, необходимо создание в регионе независимой службы туристического маркетинга, которой сегодня в КК, не смотря на наличие существующих при органах региональной власти и местного самоуправления профильных структур, нет.

Литература

1. Закон Краснодарского края от 06.02.2015 N 3097-КЗ "О внесении изменений в Закон Краснодарского края "О туристской деятельности в Краснодарском крае" (принят ЗС КК 28.01.2015). Справочно-правовая система «Консультант-плюс».
2. Лившиц В.Г., Ермаков Б.А. О новой концепции организации лечебно-оздоровительного туризма и конкурентоспособности постолимпийского Сочи / Сборник: «Актуальные проблемы диагностики, профилактики и лечения профессионально-обусловленных заболеваний». Мат. II Всероссийской научно-практ. конф., г. Сочи, 20-21 октября 2014 г.». 2014. С. 102-108
3. Ermakov B.A., Sovmen S.D. Olympic Legacy as a Factor of Increasing Competitive Growth of the Sochi Destination // Tourism Education Studies and Practice. 2015. Vol. 6, Is. 2. pp. 59-65.
4. Ермаков Б.А., Совмен Ш.Д. Особенности структуры и динамики турпотока в Краснодарском крае / Сборник: «Туризм в странах с переходной экономикой – проблемы, перспективы, конкурентоспособность дестинации. Мат. Междунар. научно-практ. конф. в рамках проекта NETUR», г. Сочи, 20-21 мая 2015 г.». 2015, С. 12-18.
5. Ермаков Б.А., Совмен Ш.Д. Об основных тенденциях развития внутреннего туризма в Краснодарском крае // Известия Сочинского государственного университета. 2015. № 3-1 (36). С. 108-116.
6. Ермаков, Б.А., Совмен Ш.Д. Олимпийский туризм против белых слонов: кто кого? / Сборник: «Туризм: гостеприимство, спорт, индустрия питания». Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., г. Сочи, 21-23 октября 2015 г.». Сочи, РИЦ ФГБОУ «СГУ». 2015. С. 23-28.
7. Кузьмин В., Егоршева Н. Пусть все будет включено. Дмитрий Медведев поручил развивать туризм на Северном Кавказе. Российская Газета Неделя. 2017 г. 16 марта.
8. Пригорова Д. Курорты уже не те! А будет еще лучше. Комсомольская Правда Кубань. 2017 г. 29 марта.
9. Россияне отказываются от отпуска, но не от Турции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.turizm.ru/turkey/53201/>
10. Турция стала лидером ранних бронирований у россиян на лето 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.votpusk.ru/news.asp?msg=549424>

11. Турция наращивает обороты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.turizm.ru/turkey/53199/>
12. Туроператоры сравнили стоимость отдыха в России и Турции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yugopolis.ru/news/turoperatory-sravnili-stoimost-otdyha-v-rossii-i-turcii-102341>

References

1. Zakon Krasnodarskogo kraja ot 06.02.2015 N 3097-KZ "O vnesenii izmenenii v Zakon Krasnodarskogo kraja "O turistskoi deyatel'nosti v Krasnodarskom krae" (prinyat ZS KK 28.01.2015). Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-plyus».
2. Livshits V.G., Ermakov B.A. O novoi kontseptsii organizatsii lechebno-ozdorovitel'nogo turizma i konkurentosposobnosti postolimpiiskogo Sochi / Sbornik: «Aktual'nye problemy diagnostiki, profilaktiki i lecheniya professional'no-obuslovlennykh zabolevanii». Mat. II Vserossiiskoi nauchno-prakt. konf., g. Sochi, 20-21 oktyabrya 2014 g.». 2014. S. 102-108
3. Ermakov B.A., Sovmen S.D. Olympic Legacy as a Factor of Increasing Competitive Growth of the Sochi Destination // Tourism Education Studies and Practice. 2015. Vol. 6, Is. 2. pp. 59-65.
4. Ermakov B.A., Sovmen Sh.D. Osobennosti struktury i dinamiki turpotoka v Krasnodarskom krae / Sbornik: «Turizm v stranakh s perekhodnoi ekonomikoi – problemy, perspektivy, konkurentosposobnost' destinatsii. Mat. Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. v ramkakh proekta NETUR», g. Sochi, 20-21 maya 2015 g.». 2015, S. 12-18.
5. Ermakov B.A., Sovmen Sh.D. Ob osnovnykh tendentsiyakh razvitiya vnutrennego turizma v Krasnodarskom krae // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3-1 (36). S. 108-116.
6. Ermakov, B.A., Sovmen Sh.D. Olimpiiskii turizm protiv belykh slonov: kto kogo? / Sbornik: «Turizm: gostepriimstvo, sport, industriya pitaniya». Materialy Vserossiiskoi nauch.-prakt. konf., g. Sochi, 21-23 oktyabrya 2015 g.». Sochi, RITs FGBOU «SGU». 2015. S. 23-28.
7. Kuz'min V., Egorshева N. Pust' vse budet vklyucheno. Dmitrii Medvedev poruchil razvivat' turizm na Severnom Kavkaze. Rossiiskaya Gazeta Nedelya. 2017 g. 16 marta.
8. Prigorova D. Kurorty uzhe ne te! A budet eshche luchshe. Komsomol'skaya Pravda Kuban'. 2017 g. 29 marta.
9. Rossiyanе otkazyvayutsya ot otpuska, no ne ot Turtsii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://news.turizm.ru/turkey/53201/>
10. Turtsiya stala liderom rannikh bronirovaniy u rossiyan na leto 2017 goda [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.votpusk.ru/news.asp?msg=549424>
11. Turtsiya narashchivaet обороты [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://news.turizm.ru/turkey/53199/>
12. Turoperatory sravnili stoimost' otdyha v Rossii i Turtsii [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.yugopolis.ru/news/turoperatory-sravnili-stoimost-otdyha-v-rossii-i-turcii-102341>

УДК 338.48

Факторы влияния на объем и структуру туристского потока в Краснодарском крае

Борис Анатольевич Ермаков ^{a, *}

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье на основе официальных данных Краснодарстата анализируются факторы влияния на объем и структуру туристского потока в Краснодарском крае в интервале 2009-2016 гг. Этот период времени является наиболее показательным для выявления интересующих тенденций, в том числе учитывающих влияние такого мега-события как XXII Олимпийские и XI Паралимпийские Зимние игры 2014 года. По мнению

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: borisermakovsochi@gmail.com (Б.А. Ермаков)

автора, в настоящее время необходима адекватная интерпретация факторов, оказывающих влияние на функционирование сферы туризма в Краснодарском крае, являющимся бесспорным лидером рынка. Кроме того, перспективы развития туризма в регионе необходимо рассматривать не изолированно, а комплексно, в контексте общих экономических проблем, полагая, что стабильный приток туристов могут обеспечить только сбалансированная ценовая политика в сфере услуг гостеприимства при обеспечении их надлежащего качества.

Ключевые слова: курорты Краснодарского края, курорт Сочи, факторы, влияющие на объем и структуру турпотока.

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(3): 162-166

www.vestnik.sutr.ru

UDC 331.101.38

Evaluation of Incentive Tools in Improving the Management of Labor Potential in Tourism Enterprises

Vita A. Fomenko ^{a, *}

^a Sochi state university, Russian Federation

Abstract

For tourism organizations, the importance of managing labor potential is of paramount importance, as this branch of the economy is rapidly developing. The main reason, insufficiently high level of development of labor potential in the tourism industry, according to practice, are ineffective methods of its formation and development, as well as the inability and unpreparedness of workers in modern conditions to perform their duties due to the undeveloped system of their stimulation. The optimal organization of activities and effective management of the labor potential of tourist organizations are based on providing any employee with the conditions and incentives that will have a beneficial effect on the provision of the tourist product. Managing the labor potential using incentive mechanisms requires in-depth theoretical research, comprehensive analysis and the development on this basis of sound recommendations. In this regard, the author proposed and evaluated the tools of material and non-material incentives in the tourism industry, which should be used to manage the labor potential of the staff.

Keywords: labor potential, incentives, personnel, tourism, tourism organizations.

1. Введение

От наиболее полной и эффективной отдачи трудового потенциала персонала зависит конкурентоспособность туристских компаний и самое главное – финансовый результат их деятельности. Существование противоречий между требованиями к мотивированности персонала и недостаточности реальных механизмов его стимулирования, а также действенных подходов к разрешению этих противоречий в современном управлении трудовым потенциалом, создает проблемы, решение которых напрямую зависит от использования эффективных стратегий руководителями туристских организаций.

Актуальность темы статьи обусловлена наметившейся конкуренцией в организации индустрии туризма, усиливающей ролью Российской Федерации на мировой арене. В связи повышением требовательности потребителей к качеству предоставляемых услуг, ужесточением требований законодателя к предъявляемым услугам управление трудовым потенциалом с использованием механизмов стимулирования в условиях развития предприятий туризма нуждается в глубоком теоретическом исследовании, всестороннем анализе и разработке на этой основе обоснованных рекомендаций.

* Corresponding author

E-mail addresses: vitafoenco@mail.ru (V.A. Fomenko)

2. Материалы и методы

Для написания данной статьи были использованы работы российских и зарубежных ученых в области управления трудовым потенциалом персонала. Информация была собрана в учебной, учебно-методической литературе, научных публикациях в открытых ресурсах сети Интернет, включая личный опыт автора. В данной статье были использованы следующие методы исследования: системный подход, анализ и синтез.

3. Обсуждение

В процессе анализа системы управления персоналом и в частности материального и нематериального стимулирования персонала в организациях сферы туризма города-курорта Сочи удалось выявить недостатки, которые препятствуют эффективному решению организационных и управленческих проблем, повышению трудового потенциала, а также выполнению основной функции управления персоналом – приведение в соответствие целей организации и целей сотрудников [2].

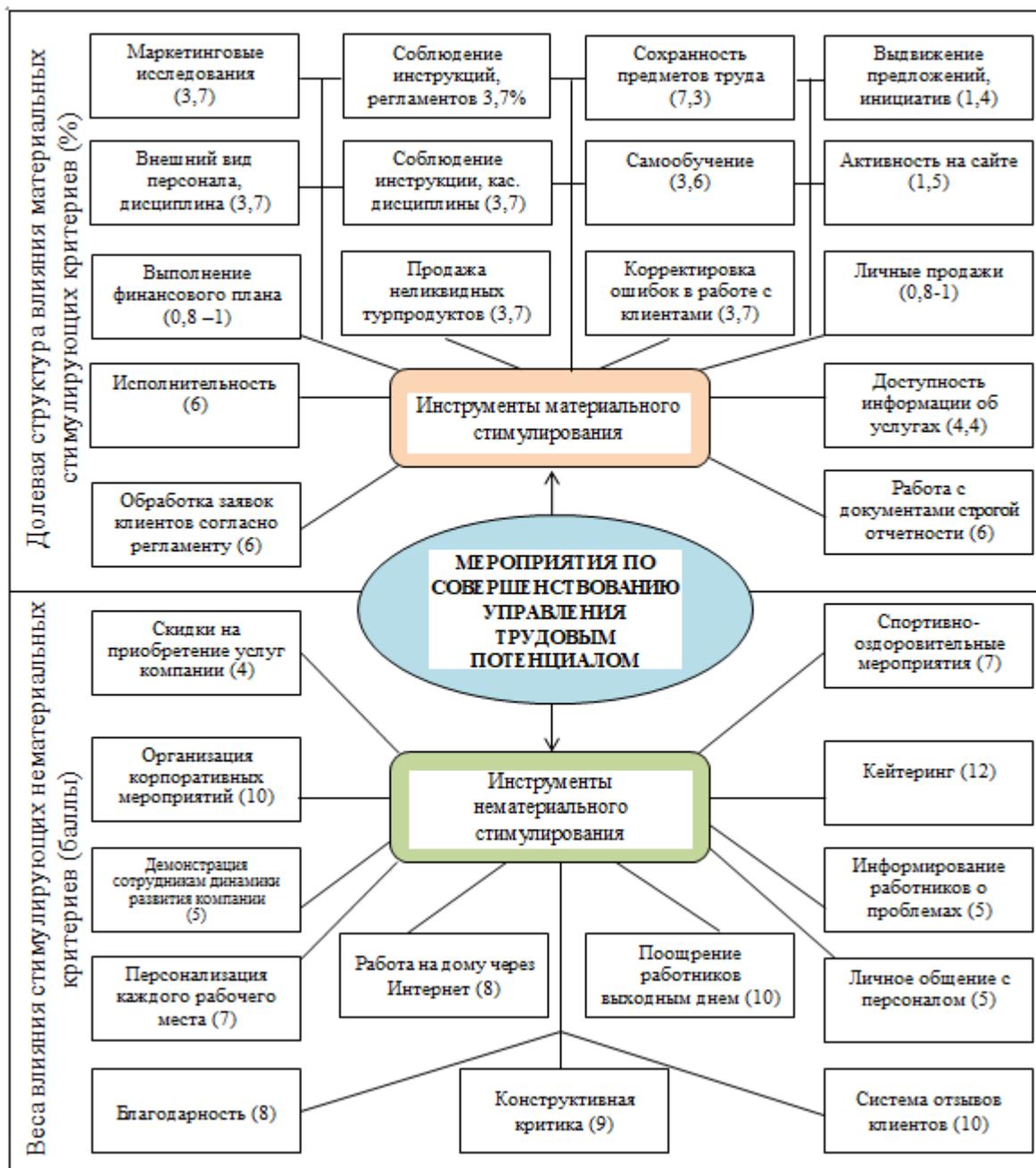

Рис. 1. Блок-схема мероприятий по совершенствованию управления трудовым потенциалом с использованием инструментов стимулирования (составлено автором)

Проанализировав текущее состояние материального и нематериального стимулирования как элемента системы управления трудовым потенциалом был сделан вывод, что данные направления в своем функционировании имеют недостатки и требуют пересмотра и дальнейшего совершенствования. Разработаем полную процедуру материального и нематериального стимулирования для трудового потенциала персонала предприятий сферы туризма. По мнению автора, стимулирование трудового потенциала работников объясняется существенным ростом роли человеческого фактора в деятельности предприятий туризма.

На рисунке 1 представлена блок-схема мероприятий по совершенствованию управления трудовым потенциалом и их оценка.

Эффективная и результативная система управления во многом зависит от правильных и целесообразных решений в области стимулирования трудового потенциала. Ввиду этого необходимо соблюдение целого ряда требований, среди которых целевая направленность решений, обоснованность, адресность, единство и согласованность, эффективность, четкая хронология, своевременность принимаемых решений и четкость изложения решения.

Таким образом, внедрение предложенных мероприятий по совершенствованию управления трудовым потенциалом с использованием инструментов стимулирования должно будет способствовать решению тактических задач туристской организации, основываясь на ее стратегии.

На основе результатов внедрения системы управления трудовым потенциалом и методов материального и нематериального стимулирования, предоставляется концепция системы управления трудовым потенциалом работников туристских организаций, которая отображена на рисунке 2. В данной концепции собраны подсистемы по эффективному управлению трудовым потенциалом работников туристских организаций.

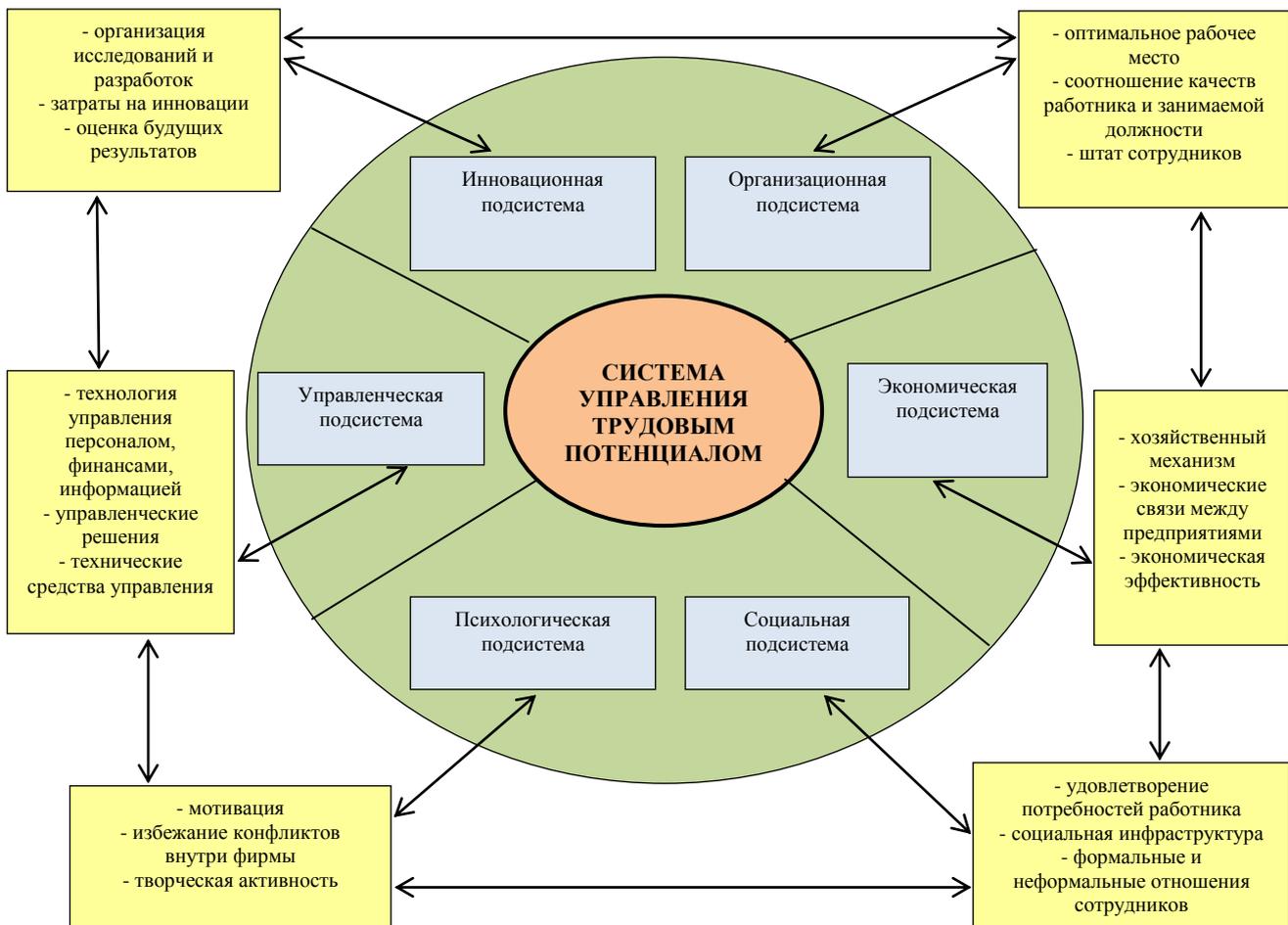

Рис. 2. Концептуальный подход к формированию системы управления трудовым потенциалом с использованием механизмов стимулирования работников туристских организаций (составлено автором)

По мнению автора, стимулирование трудового потенциала работников объясняется существенным ростом роли человеческого фактора в функционировании организаций туристско-рекреационной сферы и является частью экономической подсистемы, которая имеет прямую связь с организационной, социальной, управленческой, психологической и инновационной подсистемами. Система управления трудовым потенциалом, используя различные механизмы стимулирования, адаптирована под следующие категории работников: рабочие, служащие, управляющие [1].

На основе результатов внедрения системы управления трудовым потенциалом, включая методы материального и нематериального стимулирования, был разработан концептуальный подход к системе управления трудовым потенциалом работников туристских организаций, который отображен на рисунке 2.

Внедрение предложенных механизмов материального и нематериального стимулирования при управлении трудовым потенциалом персонала должно будет способствовать решению тактических задач туристской организации, основываясь на ее стратегии, а также формированию методических подходов, которые позволяют провести экономическую оценку эффективности по туристским компаниям.

4. Заключение

При внедрении системы управления трудовым потенциалом и стимулированием его развития необходимо принимать в расчет стадию развития организации. Необходимо помнить об эффекте новизны. При формировании и развитии системы управления трудовым потенциалом необходимо отсутствие повторяющихся способов материального и нематериального стимулирования.

Таким образом, применение предлагаемых методов материального и нематериального стимулирования в системе управления трудовым потенциалом будут иметь положительный эффект как для туристских компаний, так и в целом для всей туристско-рекреационной сферы.

Литература

1. Фоменко В.А. Развитие системы управления трудовым потенциалом персонала и стимулирования его использования в туристских организациях // Управление экономическими системами, 2016. № 9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4090.
2. Фоменко В.А. Исследование эффективности стимулирования в туристских организациях с использованием математической статистики и типологической модели мотивации // Форум молодых ученых, 2017. Выпуск № 7(11). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://forum-nauka.ru/domains_data/files/11/FOMENKO%20V.A..pdf.
3. Бухалков М.И. Управление персоналом: развитие трудового потенциала: Учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 192 с.
4. Каллас А.Л. Трудовой потенциал в системе управления человеческими ресурсами предприятий индустрии гостеприимства: дисс. к.э.н: «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права», Санкт-Петербург, 2016. 167 с.
5. Чудновский А.Д., Королев Н.В., Гаврилова Е.А., Жукова М.А., Зайцева Н.А. Менеджмент туризма: учебник. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 576 с.
6. Федоров В.К., Черкасов М.Н., Луценко А.В. Управление трудовыми ресурсами в инновационных процессах: Монография. Под ред. В.К. Федорова. М.: РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 208 с.
7. Федорова Е.П., Утаралиева Р.Т. Трудовой потенциал региона в демографическом и социально-экономическом выражении / Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний. Материалы 2-й Всероссийской конференции: в двух частях. под научной редакцией С.В. Чупрова. 2016. С. 235-242.
8. Арутюнян С.А. Особенности потенциала рынка туристских услуг // Инновации. Менеджмент. Маркетинг. Туризм. 2014. №2. С. 40-44.
9. Анистранцева А.А.Е., Минёва О.К. Модель модернизации системы мотивации и стимулирования труда в организации // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. 2017. 6(46). С. 247-255.

References

1. Fomenko V.A. Razvitie sistemy upravleniya trudovym potentsialom personala i stimulirovaniya ego ispol'zovaniya v turistskikh organizatsiyakh // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami, 2016. № 9. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4090.
2. Fomenko V.A. Issledovanie effektivnosti stimulirovaniya v turistskikh organizatsiyakh s ispol'zovaniem matematicheskoi statistiki i tipologicheskoi modeli motivatsii // Forum molodykh uchenykh, 2017. Vypusk № 7(11). [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://forum-nauka.ru/domains_data/files/11/FOMENKO%20V.A..pdf.
3. Bukhalkov M.I. Upravlenie personalom: razvitie trudovogo potentsiala: Uchebnoe posobie. M.: NITs INFRA-M, 2016. 192 s.
4. Kallas A.L. Trudovoi potentsial v sisteme upravleniya chelovecheskimi resursami predpriyatii industrii gostepriimstva: diss. k.e.n: «Sankt-Peterburgskii institut vneshneekonomicheskikh svyazei, ekonomiki i prava», Sankt-Peterburg, 2016. 167 s.
5. Chudnovskii A.D., Korolev N.V., Gavrilova E.A., Zhukova M.A., Zaitseva N.A. Menedzhment turizma: uchebnik. M.: Federal'noe agentstvo po turizmu, 2014. 576 s.
6. Fedorov V.K., Cherkasov M.N., Lutsenko A.V. Upravlenie trudovymi resursami v innovatsionnykh protsessakh: Monografiya. Pod red. V.K. Fedorova. M.: RIOR: NITs INFRA-M, 2014. 208 s.
7. Fedorova E.P., Utaraliev R.T. Trudovoi potentsial regiona v demograficheskom i sotsial'no-ekonomicheskom vyrazhenii / Aktivizatsiya intellektual'nogo i resursnogo potentsiala regionov: novye vyzovy dlya menedzhmenta kompanii. Materialy 2-i Vserossiiskoi konferentsii: v dvukh chastyakh. pod nauchnoi redaktsiei S.V. Chuprova. 2016. S. 235-242.
8. Arutyunyan S.A. Osobennosti potentsiala rynka turistskikh uslug // Innovatsii. Menedzhment. Marketing. Turizm. 2014. №2. S. 40-44.
9. Anistrantseva A.A.E., Mineva O.K. Model' modernizatsii sistemy motivatsii i stimulirovaniya truda v organizatsii // Molodezhnyi nauchnyi forum: obshchestvennye i ekonomicheskie nauki. 2017. 6(46). S. 247-255.

УДК 379.85

Оценка инструментов стимулирования при совершенствовании системы управления трудовым потенциалом на предприятиях сферы туризма

Вита Александровна Фоменко ^{a, *}

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Для туристских организаций значение управления трудовым потенциалом имеет первостепенную важность, так как данная отрасль экономики стремительно развивается. Основной причиной, недостаточно высокого уровня развития трудового потенциала в индустрии туризма, согласно практике, выступают неэффективные методы его формирования и развития, а также неспособность и неподготовленность работников в современных условиях выполнять свои обязанности в силу неразвитой системы их стимулирования. Оптимальная организация деятельности и эффективное управление трудовым потенциалом туристских организаций базируются на обеспечении любого сотрудника условиями и поощрениями, которые будут благотворно влиять на предоставление туристского продукта. Управление трудовым потенциалом с использованием механизмов стимулирования нуждается в глубоком теоретическом исследовании, всестороннем анализе и разработке на этой основе обоснованных рекомендаций. В связи с этим, в статье автором предложены и оценены инструменты материального и нематериального стимулирования на предприятиях сферы туризма, которые следует использовать при управлении трудовым потенциалом персонала.

Ключевые слова: трудовой потенциал, стимулирование, персонал, туризм, организации сферы туризма.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vitafoenco@mail.ru (В.А. Фоменко)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(3): 167-173

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

Network Interaction between Educational Institutions of Secondary Education and Universities as a Means of Improving the Quality of Vocational Guidance of Youth

Nadezhda A. Keschyanyan^a, Anna O. Balabanova^{a,*}

^a Sochi state university, Russian Federation

Abstract

The article considers the current problems of vocational guidance in education, in municipal institutions of secondary education and higher education. Also explores the concept of networking, its importance and need, describes the modern forms of networking. The special attention is paid to the support of networking development at the state level, the areas of networking support in government programs, the development prospects of forms of networking in the future. There is studied the experience of network interaction between educational institutions of secondary education and universities. The main forms of interaction are provided to improve the quality of professional orientation of young people, available and implemented in practice. For the development and improvement of quality of vocational orientation of young people, methods and tools which are used for these purposes should be modern, clear and close for young people. In conclusion the authors proposed the modern directions for improving the network interaction between educational institutions of secondary education and universities.

Keywords: networking, municipal institution, education, professional orientation.

1. Введение

Роль образования невозможно переоценить, его качество и содержание значительно влияет на все процессы экономики и общества. Образование – это и наука, и технический прогресс, и качество жизни. Также образование, в особенности профессиональное образование играет определяющую роль в жизни каждого члена общества.

Но современные тенденции в этой области достаточно противоречивы. С одной стороны, современные технологии, инфраструктура делают образование, знания доступными, с другой стороны имеется огромное количество источников информации и самой информации, что затрудняет поиск и выбор источника. Также количество знаний, открытий с каждым годом увеличивается, и возникают трудности по внедрению их в школьную программу.

Тоже само касается и профессиональной ориентации школьников и молодежи. Бурный рост технологий, изменение сфер рынка, производства приводит к появлению множества профессий и постоянному изменению профессиональных особенностей труда. Это усложняет выбор профессиональной сферы для молодежи, ведь чтобы качественно определить профессиональное направление, необходимо понимать и представлять профессию, ее содержание, какие навыки потребуются.

* Corresponding author

E-mail addresses: annabalabanovasochi@gmail.com (A.O. Balabanova),
naaltk2014@gmail.com (N.A. Keschyanyan)

При этом нарастающая технологичность, количество знаний и конкуренция в мире увеличивает требования к объему необходимых профессиональных знаний и умений.

Все это повышает значимость профессиональной ориентации среди детей и молодежи, формирование профессиональных предпочтений и гибкости уже в школе.

Но большинство школ имеют ограниченные возможности для таких требований. Основной процесс и ресурсы ориентированы на образовательную программу, нет такого количества учителей с соответствующими знаниями и компетенциями, часто возникают инфраструктурные ограничения.

Поэтому все чаще стали появляться практики доверия данной деятельности учреждения и организация имеющих большие возможности для процессов профориентации и заинтересованных в этом.

Одним из таких направлений является сотрудничество с высшими учебными заведениями в форме сетевого взаимодействия.

2. Материалы и методы

Основным источником для написания данной статьи стали материалы муниципального общеобразовательного бюджетного учреждения средней общеобразовательной школы г. Сочи, научная литература, статьи и публикации по данной тематике. Социальные опросы и исследования. В работе использованы методы интервью и опроса, экономико-статистического анализа и обработки данных, системного анализа информации в различном сочетании.

3. Обсуждение

В Федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в статье 15 «Сетевая форма реализации образовательных программ» в пункте 10 дано определение «Сетевой форме реализации образовательных программ»: (сетевая форма) «обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций». В реализации образовательных программ с использованием сетевой формы наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, также могут участвовать научные организации, медицинские организации, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой» [1].

Но такое определение носит ограниченный характер в рамках закона и реализации образовательных программ, и не раскрывает данное понятие, и механизм его реализации.

В образовательной сфере идея сетевого взаимодействия образовательных учреждений возникла в конце 1990-х годов. Наиболее важную роль в этом процессе сыграл А.И. Адамский и созданная им образовательная сеть «Эврика». Образовательную сеть А.И. Адамский определяет, как «совокупность субъектов образовательной деятельности, предоставляющих друг другу собственные образовательные ресурсы с целью повышения результативности и качества образования друг друга» [2].

С появлением в 2002 г. «Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования» интерес к сетевому взаимодействию только возрос. В данной концепции выделяются модели внутришкольной профилизации и сетевой организации [3].

То есть развитие сетевого взаимодействия стало развиваться как решение для процессов разрешения проблем профессиональной ориентации в общем образовании.

Актуальность и необходимость совершенствования процессов сетевого взаимодействия подтверждается и на уровне законодательства, и в основных стратегических документах развития образования Российской Федерации. В рамках данного направления утверждаются программы развития и финансирования, к примеру государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы.

Так среди задач программы можно выделить развитие инфраструктуры и организационно-экономических механизмов, которые бы обеспечивали максимально равную доступность услуг дошкольного, общего, дополнительного образования детей, которое также включает развитие сетевого взаимодействия образовательных организаций [4].

Данный документ также озвучивает, что планируется организация поддержки сетевой кооперации вузов в форме отраслевых или региональных ассоциаций, или консорциумов на конкурсной основе.

Также в будущем системы сетевого взаимодействия по предоставлению образовательных услуг профессионального образования рассматриваются как необходимая основа для развития дистанционных образовательных технологий и обеспечение академической мобильности учащихся. Также в рамках документа планируются задачи разработки и внедрения новых финансово-экономических механизмов, обеспечивающих создание и функционирование систем сетевого взаимодействия.

Предполагается поддержка и развитие сетевых проектов в подпрограмме «Опережающее развитие научной, культурной и спортивной составляющей профессионального образования» которая затрагивает не только образование, но и развитие воспитательное направление профессионального образования.

Формы сетевого взаимодействия предполагается развивать в подпрограмме «Подготовка, переподготовка и повышение квалификации педагогических и управленческих кадров для системы образования» [4], используя такие формы как поддержка сетевых педагогических сообществ, которые занимаются развитием профессионального потенциала педагогических и управленческих кадров.

В будущем будет совершенствоваться правовое обеспечение организации образовательных процессов при сетевой форме реализации образовательных программ, также получит поддержку развитие финансово-экономических механизмов предоставления услуг в дистанционной форме и в рамках сетевого взаимодействия.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» содержит планы создания для 100 % учащихся возможность выбора профиля обучения и освоения образовательной программы с использованием форм сетевого и дистанционного образования, такие показатели планируется достичь по итогам третьего этапа реализации подпрограммы 2 к 2020 году.

Как часть механизма опережающего обновления содержания и технологий образования в рамках государственной программы предусматривается поддержка инновационных образовательных организаций и их сетевых объединений. Так каждый год не менее 80 школ и трех сетей (в том числе инновационная сеть «Школа Сколково») получают поддержку из федерального бюджета для разработки, апробации и внедрения современных программ и их учебно-методического обеспечения с дальнейшим распространением для использования в массовой практике.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что реализация сетевых форм взаимодействия между участника образовательного процесса, и в частности между муниципальными учреждениями среднего образования и ВУЗами будет активно поддерживаться на муниципальном и государственном уровне, этот процесс также получит активное правовое обеспечение и бюджетное финансирование.

Г.М. Коджаспирова определяла профориентацию как научно-практические системы подготовки молодежи к свободному, сознательному и самостоятельному выбору профессии, которые должны учитывать индивидуальные особенности и потребности личности и рынка труда, и которые осуществляются через профессиональную информацию, профессиональную диагностику, профессиональную консультацию, профессиональный отбор и профессиональную адаптацию [5].

Можно определить, что профессиональная ориентация представляет собой комплексную последовательную систему, включающую в себя: профессиональное информирование, профессиональную диагностику, профессиональную консультацию, профессиональный отбор и профессиональную адаптацию (рис. 1) [7]:

Рис. 1. Структурная схема профессиональной ориентации [7]

Рассмотрим опыт организации сетевого взаимодействия в настоящее время.

К примеру, в Московской области активно создают и поддерживают развитие ресурсных центров сетевого взаимодействия дошкольных образовательных организаций и общеобразовательных организаций.

Реализуют также модели организации образовательного процесса, которые используют дистанционные образовательные технологии: базовую школу-филиал, школу-ВУЗ. Стали появляться тенденции к формированию единых систем информационной структуры систем образования.

Активнее используются технические решения для обеспечения многообразия программных средств организации сетевого взаимодействия, к примеру, используют систему видеоконференцсвязи, дистанционное обучение, вебинары и так далее.

Также многие ВУЗы, к примеру МГУ, ГУУ, Чувашский госуниверситет имени И.Н. Ульянова [8], Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова [9], Томский политехнический университет [10], Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова [11], Государственный университет «Дубна» [12] и многие другие все активнее выстраивают взаимодействие с образовательными учреждениями среднего образования.

Изучив опыт университетов, использующих систему сетевого взаимодействия с образовательными учреждениями среднего образования для повышения качества профориентационной работы можно выделить формы сетевого взаимодействия ВУЗов со школами:

- заключение договоров о сотрудничестве с образовательными учреждениями;
- проведение олимпиад школьников по предметам;
- предоставление дополнительных баллов к сумме вступительных для победителей и призеров олимпиад, организованных ВУЗом;
- предоставление дополнительной стипендии для победителей и призеров олимпиад, организованных ВУЗом в случае поступления;
- создание на базе факультетов и кафедр кружков для школьников;
- проведение форумов для учителей и школьников совместно с ВУЗом преподавателями и студентами;
- проведение зимних, весенних, летних и осенних школ в период каникул;
- разработка программ профориентации для школьников;
- возможность поработать на настоящем научном оборудовании и поучаствовать в решении сложных задач, НИР для школьников и учителей;

- организация экскурсий на ведущие предприятия и предприятия партнеров университетов;
- включение школьников в состав проектных научных групп, НИР и т.д.;
- участие школьников в конференциях ВУЗов;
- проведение открытых лекций и мастер-классов, знакомящие абитуриентов с соответствующей специальностью (направлением подготовки), сферой будущей профессиональной деятельности выпускников;
- организация проведения лабораторных и практических занятий для школьников;
- организация проведения круглых столов с директорами общеобразовательных учреждений в режиме свободного обмена мнениями.

4. Заключение

Организация всестороннего партнерства является важной задачей образовательной политики государства на современном этапе.

Системы профессионального образования все еще преимущественно остаются закрытыми для потребителей. Развивающаяся экономика создает новые требования к структуре и качеству подготовки специалистов и рабочих кадров.

Качество образования становится в противоречия с увеличением доступности профессионального образования, так в колледж и вуз все больше поступает выпускников школ, у которых очень низкий балл ЕГЭ.

Так же, все сильнее и заметнее становятся тенденции к повышению конкуренции между традиционными организациями профессионального образования и новыми системами корпоративной подготовки, таким как корпоративный университет, тренинговая компания, система внутрифирменной подготовки кадров и другие.

В таких условиях повышается значимость и актуальность повышения эффективности и технологичности процессов профессиональной ориентации школьников, и участия в этих процессах высших учебных заведений.

Сетевое взаимодействие позволяет эффективнее:

- распределить ресурсы при общей задаче деятельности;
- отталкиваться от инициативы каждого конкретного участника;
- участникам контактировать напрямую друг с другом;
- выстраивать многообразные возможные пути движения при общности внешней цели;
- использовать общий ресурс сети для нужд каждого конкретного участника.

Для развития и повышения качества профессиональной ориентации молодежи методы и инструменты, которые используются в этих целях должны быть современны, быть понятны и близки для молодежи, должны быть максимально интерактивны и практичны. Выделим следующие направления:

- создание сервисов открытого образования в сети Интернет;
- создание контента в электронном, мульти-медийном виде;
- использование обучающих игр и игр-симуляторов;
- использование мобильных площадок, мобильных приложений;
- модернизации программ оздоровительных лагерей с дневным пребыванием, включая поддержку сетевых программ;
- создание сервисов для создания и презентации творческих продуктов и проектов, создание сетевых конкурсных площадок для презентации способностей;
- использование интерактивных систем тестирования знаний и компетенций, видеолекции и мастер-классы педагогов;
- создание сетевых проектных сообществ и сообществ по обмену знаниями и других сетевых профессиональных сообществ.

В современной практике накопилось достаточно положительно опыта взаимодействия высших учебных заведений и среднеобразовательных учреждений в сфере профессиональной ориентации, использование которого позлит облегчит процессы создания систем сетевого взаимодействия.

Литература

1. Федеральный закон N 273-ФЗ от 29.12.2012 в ред. от 29.07.2017 «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document>

- /cons_doc_LAW_140174/499cc91fbe852d6839d4de3b173bb4953a33419c/ (Дата обращения 30.08.2017 г.);
2. Адамский А.И. Организация сетевого взаимодействия общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы, принимающих участие в конкурсе на государственную поддержку. М.: Эврика, 2016.
 3. Конаржевский Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление. М., 2012.
 4. Постановление Правительства РФ N 295 от 15 апреля 2014 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70643472/> (дата обращения 30.08.2017 г.).
 5. Коджаспирова, Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студентов высших и средне специальных педагогических учебных заведений. Москва: Академия, 2011. 176 с.
 6. Российское образование. Федеральный портал [Электронный ресурс]. URL: www.edu.ru/a (дата обращения 30.08.2017 г.).
 7. Нысанов А.Т. Особенности социокультурного сетевого взаимодействия в рамках дополнительного образования в развитии профессиональной ориентации старшеклассников. Педагогическое образование в России. 2014. № 12. С. 50-54.
 8. Взаимодействие школы и вуза. Чувашский госуниверситет имени И.Н. Ульянова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chuvsu.ru/> (дата обращения 30.08.2017 г.).
 9. Первый МГМУ расширяет взаимодействие с медицинскими школами. Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова. [Электронный ресурс]. URL: <https://sechenov.ru/> (дата обращения 30.08.2017 г.).
 10. Томский политехнический университет. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tpu.ru/news/2016/12/12/26383/> (дата обращения 30.08.2017 г.).
 11. Проект «Школа Партнер». Государственный университет «Дубна». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uni-dubna.ru/> (дата обращения 30.08.2017 г.).
 12. Сетевое взаимодействие вуза и школы в региональной системе образования. Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kalmsu.ru/> (дата обращения 30.08.2017 г.).
 13. Нысанов А.Т. Культура профессиональной ориентации старшеклассников: содержательные характеристики. / В сборнике: Социально-культурная анимация: от идеи к воплощению материалы X Международного форума. 2017. С. 173-188.
 14. Keschyan N.A., Balabanova A.O. The role of modern information technologies in the activities of municipal institutions of secondary education // Sochi Journal of Economy. 2016. № 2 (40). С. 89-94.
 15. Кещян Н.А., Балабанова А.О. Использование социальных сетей в системе информационного обеспечения управления молодежной политики города // Sochi Journal of Economy. 2015. № 3-1 (36). С. 117-124.

References

1. Federal'nyi zakon N 273-FZ ot 29.12.2012 v red. ot 29.07.2017 «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91fbe852d6839d4de3b173bb4953a33419c/ (Data obrashcheniya 30.08.2017 g.);
2. Adamskii A.I. Organizatsiya setevogo vzaimodeistviya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii, vnedryayushchikh innovatsionnye obrazovatel'nye programmy, prinimayushchikh uchastie v konkurse na gosudarstvennyu podderzhku. M.: Evrika, 2016.
3. Konarzhetskii Yu.A. Menedzhment i vnutrishkol'noe upravlenie. M., 2012.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF N 295 ot 15 aprelya 2014 g. «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Razvitie obrazovaniya» na 2013–2020 gody» [Elektronnyi resurs]. URL: <http://base.garant.ru/70643472/> (data obrashcheniya 30.08.2017 g.).
5. Kodzhaspirova, G.M., Kodzhaspirov A.Yu. Pedagogicheskii slovar': dlya studentov vysshikh i sredne spetsial'nykh pedagogicheskikh uchebnykh zavedenii. Moskva: Akademiya, 2011. 176 s.
6. Rossiiskoe obrazovanie. Federal'nyi portal [Elektronnyi resurs]. URL: www.edu.ru/a (data obrashcheniya 30.08.2017 g.).

7. Nysanov A.T. Osobennosti sotsiokul'turnogo setevogo vzaimodeistviya v ramkakh dopolnitel'nogo obrazovaniya v razvitii professional'noi orientatsii starsheklassnikov. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 12. S. 50-54.
8. Vzaimodeistvie shkoly i vuza. Chuvashskii gosuniversitet imeni I.N. Ul'yanova. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.chvsu.ru/> (data obrashcheniya 30.08.2017 g.).
9. Pervyi MGMU rasshiraet vzaimodeistvie s meditsinskimi shkolami. Pervyi Moskovskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet imeni I.M. Sechenova. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://sechenov.ru/> (data obrashcheniya 30.08.2017 g.).
10. Tomskii politekhnicheskii universitet. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://news.tpu.ru/news/2016/12/12/26383/> (data obrashcheniya 30.08.2017 g.).
11. Proekt «Shkola Partner». Gosudarstvennyi universitet «Dubna». [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.uni-dubna.ru/> (data obrashcheniya 30.08.2017 g.).
12. Setevoe vzaimodeistvie vuza i shkoly v regional'noi sisteme obrazovaniya. Kalmytskii gosudarstvennyi universitet im. B.B. Gorodovikova [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.kalmsu.ru/> (data obrashcheniya 30.08.2017 g.).
13. Nysanov A.T. Kul'tura professional'noi orientatsii starsheklassnikov: sodержatel'nye kharakteristiki. / V sbornike: Sotsial'no-kul'turnaya animatsiya: ot idei k voploshcheniyu materialy X Mezhdunarodnogo foruma. 2017. S. 173-188.
14. Keschyhan N.A., Balabanova A.O. The role of modern information technologies in the activities of municipal institutions of secondary education // Sochi Journal of Economy. 2016. № 2 (40). S. 89-94.
15. Keshchyhan N.A., Balabanova A.O. Ispol'zovanie sotsial'nykh setei v sisteme informatsionnogo obespecheniya upravleniya molodezhnoi politiki goroda // Sochi Journal of Economy. 2015. № 3-1 (36). S. 117-124.

УДК 33

Сетевое взаимодействие между образовательными учреждениями среднего образования и ВУЗами как средство повышения качества профориентационной работы

Надежда Асоевна Кещян ^а, Анна Олеговна Балабанова ^{а, *}

^а Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы профессиональной ориентации в образовании, в муниципальных учреждениях среднего образования и высших учебных заведениях. Также исследуется понятие сетевого взаимодействия, его актуальность и необходимость, описываются современные формы сетевого взаимодействия. Отдельно уделено внимание поддержке развития сетевого взаимодействия на государственном уровне, направлениям поддержки сетевого взаимодействия в государственных программах, перспективы развития форм сетевого взаимодействия в будущем. Также изучен опыт сетевого взаимодействия между образовательными учреждениями среднего образования и ВУЗами. Приводятся основные формы взаимодействия для повышения качества профессиональной ориентации молодежи, имеющиеся и реализованные на практике. Для развития и повышения качества профессиональной ориентации молодежи, методы и инструменты которые используются в этих целях должны быть современны, понятны и близки для молодежи. В заключении предлагаются современные направления по улучшению сетевого взаимодействия между образовательными учреждениями среднего образования и ВУЗами.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, муниципальное учреждение, образование, профессиональная ориентация.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: annabalabanovasochi@gmail.com (А.О. Балабанова), naaltk2014@gmail.com (Н.А. Кещян)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(3): 174-180

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

Information System "Network City. Education" in the Management of the Municipal Educational Institution

Nadezhda A. Keschyanyan^a, Anna O. Balabanova^{a,*}, Natalia V. Lashauri^b

^a Sochi state university, Russian Federation

^b School №89, Sochi, Russian Federation

Abstract

The article considers the information system "Network City. Education" for the management of the municipal institution, functions, opportunities and tools for internal communication in the organization, and external, the possibility of active involvement of parents in the learning process. In the work, we carry out a study of the secondary school, as well as for the use of technologies in the management processes. As a result of the research, all the main problems for this school were identified, possible solutions for these problems were offered, using the capabilities of the "Network City" information system. The main functions of the "Network City" system in the traditional school environment, solved with the help of the system, for solving problems for the student and parent, the tasks for the subject teacher and the class teacher were studied. To provide this system, personnel solutions and the opportunity to train employees were proposed, and a list of normative documents was proposed for the introduction of the "Network City" system.

Keywords: networking, information system, management of a municipal educational institution.

1. Введение

Информационные технологии в современном мире это неотъемлемая составляющая эффективного информационного обеспечения управления.

Применение современных информационных технологий в деятельности муниципального образовательного учреждения повышает эффективность управленческой деятельности, а значит, способствует развитию учреждения в целом.

Информация, поступающая в муниципальные школы по разным каналам, к разным должностным лицам, в разной форме и в разное время, требует создания продуманной системы ее приема, хранения, обработки и использования.

Все это связано с необходимостью эффективной реализации политики информационного обеспечения института предоставления образовательных услуг, повышением уровня информационной культуры педагогических работников, совершенствованием механизмов информационного взаимодействия власти и общества. В свою очередь это позволяет обеспечивать доступность образовательных услуг за счет использования информатизации. С учетом сказанного, задачи информационного обеспечения образовательных учреждений должны решаться в числе первоочередных.

* Corresponding author

E-mail addresses: annabalabanovasochi@gmail.com (A.O. Balabanova),
naaltk2014@gmail.com (N.A. Keschyanyan), tasha29-751@ya.ru (N.V. Lashauri)

Одним из таких решений является информационная система «Сетевой город. Образование», возможности, которой позволяют применять ее в управлении муниципальном образовательном учреждении

2. Материалы и методы

Основным источником для написания данной статьи стали материалы муниципального общеобразовательного бюджетного учреждения средней общеобразовательной школы г. Сочи, научная литература, статьи и публикации по данной тематике. Социальные опросы и исследования. В работе использованы методы интервью и опроса, экономико-статистического анализа и обработки данных, системного анализа информации в различном сочетании.

3. Обсуждение

В широком смысле информационные технологии определяют, как способ создания, фиксации, переработки и распространения информации. В современном мире определяющую роль играют конкретные способы и механизмы оперирования информацией.

Также особенность современных информационных технологий заключается в их возможностях проникать, прежде всего, в сферу интеллектуальной деятельности человека. Информационные технологии являются новым интеллектуальным инструментарием.

«Информационные технологии (ИТ) – это обобщающее понятие, описывающее различные устройства, механизмы, способы, алгоритмы обработки информации» [1].

«В современных системах образования широкое распространение получили универсальные офисные прикладные программы и средства ИТ: текстовые процессоры, электронные таблицы, программы подготовки презентаций» [2].

В рамках работы среди учителей муниципальной школы города Сочи был проведен опрос. Было опрошено 19 человек. Основными вопросами являлись: «С какими трудностями и проблемами в своей работе Вы сталкиваетесь?» и «Ваше видение решения данной проблемы».

В результате некоторых проведенных на данный момент исследований был выявлен перечень наиболее встречающихся проблем:

- низкая скорость обмена информации;
- труднодоступность информации, задержка информации, и ее неактуальность;
- дублирование информации;
- сложности работы сотрудников с программным обеспечением, и неполноценное его использование;
- несвоевременность получения информации;
- низкая мотивация работы;
- проблемы, возникающие при обмене информацией;
- проблемы, возникающие при предоставлении информации коллегам, родителям, учащимся.

Рассмотрим возможность решения проблем для сельской среднеобразовательной школы используя возможности информационной системы «Сетевой Город. Образование».

«Сетевой Город. Образование» - представляет собой комплексную автоматизированную информационную систему, объединяющую в единую сеть следующие типы учреждений [3]:

- общеобразовательные учреждения,
- дошкольные образовательные учреждения (ДОУ),
- учреждения дополнительного образования детей (УДОД),
- учреждения начального профессионального образования (НПО),
- органы управления образования в пределах города, сельского или городского района (округа).

Единое информационное пространство муниципалитета

Рис. 1. Структура информационной системы «Сетевой Город. Образование»

Базовую часть системы «Сетевой Город. Образование» составляют модуль общеобразовательного учреждения и модуль Управления образования. Модуль ДООУ, модуль УДОД и модуль НПО являются дополнительными и поставляются по отдельному договору.

Система «Сетевой Город. Образование», с одной стороны, позволяет школам практически полностью автоматизировать управленческую деятельность и учебно-воспитательный процесс, а с другой стороны – дает возможность Управлению образования вести оперативный контроль над деятельностью подотчётных ему учреждений [4].

Как правило, учреждения, входящие в «Сетевой Город. Образование», подключены к единому серверу Управления образования и работают дистанционно в одной общей базе данных, в которой для каждого учреждения доступен только свой сегмент. Установка серверов или какого-либо программного обеспечения в учреждениях не требуется. Каждое учреждение является хозяином своей информации на едином сервере, и учреждения работают, не мешая друг другу. Права доступа к информации разграничены, каждый пользователь имеет доступ только к той информации, которую определил администратор системы.

Основные функции системы «Сетевой Город. Образование» в традиционной школьной обстановке [5]:

Решаемые задачи для директора и завуча:

- Ведение информации о школе. Госстатотчетность. Настройки школы;
- Ведение сведений о сотрудниках, учащихся, родителях;
- Ведение учебного плана;
- Движение учащихся;
- Ведение классов, предметов, подгрупп;
- Ведение расписания;
- Просмотр отчетов.

Решаемые задачи для учителя-предметника и классного руководителя:

- Календарно-тематическое планирование;
- Классный журнал;
- Просмотр расписания. Создание классных мероприятий;
- Просмотр отчетов;
- Информирование родителей об успеваемости учащегося.

Решаемые задачи для учащегося и родителя:

- Просмотр дневника. Выполнение заданий по учебным курсам;
- Просмотр расписания;
- Просмотр отчётов;
- Получение отчетов в виде SMS.

Также есть возможности:

1. Общение и совместная работа в системе «Сетевой Город. Образование»;
2. Доска объявлений, почта, форум;
3. Хранилище школьных документов;
4. Каталог школьных ресурсов;
5. Личный портфолио;
6. Портфолио проектов/тем;
7. Учебные курсы и системы тестирования в системе «Сетевой Город. Образование»;
8. Дистанционное обучение;
9. Создание собственных курсов и тестов;
10. Использование Системы Интерактивного Тестирования Знаний «Синтез»;
11. Интеграция с системой дистанционного обучения «Moodle»;
12. Подключение мультимедийных курсов сторонних производителей;
13. Назначение и выполнение заданий;
14. Оценочные шкалы.

Возможен альтернативный вариант работы: каждое учреждение работает с базой данных на своём локальном сервере, а Управление образования работает с обобщённой базой данных, в которую регулярно (например, ежедневно) передаются данные из учреждений. Синхронизация баз данных настраивается в автоматическом режиме администратором сервера в Управлении образования. Данный вариант обеспечивает большую независимость от качества каналов связи между школами и главным сервером; однако, в данном случае требуется установка сервера и экземпляра системы «Сетевой Город. Образование» в каждом образовательном учреждении [6].

Все эти инструменты позволяют автоматизировать и более эффективно и оптимально управлять практически всей воспитательной и образовательной деятельностью школы.

Для обслуживания данной системы необходимо внести изменения в организационную структуру и штатное расписание. Желательно ввести должность «Администратор» Системы «Сетевой город. Образование» и сервера – которая будет отвечать за работоспособность Системы «Сетевой город. Образование» и сервера.

Эту должность по совместительству будет выполнять учитель информатики. Также необходимо будет разработать инструкцию для вводимой должности.

Также для повышения эффективности использования данной системы можно провести обучение сотрудников по направлениям информационного обеспечения и использования сетей интернет.

Разработаем структуру модуля «Администрирование АИС на уровне образовательного учреждения» для учителя информатики (системного администратора):

1. Установка и настройка АИС «Сетевая школа» в образовательном учреждении;
2. Введение первоначальной базы данных об ОУ с помощью «Мастера ввода данных»;
3. Информационная деятельность администратора системы;
4. Создание автоматизированных отчётов;
5. Сетевая коммуникация в АИС.

Также для эффективного пользования школьниками и родителями необходимо разработать инструкции для учеников и родителей.

Перечислим часто используемую нормативную документацию при внедрении системы «Сетевой город. Образование»:

1. Приказ об утверждении типовых локальных актов, регламентирующих работу АИС «СГО»;
2. Положение об электронном классном журнале;
3. Положение об использовании системы «Сетевой город. Образование»;
4. Положение о внедрении и использовании автоматизированной информационной системы «Сетевой город. Образование» в управление и учебно-воспитательный процесс.

В таблице 1 представлен типовой набор документов, которые можно использовать при использовании системы «Сетевой город. Образование»:

Таблица 1. Типовой набор документов [7]

№	Наименование
1.	Приказ по школе о внедрении системы «Сетевой город. Образование»;
2.	Инструкция для документоведа по работе в системе «Сетевой город. Образование»;
3.	Согласие на обработку персональных данных сотрудника;
4.	Программа внедрения и использования «Сетевой город. Образование»;
5.	Положение об электронном классном журнале, электронном дневнике учащегося муниципального бюджетного (автономного) общеобразовательного учреждения;
6.	Положение об обработке персональных данных обучающихся;
7.	Памятка учителю-предметнику ввод и корректировка календарно-тематических планов в системе «Сетевой город. Образование»;
8.	Памятка классному руководителю по работе в системе «Сетевой город. Образование»;
9.	Памятка – инструкция для родителей по работе в электронном дневнике в системе «Сетевой город. Образование»;
10.	Защита персональных данных в информационных системах;
11.	Инструкция для учителя-предметника по вводу данных и обмену информацией в системе «Сетевой город. Образование»;
12.	Инструкция для заместителя директора по учебно-воспитательной и воспитательной работе по вводу данных и обмену информацией в системе «Сетевой город. Образование»;
13.	Инструкция для классного руководителя по вводу данных и обмену информацией в системе «Сетевой город. Образование»;
14.	Инструкция для администратора по вводу данных и обмену информацией в системе «Сетевой город. Образование»;
15.	Инструкция по работе в системе «Сетевой город. Образование»;
16.	Бланк согласия.

Также важно организовать интерактивные семинары «Сетевая школа и город» для родителей, для того что бы ускорить процесс использования всех имеющихся возможностей системы всеми участниками образовательного процесса.

Пример структуры семинара:

1. Возможности АИС для родителей;
2. Мониторинг успеваемости и посещаемости учащихся с помощью отчётов;
3. Сетевая коммуникация в АИС для родителей.

4. Заключение

Система «Сетевой Город. Образование» позволяет:

- школам практически полностью автоматизировать управленческую деятельность и учебно-воспитательный процесс;
- дает возможность Управлению образования вести оперативный контроль над деятельностью подотчётных ему учреждений.

Таким образом, проанализировав аспекты, на которые необходимо обратить внимание, можно предложить для рассматриваемого нами учреждения следующие мероприятия:

- активно задействовать ресурс сети интернет;
- использование информационного портала в информационном обеспечении школы.
- предложить организацию кадрового состава процедуры внедрения Системы «Сетевой город. Образование»;
- ввести ставку специалиста по работе с информационными системами.
- провести обучение сотрудников по направлениям информационного обеспечения и использования сетей интернет;
- учесть использование интерактивных досок и портала в системе надбавок учителей;
- провести интерактивные семинары для родителей по обучению и улучшению эффективности использования информационного портала для родителей;
- разработать инструкции для учеников и родителей;

- организовать и поддерживать интерактивное взаимодействие и обратная связь посредством информационной системы.

То есть, экономический эффект будет за счет автоматизации деятельности и повышения ее производительности, а также снижение ошибок, убытков от неверных решений. Повышается качество образования за счет доступности для всех участников образовательного процесс инструментов мониторинга и воздействия на этот процесс.

Литература

16. Калинин М.Я. Инвестиции в инновации: учебник. М.: ЮНИТИ, 2012. 356 с.
17. Сетевой Город. Образование. [Электронный ресурс]. URL: <http://edutatar.ru/blog/NetSchool/12.html/> (дата обращения 30.08.2017 г.).
18. Сетевой Город. Образование. [Электронный ресурс]. URL: <https://edu-ngo.ru/> (дата обращения 30.08.2017 г.).
19. Управление по образованию и науке администрации города Сочи [Электронный ресурс]. URL: <http://sochi.edu.ru/> (дата обращения 30.08.2017 г.);
20. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об образовании в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91fbe852d6839d4de3b173bb4953a33419c/ (дата обращения 30.08.2017 г.);
21. Горлова О.С. Повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг: учебное пособие. М.: Гардарики, 2014. 258 с.
22. Зайцева Л.А. Использование информационных компьютерных технологий в учебном процессе и проблемы его методического обеспечения: учебник. М.: 2013. 254 с.
23. Нормативно-правовые акты Администрации города Сочи [Электронный ресурс] // Официальный интернет портал Администрации города Сочи. URL: <http://www.sochiadm.ru/gorodskaya-vlast/dokumenty/> (дата обращения: 20.06.2016)
24. Keschyuan N.A., Balabanova A.O. The role of modern information technologies in the activities of municipal institutions of secondary education // Sochi Journal of Economy. 2016. № 2 (40). С. 89-94.
25. Кесян Н.А., Балабанова А.О. Использование социальных сетей в системе информационного обеспечения управления молодежной политики города // Известия Сочинского государственного университета. 2015. № 3-1 (36). С. 117-124.

References

1. Kalinin M.Ya. Investitsii v innovatsii: uchebnik. M.: YuNITI, 2012. 356 s.
2. Setevoi Gorod. Obrazovanie. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://edutatar.ru/blog/NetSchool/12.html/> (data obrashcheniya 30.08.2017 g.).
3. Setevoi Gorod. Obrazovanie. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://edu-ngo.ru/> (data obrashcheniya 30.08.2017 g.).
4. Upravlenie po obrazovaniyu i nauke administratsii goroda Sochi [Elektronnyi resurs]. URL: <http://sochi.edu.ru/> (data obrashcheniya 30.08.2017 g.);
5. Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 29.07.2017) "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91fbe852d6839d4de3b173bb4953a33419c/ (data obrashcheniya 30.08.2017 g.);
6. Gorlova O.S. Povyshenie kachestva predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug: uchebnoe posobie. M.: Gardariki, 2014. 258 s.
7. Zaitseva L.A. Ispol'zovanie informatsionnykh komp'yuternykh tekhnologii v uchebnom protsesse i problemy ego metodicheskogo obespecheniya: uchebnik. M.: 2013. 254 s.
8. Normativno-pravovye akty Administratsii goroda Sochi [Elektronnyi resurs] // Ofitsial'nyi internet portal Administratsii goroda Sochi. URL: <http://www.sochiadm.ru/gorodskaya-vlast/dokumenty/> (data obrashcheniya: 20.06.2016)
9. Keschyuan N.A., Balabanova A.O. The role of modern information technologies in the activities of municipal institutions of secondary education // Sochi Journal of Economy. 2016. № 2 (40). S. 89-94.
10. Keshchyuan N.A., Balabanova A.O. Ispol'zovanie sotsial'nykh setei v sisteme informatsionnogo obespecheniya upravleniya molodezhnoi politiki goroda // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3-1 (36). S. 117-124.

УДК 33

Информационная система «Сетевой город. Образование» в управлении муниципальном образовательном учреждении

Надежда Асоевна Кещян ^a, Анна Олеговна Балабанова ^{a, *}, Наталья Владимировна Лашаури ^b

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

^b Средняя общеобразовательная школа №89, г. Сочи, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается информационная система «Сетевой город. Образование» для управления муниципальным учреждением, функции, возможности и инструменты для внутренней коммуникации в организации, так и внешней, возможности активного вовлечения родителей в процесс обучения. В работе проводится исследование в муниципальном образовательном учреждении сельской среднеобразовательной школе, и на данном примере рассматриваются возможности применения данной информационной системы в процессах управления. В результате исследований был выявлен перечень наиболее встречающихся проблем для данной школы, предложены возможные решения данных проблем, используя возможности информационной системы «Сетевой Город. Образование». Были изучены основные функции системы «Сетевой Город. Образование» в традиционной школьной обстановке, решаемые с помощью системы задачи для директора и завуча, решаемые задачи для учителя-предметника и классного руководителя, решаемые задачи для учащегося и родителя. Для обслуживания данной системы были предложены кадровые решения и возможность обучения сотрудников, также был предложен перечень нормативной документации при внедрении системы «Сетевой город. Образование».

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, информационная система, управление муниципальным образовательным учреждением.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: annabalabanovasochi@gmail.com (А.О. Балабанова),
naaltk2014@gmail.com (Н.А. Кещян), tasha29-75l@ya.ru (Н.В. Лашаури)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(3): 181-186

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.24.01

The Multi-Criteria Approach to the Tourism Development of Territorial Entities

Olga V. Konanykhina ^{a,*}, Tatyana P. Levchenko ^b

^a Astrakhan state university, Russian Federation

^b Sochi state university, Russian Federation

Abstract

The newest global trends in development of tourism in many respects are defined by the concept of stability of his development. Now more and more obvious are questions connected with transition of the sphere of tourism to a way of sustainable development. Practice has shown that the fast and insufficiently controlled growth of the tourist sphere which puts as one of is more whole fast receiving economic benefits, in many respects leads to negative consequences as results in damage of the environment and destruction of the basis which controls functionality and success of development of tourism.

Sustainability issues any socio-economic system, which applies fully and tourism, is extremely systematic and multicriterion nature as development strategies should be a whole space based on multiple levels-global, national, territorial, municipal, cluster, local and many others.

To date, created quite a number of conceptual approaches to the calculation of the level of sustainable development. However, a number of critical issues methodological and statistical purposes, the complexity in identifying and calculating, resulted in a single universal integral indicator simply does not exist. It is very difficult to combine in one method of different socio-economic systems (countries, regions), because each of them has its own specific priorities and disparate problems. Today, many international system of indicators include not fully aggregated indicators for sustainable development on a number of issues, they often represent a multicomponent system that is quite complicated in practical application. However, positive moments of both approaches is the fact that the theory and practice of submitted studies on sustainable development of tourism defines a system of indicators and indicators for assessing sustainability based on dynamics, that allows you to reflect the long-term world economic trends.

Keywords: tourism, sustainable development, tourist attraction of the territory.

1. Введение

Многофункциональность территориального туризма является одной из составляющих обеспечения национального благосостояния и определяет необходимость государственного вмешательства в обеспечение устойчивого развития территориальных образований. Одной из важнейших целей государственной политики является создание условий устойчивого развития территорий, у которых средний и низкий уровень туристской привлекательности.

Устойчивое развитие туризма сопряжено с проявлением синергетических эффектов, т.к. оно соединяет и придает комплексность системе, состоящей из нескольких разнородных сфер деятельности – экономической, социальной, экологической, инновационной, создавая

* Corresponding author

E-mail addresses: konanykhina@mail.ru (O.V. Konanykhina)

тем самым эффекты устойчивости. Чтобы оценить уровень устойчивости туризма необходимо четко определить показатели, которые должны стать своего рода барометром социально-эколого-экономического состояния туристской сферы, провести анализ существующих методов и методик измерения устойчивости туризма разной масштабности – начиная от национального и заканчивая территориальным.

2. Материалы и методы

Проведенные исследования показали, что сегодня выделяются два сущностных подхода, направленных на формирование инструментария оценки устойчивости различных социально-экономических систем.

Первый подход – наиболее распространенный в мире, основан на формировании системы локальных индикаторов, в составе которых заложены важнейшие параметры подсистем: экономической, социальной, экологической, институциональной и инновационной. Индикатора выбирались исходя из взаимосвязей категорий: развитие, состояние, отдача [7]. Ограничениями применения настоящего подхода являются: высокая степень субъективности, большая трудоемкость, многообразие в интерпретации исходных и конечных показателей.

В соответствии со вторым подходом, происходит расчет агрегированного показателя, включающего три группы показателей экономической, социальной и экологической направленности. Ограничением применения настоящего подхода является высокая степень условности [6]. Агрегированные (интегральные) показатели позволяют оценить степень устойчивости в развитии туризма, но по нескольким, не связанным между собой индикаторам сложно определить меру устойчивости территориального образования и дальнейшие векторы его развития.

Так, сегодня в мировой и отечественной практике при формировании инструментария измерения устойчивости развития социально-экономических систем применяются следующие подходы: общий, частный, специфический, в составе которых наибольшую значимость в решении проблем устойчивого развития туризма имеют – нормативный, рейтинговый, интегральный.

Классификация подходов, позволяющих обеспечить устойчивое развитие туризма, осуществляется на основе использования разнообразных критериев. Однако, все имеющиеся подходы, должны отображать как отдельные взаимосвязи между показателями, закономерности устойчивого развития территориальных систем, так и отражать триединую концепцию устойчивости, обеспечивая главную цель социально-экономического развития туризма [9]. Указанные подходы к оценке устойчивого развития должны соответствовать практической направленности, определяемой характером взаимосвязей, структурой органов государственного управления, принятием и реализацией соответствующих управленческих решений [10].

3. Обсуждение

В оценке привлекательности территориальных образований существует ряд методических проблем, поскольку природная среда, как комплекс взаимосвязанных элементов, не имеет единообразных количественных и качественных параметров оценки, и на туристскую привлекательность территориальных образований большое воздействие оказывают предпочтения туристов, которые, как правило, носят субъективный характер.

Оценка природного потенциала исходя из запасов его составляющих, истощения и восстановления в природных комплексах, могут потребоваться уже на стадии планирования развития туризма и его сегментов, при этом их социально-экономическая значимость этим заканчивается [8]. Очевидно, что сам ресурсный подход не позволяет оценивать «рекреационный» эффект при использовании природных возможностей территории, ее привлекательности, экологичности и прочих параметров [1].

Преодоление подобных проблем основывается на использовании ряда методик, предлагаемых различными исследователями туристской сферы, например, методика, подразумевающая интегральную оценку привлекательности туристской территории, которая основана на экспертных оценках и статистическом анализе, учитывая транспортную логистику и туристскую нагрузку, природные, экологические, социально-экономические факторы и условия развития территории путем вычисления системы показателей на основе весовых коэффициентов. Согласно данной методики ранжируются факторы туристской

привлекательности территориального образования исходя из уровня значимости, затем им присваиваются значения в баллах от 1 до 20, причем наименьшее значение присваивается самому значимому параметру. Итоговая сумма величины баллов позволяет дать оценку значимости факторов привлекательности.

Факторы, получившие наибольшие значения, например, связанные с природными достопримечательностями, климатом, возможностями средств размещения, транспортной доступностью, торговым обслуживанием, экологической благоприятностью и общей безопасностью, могут быть основой дальнейших исследований природного потенциала изучаемой территории.

Исходя из заданных направлений можно определить ряд наиболее значимых показателей и достаточно полно характеризующих соответствующую сферу внутреннего туризма.

К примеру, оценка транспортной доступности может включать следующие показатели: удаленность от центра территориального образования, автомобильная доступность, наличие различного вида транспорта, которые возможно использовать, посещая территориальное образование [5].

Оценка состояния туристской инфраструктуры может проводиться по следующим показателям [4]:

- единовременная вместимость имеющихся средств размещения;
- оборот общественного питания;
- количество мест для развлечений;
- оборот торговых предприятий.

Природно-экологическая привлекательность оценивается по показателям, характеризующим природные достопримечательности, экологическое состояние и климатические параметры территориального образования: число природных «памятников»; вредные вещества в атмосферном воздухе [2].

Социально-экономическое развитие территорий, возможно, оценивать исходя из туристской привлекательности по параметрам безопасности территории, состояния инфраструктуры, возможностей получения социальных гарантий населением [3].

Расчет индексной оценки туристской привлекательности территории (ИОТП) отдельной территории возможно на основе следующей формулы 1:

$$\text{ИОТП} = K_t + K_i + K_p + K_\varepsilon, \quad (1)$$

- где: t – оценка транспортной доступности;
 i – оценка состояния туристской инфраструктуры;
 p – оценка природно-экологической привлекательности;
 ε – оценка уровня социально-экономического развития территории.

Различия влияния степени каждого из параметров на изменение уровня туристской привлекательности, определяется весовыми коэффициентами, заложенными в интегральный показатель, расчет которых основывается на методе иерархий. Алгоритм при этом может быть следующим.

Вычисление весов сопряжено с составлением иерархии. Верх вершины в иерархии составляют характеристики объекта исследования, то есть сама туристская привлекательность исследуемой территории. Затем идут значения промежуточных критериев, определяющих привлекательность, то есть разнообразные факторы туристской привлекательности, такие как экономические, социальные, экологические, инновационные. На нижнем уровне пирамиды располагаются показатели, которые характеризуют в целом туристскую сферу. Схема построенной иерархии представлена на рисунке 1.

Иерархическое воспроизведение проблемы предполагает установление приоритетов в критериях на основе попарного сравнения элементного состава, отношения их воздействия на вышестоящий в иерархии элемент. Результатом парных сравнений является обратно симметричная матрица $m_{i,j}$.

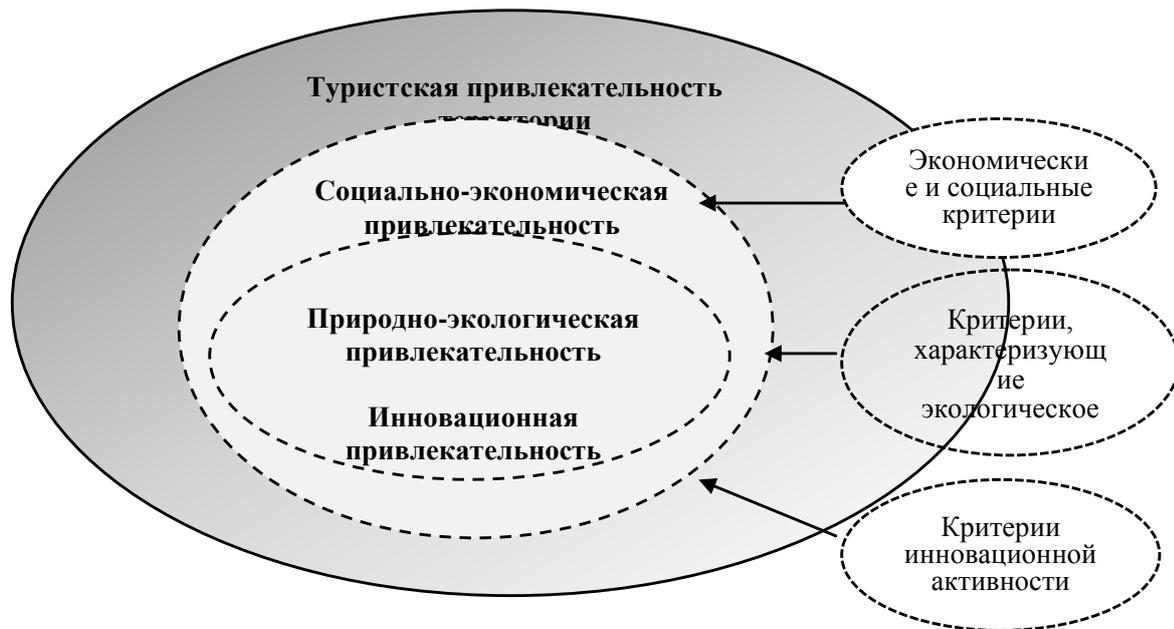

Рис. 1. Иерархия элементов, влияющих на уровень туристской привлекательности территории (составлено автором)

Элементами матрицы $m_{i,j}$ может являться степень насыщенности элементами иерархии по отношению их друг к другу, которую можно оценить по шкале относительности важности критерия, составляющая от 1 до 9, где:

1 – единство значимости критериев,

9 – самая высокая степень превосходства одного критерия по отношению к другому.

При сравнении элемента i и элемента j могут получиться следующие соотношения: $m_{i,j} = n$, или $m_{j,i} = 1/n$.

Число матриц по каждому уровню соответствует числу критериев на уровне более высокого плана. По определенной матрице рассчитываются собственные вектора и индексы согласования исходя из информации о нарушении согласования (2):

$$I_c = (\lambda_{\max} - n) / (n - 1), \quad (2)$$

где: I_c – индекс согласования;

λ_{\max} – максимальное собственное значение матрицы парных сравнений;

n – порядок данной матрицы.

При делении значения индекса согласования на значение, которое соответствует случайному согласованию матрицы с тем же порядком, можно получить величину согласованности. Значение величины согласования должно составлять не менее 10% -ов, для того что бы означать достоверность.

4. Результаты

На наш взгляд, основная цель многокритериального подхода заключается в исследовании воздействия комплекса определенных показателей на изменение уровня туристской привлекательности территории по ее основным аспектам, то есть осуществлять иерархический синтез. На заключительном этапе выявляется вектора приоритетности по весовым коэффициентам, которые позволяют определять уровень туристской привлекательности территориальных образований, который может быть высоким, средним или низким.

5. Заключение

Рассмотрев многокритериальный подход, определив основные преимущества и недостатки, в заключении хотелось бы отметить, что необходим системный взгляд на

развитие туризма территориальных образований, где будет видна динамики и вектор его развития, с учетом мировых тенденций.

Литература

1. Алиев М.А., Хасбулатов М.А. Управление развитием рынка туристских услуг // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 3 (17).
2. Афанасьев В.Е. Перспективы развития экологического туризма. / Сборник научных статей АГТУ. Астрахань: Издательство АГТУ, 2004. 180 с.
3. Байсултанова Л.Б. Формирование организационно-экономического механизма управления развитием экологического туризма в регионе (на примере КБР) // Вестник СГУТиКД. 2011. № 3 (17). С. 10-15.
4. Белова М.В. Оценка туристского потенциала региона. Краснодар, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.kfrgteu.ru/admin/files/Belova_ocenka_tirust_pot.pdf.
5. Воронков В.А. Инновационные методы развития туристкой транспортной инфраструктуры в рекреационной зоне Большого Сочи / Материалы конференции «Социально-экономическое развитие курортов России». 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: kizilova.socionet.ru/files/VoronkovText.doc.
6. Гайрбеков М.С. Модернизация туристского комплекса в системе региональной экономики восстановительного роста (на материалах Чеченской Республики): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Ростов-на-Дону, 2012. 29 с.
7. Гаценбиллер Н.Ю. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием региональной туристско-рекреационной системы: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Санкт-Петербург, 2008. 18 с.
8. Джобинашвили К.А. Повышение туристской привлекательности в регионе // Современные аспекты экономики. 2010. №12(160). С.15.
9. Елфимова О.С., Попова Л. И. Система взаимодействия государства и бизнеса при использовании туристских ресурсов региона // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. №11. С. 110-114.
10. Кокорев Н.И. Разработка инструментально-методического аппарата поддержки принятия управленческих решений в туристско-рекреационном комплексе: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 05.13.10. Ростов-на-Дону, 2009. 28 с.

References

1. Aliev M.A., Khasbulatov M.A. Upravlenie razvitiem rynka turistskikh uslug // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2008. № 3 (17).
2. Afanas'ev V.E. Perspektivy razvitiya ekologicheskogo turizma. / Sbornik nauchnykh statei AGTU. Astrakhan': Izdatel'stvo AGTU, 2004. 180 c.
3. Baisultanova L.B. Formirovanie organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma upravleniya razvitiem ekologicheskogo turizma v regione (na primere KBR) // Vestnik SGUTiKD. 2011. № 3 (17). S. 10-15.
4. Belova M.V. Otsenka turistskogo potentsiala regiona. Krasnodar, 2010. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: www.kfrgteu.ru/admin/files/Belova_ocenka_tirust_pot.pdf.
5. Voronkov V.A. Innovatsionnye metody razvitiya turistkoi transportnoi infrastruktury v rekreatsionnoi zone Bol'shogo Sochi / Materialy konferentsii «Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie kurortov Rossii». 2007. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: kizilova.socionet.ru/files/VoronkovText.doc.
6. Gairbekov M.S. Modernizatsiya turistskogo kompleksa v sisteme regional'noi ekonomiki vosstanovitel'nogo rosta (na materialakh Chechenskoii Respubliki): avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05. Rostov-na-Donu, 2012. 29 s.
7. Gatsenbiller N.Yu. Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm upravleniya ustoichivym razvitiem regional'noi turistsko-rekreatsionnoi sistemy: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.05. Sankt-Peterburg, 2008. 18 s.
8. Dzhobinashvili K.A. Povyshenie turistskoi privlekatel'nosti v regione // Sovremennye aspekty ekonomiki. 2010. №12(160). S.15.
9. Elfimova O.S., Popova L. I. Sistema vzaimodeistviya gosudarstva i biznesa pri ispol'zovanii turistskikh resursov regiona // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. №11. S. 110-114.

10. Kokorev N.I. Razrabotka instrumentarno-metodicheskogo apparata podderzhki prinyatiya upravlencheskikh reshenii v turistsko-rekreatsionnom komplekse: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 05.13.10. Rostov-na-Donu, 2009. 28 s.

УДК 338.24.01

Многокритериальный подход к развитию туризма территориальных образований

Ольга Владимировна Конаныхина ^{a,*}, Татьяна Павловна Левченко ^b

^a Астраханский государственный университет, Российская Федерация

^b Сочинский государственный университет, Россия

Аннотация. Новейшие мировые тенденции развития туризма во многом определяются концепцией устойчивости его развития. В настоящее время все более очевидными становятся вопросы, связанные с переходом сферы туризма на путь устойчивого развития. Практика показала, что быстрый и недостаточно контролируемый рост туристской сферы, которая ставит в качестве одной из целей быстрое получение экономических выгод, во многом приводит к негативным последствиям, так как приводит к ущербу окружающей среды и разрушению самой основы, которая контролирует функциональность и успешность развития туризма.

Проблематика обеспечения устойчивости развития любой социально-экономической системы, к которым в полной мере относится и туризм, имеет исключительно системный и многокритериальный характер, поскольку стратегии развития должны находиться в едином целом пространстве исходя из нескольких уровней – глобального, национального, территориального, муниципального, кластерного, локального и многих других.

На сегодняшний день уже создано достаточно большое количество концептуальных подходов к расчету уровня устойчивого развития. Тем не менее, наличие ряда важнейших проблем методологической и статистической направленности, сложности в подборе и расчете, привело к тому, что единого универсального интегрального показателя просто не существует. Очень сложно объединить в одну методику разные социально-экономические системы (страны, регионы), т.к. каждая из них имеет свои специфические приоритеты и несопоставимые проблемы. Сегодня многие международные системы индикаторов включают не полностью агрегированные показатели устойчивого развития по ряду проблем, зачастую они представляют собой многокомпонентные системы, которые довольно сложные в практическом применении. Однако положительными моментами обоих подходов является тот факт, что теория и практика представленного исследования по проблемам устойчивого развития туризма определяет систему индикаторов и показателей оценки устойчивости на основе динамики развития, что позволяет отражать долгосрочные мирохозяйственные тенденции.

Ключевые слова: туризм, устойчивое развитие, туристская привлекательность территории.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: konanychina@mail.ru (О.В. Конаныхина)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(3): 187-191

www.vestnik.sutr.ru

UDC 379.85

Methodological Aspects of Assessing the Economic Effect of Volunteer Services

Marina S. Kruglova ^{a,*}, Alexander M. Vetitnev ^a

^a Sochi state university, Russian Federation

Abstract

Along with the growing public interest for mega-events, occasional volunteer activities received the recognition. Evaluation of the effects of volunteer work is largely related to the specifics of this activity, the diversity and ambiguity of the effects it has. Volunteers are known as a valuable form of capital for many organizations, since they help to reduce the cost of providing services and to decrease the budget for full-time employees. At the same time, however, our research focuses on the mechanisms for determining the feasibility of recruiting volunteers for one organization or organizational committee of an event of any level. Discussion of the understanding of the economic effect of volunteering caused the necessity of this article to be written. The review of the methodology for assessing volunteer work, applied in the management of volunteerism, is presented.

Keywords: volunteer activity, event management, economic effect, non-profit organizations, outsourcing.

1. Введение

Спортивный сектор в значительной мере опирается на добровольческий ресурс, поскольку для предоставления услуг в спорте необходимо большое количество сотрудников. Недостаток кадров и ресурсов компенсируется развитием добровольческого движения. Известно, что привлечение волонтеров может носить событийный характер или проводиться на постоянной основе. Команды добровольцев сыграли решающую роль в успехе проведения многих спортивных мероприятий. Спортивные события обладают определенным набором свойств, отличающих волонтерское участие в них от волонтерства в иных сферах деятельности. В центре внимания служб, обеспечивающих подготовку и проведение спортивного соревнования, – клиентские группы, в числе которых спортсмены, тренеры, зрители, СМИ, представители спортивных федераций. На спортивном объекте от волонтеров требуется управление потоками зрителей и рассадка, работа с болельщиками на трибунах, сопровождение VIP-гостей и аккредитованных журналистов, помощь в ориентировании на объекте, техническая помощь командам и event-менеджерам. По опыту проведения III Всемирных военных игр 2017 года в г. Сочи, волонтеры также оказывают помощь, встречая спортсменов в аэропорту, работая в пресс-центре и на информационных стойках в отелях при расселении участников мероприятия.

Среди различных эффектов, возникающих при привлечении волонтеров, в литературе выделяется, в первую очередь, экономический [1]. Он приравнивается к практической пользе волонтерского труда [2]. Под экономическим эффектом понимается разность между результатами деятельности хозяйствующего субъекта и произведенными

* Corresponding author

E-mail addresses: marin.kruglova@gmail.com (M.S. Kruglova)

для их получения затратами на изменение условий деятельности: это, как правило, разность между денежным доходом от деятельности и денежными расходами на ее осуществление [3]. Иначе говоря, экономический эффект – это абсолютная величина превышения результатов над вызвавшими его затратами [4]. Коммерческая эффективность проекта определяется соотношением финансовых затрат и результатов, обеспечивающих требуемую норму доходности.

2. Материалы и методы

Информационной базой в ходе написания статьи послужили работы ведущих специалистов мировой научной мысли, содержащие теоретический анализ тематики и практические рекомендации по вопросу оценки экономического эффекта волонтерского участия. Нами использованы методы обобщения, сравнения, восхождения от абстрактного к конкретному.

3. Обсуждение

Опираясь на работы отечественных авторов [5], выделим ряд основных функций оценки экономической эффективности волонтерства: оценочная – показывает, насколько хорошо реализуются задачи; диагностическая – помогает выявить реальные запросы участников деятельности, специфику запроса, ее соответствие задачам; рефлексивная – анализ волонтерами собственной работы, осмысление и формулирование целей развития; принятие решений для развития учреждения; контроль распределения материальных ресурсов, экономия средств.

Основываясь на теоретическом анализе предметного поля, мы исходим из мнения о том, что, привлекая волонтерский ресурс, организаторы событий решают задачу минимизации финансовых расходов на проведение мероприятия [6]. По мнению ряда авторов, помощь волонтеров позволяет менеджерам обеспечить проведение события без превышения заданного бюджета [7] и часто составляет разницу между возможным финансовым дефицитом или профицитом бюджета местных организаторов. Так, привлечение добровольцев имеет смысл с экономической точки зрения за счет сокращения расходов на хостинг события или реализацию проекта.

Обоснование целесообразности пользования услугами добровольцев осуществляется на основании расчетных экономических показателей эффективности. Предварительное экономическое обоснование необходимо для выявления преимуществ привлечения волонтеров и его влияния на затратную и доходную составляющую хозяйственной деятельности. Попытка вычислить истинную стоимость волонтерских услуг может способствовать повышению признания роли добровольцев в жизни общества, быть полезной в построении отношений некоммерческих организаций с внешней общественностью, переговорах по фандрайзингу для реализации волонтерских проектов.

4. Результаты

В центре внимания отечественных и зарубежных исследователей присутствуют различные подходы, применимые в экономическом анализе волонтерской деятельности. Рассмотрим наиболее универсальные из них.

Объем вводимых и получаемых на выходе ресурсов. В широком понимании есть два варианта измерения ценности волонтерской работы. Один из них включает в себя определение экономической ценности продукта или услуги путем определения вклада волонтера в него: основным вкладом считается затраченное волонтером время. Другой вариант предполагает оценку результатов, экономических последствий волонтерского участия, его измеримых выгод [8].

Эквивалент полной занятости. ЭПЗ (англ. Full-Time Equivalent, FTE) означает меру включенности сотрудника в проект, а исчисляется путем деления количества отработанных часов на среднее количество часов на рабочих местах с полным рабочим днем. Так, ЭПЗ, равный 1.0, означает, что человек работает при полной занятости, а ЭПЗ, равный 0.5, говорит, что сотрудник работает неполный рабочий день (половину времени). Рассчитывать ЭПЗ можно и для неоплачиваемого персонала. Волонтеры в некоммерческих проектах, как правило, заняты на неполную ставку. Оценить стоимость труда добровольцев можно через умножение числа ЭПЗ работников на среднюю заработную плату в отдельной отрасли [9].

Метод альтернативной стоимости (the opportunity cost approach). Метод оценки стоимости упущенной выгоды направлен на измерение социально-экономической ценности работы. Когда событие отвлекает волонтеров от другой работы, сокращается производство товаров и услуг в другом месте в обществе. В микроэкономическом плане такие перемещения называются альтернативными издержками. Л. Саламон рекомендует определить значение времени, которое доброволец мог провести на своей обычной работе, если бы он не был вовлечен в добровольчество [8]. Некоторыми авторами высказывается критика данного подхода [10], поскольку сложно выразить в денежном выражении ценность волонтерского часа, если волонтер на пенсии или не входит в состав экономически активного населения.

Модель рыночной цены эквивалентности (the market price of equivalency model). Модель нацелена на оценку рыночной стоимости волонтерского вклада: "Сколько бы стоили те же самые услуги, не будь они безвозмездными?" [11]. По существу, идентифицируется аналогичная услуга на рынке, стоимость которой может быть приравнена к нерыночной услуге. В случае волонтерской работы наиболее простой метод учитывает размер заработной платы оплачиваемого работника, который мог бы выполнять ту же работу в отсутствие волонтера. Этот подход известен как расчет «стоимости замещения», или восстановительной стоимости, поскольку он измеряет ценность вклада добровольцев со ссылкой на то, сколько это будет стоить, если нанять оплачиваемый персонал.

Могут исчисляться, кроме того, другие показатели экономической целесообразности привлечения добровольческих кадров: например, относительный показатель доходности, характеризующий экономию, приходящуюся на один рубль вложений (*индекс доходности*) [12], экономический эффект на единицу волонтерского ресурса (в тыс. руб.). Возможен учет показателей, по которым получен эффект (сокращение штата, повышение производительности, экономия ресурсов) [13].

Очевидно, что волонтеры способствуют экономии финансовых ресурсов, но в то же время следует понимать, что организация их труда, администрирование работы команды влечет за собой иные финансовые издержки, которые важно учитывать на этапе планирования.

При осуществлении оценки потребленных ресурсов для организации волонтерской работы за определенный период времени учитывают совокупность прямых и транзакционных (косвенных) издержек заказчика волонтерских услуг. Все статьи расходов следует предварительно оговаривать. Имеет значение компенсация, частично или полностью, или предотвращение возможных расходов волонтеров — на питание в течение дня, поездки на общественным транспорте. Как отмечает Л.А. Кудринская [14], такой подход реализован в практике рынка труда развитых стран, где существуют бюро по найму добровольцев, с которыми оформляются контракты, а волонтерам оплачивают в 90% случаев проезд и в 50 % — питание на рабочем месте.

Калькулирование прямых затрат по проекту заключается в предварительной оценке затрат на выполнение волонтерами поставленных задач по конкретному виду работ на предприятии, на обслуживание и содержание применяемого оборудования. В калькуляции необходимо учесть накладные расходы, к которым относят затраты, сопутствующие основной деятельности, — на управление волонтерским персоналом, организацию рабочего процесса, обучение, повышение квалификации. При планировании стоимости волонтерского проекта необходимо произвести также анализ возможности возникновения скрытых издержек, то есть дополнительных неявных издержек, которые возникают у предприятия после передачи функций или процессов волонтерской организации.

Аналогично приемлема калькуляция выгод, полученных от организации добровольческого труда. Считая стоимость произведенных добровольцами товаров и услуг наиболее перспективным показателем, А.В. Трохина предлагает для его оценки учет времени, затраченного добровольцем, и последующее умножение на стоимость часа его работы [15].

5. Заключение

Для получения положительных результатов от волонтерской работы важно располагать количественными методами оценки получаемого благодаря ней экономического эффекта. Знание величины данного эффекта дает обоснованное понимание целесообразности сотрудничества НКО и спорта с волонтерскими организациями, а также

позволяет оценить текущую эффективность процессов, уже выполняемых силами волонтеров. В состав затрат проекта привлечения волонтеров следует включить предусмотренные в проекте и необходимые для его реализации текущие и единовременные расходы всех участников осуществления инициативы. Своевременная оценка экономического эффекта, основанная на расширенной классификации статей затрат и точном математическом расчете, поможет принять эффективное управленческое решение.

Литература

1. Щекина С.С. Волонтерство как социально-педагогическое явление / Прикоснись ко мне добротой: материалы межрегиональной творческой мастерской по вовлечению волонтеров в библиотечную деятельность, 1–2 марта 2011 г. Сост. Е.В. Яковлева. Архангельск: ГУК Архангельской области «Детская библиотека имени А. П. Гайдара». С. 9-19.
2. Певная М.В. Российские волонтеры третьего сектора: управленческие перспективы // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. Том: 135. № 1. 2015. С. 145-151.
3. Перепеловский А.В., Черненко А.Ф. Учетно-аналитическое обеспечение хозяйственных операций по договорам пожизненной ренты и содержания: учеб. пособие. М.: Акад. естествознания. 2013. 197 с.
4. Москвина О.В. Оценка экономической и социальной эффективности мероприятий по совершенствованию системы управления персоналом: метод. рек. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2011. С. 6.
5. Федунина Н.Ю., Чурсина Е.А. Многоуровневая модель оценки эффективности работы телефона доверия // Консультативная психология и психотерапия. 2012. № 1. С. 183–204.
6. Cemalcilar Z. Understanding individual characteristics of adolescents who volunteer. *Personality and Individual Differences*, 46. 2009. pp. 432–436.
7. Snaan R. A., Goldberg-Glen R. S. Measuring motivation to volunteer in human services. *Journal of Applied Behavioral Science*, 27. 1991. pp. 269-284.
8. Salamon L.M., Sokolowski S., Haddock M.A. Measuring the economic value of volunteer work globally: concepts, estimates, and a roadmap to the future // *Annals of Public and Cooperative Economics* 82:3 2011. pp. 217–252.
9. Кудринская Л.А. Добровольческий труд и факторы его воспроизводства в современном обществе. // Вестник РУДН, серия Социология. 2005. № 1(8). С. 15-26.
10. Handy F., Srinivasan N. Valuing Volunteers: An Economic Evaluation of the Net Benefits of Hospital Volunteers. URL: http://repository.upenn.edu/spp_papers/42
11. Solberg, H.A. Major sporting events: assessing the value of volunteers' work // *Managing Leisure*, 2003. №8. pp. 17-27
12. Инвестиционное проектирование: практическое руководство по экономическому обоснованию инвестиционных проектов. Под ред. С.И. Шумилина. М.: Финстатинформ, 1995.
13. Сочивкина О.А. Экономические аспекты профессиональной адаптации персонала организаций социальной сферы в современных условиях // *Современные технологии управления*. №8 (8). Номер статьи: 0802. URL: <http://sovman.ru/article/0802/>
14. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: масштабы, потенциал и факторы развития / *Петербургская социология сегодня – 2015: сборник научных трудов Социологического института РАН*. Вып. 6. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 300-332.
15. Трохина А.В. Оценка трудового потенциала и экономических эффектов волонтерства // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 12. С. 523-526.

References

1. Shchekina S.S. Volonterstvo kak sotsial'no-pedagogicheskoe yavlenie / Prikosnis' ko mne dobrotoi: materialy mezhregional'noi tvorcheskoi masterskoi po vovlecheniyu volonterov v bibliotchnuyu deyatel'nost', 1–2 marta 2011 g. Sost. E.V. Yakovleva. Arkhangel'sk: GUK Arkhangel'skoi oblasti «Detskaya biblioteka imeni A. P. Gaidara». S. 9-19.
2. Pevnaya M.V. Rossiiskie volonteryy tret'ego sektora: upravlencheskie perspektivy // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. Tom: 135. № 1. 2015. S. 145-151.

3. Perepelovskii A.V., Chernenko A.F. Uchetno-analiticheskoe obespechenie khozyaistvennykh operatsii po dogovorom pozhiznennoi renty i soderzhaniya: ucheb. posobie. M.: Akad. estestvoznaniya. 2013. 197 s.
4. Moskvina O.V. Otsenka ekonomicheskoi i sotsial'noi effektivnosti meropriyatii po sovershenstvovaniyu sistemy upravleniya personalom: metod. rek. Novosibirsk: Izd-vo SibAGS, 2011. S. 6.
5. Fedunina N.Yu., Chursina E.A. Mnogourovnevaya model' otsenki effektivnosti raboty telefona doveriya // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. 2012. № 1. S. 183–204.
6. Cemalcilar Z. Understanding individual characteristics of adolescents who volunteer. *Personality and Individual Differences*, 46. 2009. pp. 432–436.
7. Cnaan R. A., Goldberg-Glen R. S. Measuring motivation to volunteer in human services. *Journal of Applied Behavioral Science*, 27. 1991. pp. 269-284.
8. Salamon L.M., Sokolowski S., Haddock M.A. Measuring the economic value of volunteer work globally: concepts, estimates, and a roadmap to the future // *Annals of Public and Cooperative Economics* 82:3 2011. pp. 217–252.
9. Kudrinskaya L.A. Dobrovol'cheskii trud i faktory ego vosproizvodstva v sovremennom obshchestve. // *Vestnik RUDN, seriya Sotsiologiya*. 2005. № 1(8). S. 15-26.
10. Handy F., Srinivasan N. Valuing Volunteers: An Economic Evaluation of the Net Benefits of Hospital Volunteers. URL: http://repository.upenn.edu/spp_papers/42
11. Solberg, H.A. Major sporting events: assessing the value of volunteers' work // *Managing Leisure*, 2003. №8. pp. 17-27
12. Investitsionnoe proektirovanie: prakticheskoe rukovodstvo po ekonomicheskomu obosnovaniyu investitsionnykh proektov. Pod red. S.I. Shumilina. M.: Finstatinform, 1995.
13. Sochivkina O.A. Ekonomicheskie aspekty professional'noi adaptatsii personala organizatsii sotsial'noi sfery v sovremennykh usloviyakh // *Sovremennye tekhnologii upravleniya*. №8 (8). Nomer stat'i: o802. URL: <http://sovman.ru/article/o802/>
14. Kudrinskaya L.A. Dobrovol'cheskii trud: masshtaby, potentsial i faktory razvitiya / *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya – 2015: sbornik nauchnykh trudov Sotsiologicheskogo instituta RAN*. Vyp. 6. SPb.: Nestor-Istoriya, 2015. S. 300-332.
15. Trokhina A.V. Otsenka trudovogo potentsiala i ekonomicheskikh effektiv volonterstva // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2012. № 12. S. 523-526.

УДК 379.85

Методологические аспекты оценки экономического эффекта от обращения к волонтерским услугам

Марина Сергеевна Круглова ^{a, *}, Александр Михайлович Ветитнев ^a

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Наряду с растущим общественным интересом к мега-событиям признание получила эпизодическая волонтерская деятельность. Оценка эффектов добровольческого труда во многом связана со спецификой этой деятельности, многообразием и неоднозначностью эффектов, которые она оказывает. Добровольцы признаются ценной формой капитала для многих организаций, поскольку помогают снизить стоимость предоставления услуг и облегчить бюджет на штатных сотрудников. При этом, однако, наше исследование сфокусировано на механизмах определения целесообразности набора волонтеров в масштабе одной организации или организационного комитета события любого уровня. Дискуссионность понимания экономического эффекта волонтерства вызвала необходимость написания этой статьи. Представлен обзор методологии оценки волонтерского труда, применяемой в менеджменте добровольчества.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, событийный менеджмент, экономический эффект, некоммерческие организации, аутсорсинг.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: marin.kruglova@gmail.com (М.С. Круглова)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(3): 192-198

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.48

Evaluation of the Contribution of the Olympic Legacy in the Socio-Economic Development of Tourist Territory

Dmitry Y. Kulishkin ^{a,*}, Yuri I. Verbin ^b

^a Sochi State University, College of Economics and Technology, Russian Federation

^b Sochi State University, Russian Federation

Abstract

The impact of the Olympic legacy may have a dual nature that gives rise to scientific controversy in the assessment. The article considers the actual problems of influence of the Olympic legacy in host cities and issues of an estimation of its contribution to socio-economic development of tourist areas. There was expanded and added the well-established in scientific practice the approach to undertaking the research in the area of effect on the host territory of the Olympic legacy. The indicators of the evaluation of the contribution of the Olympic heritage to the development of the tourist territory are reflected and the value of the integral indicator is disclosed. The article gives the example of scenario planning which helps to identify the opportunities and prospects of development of the territory based on the influence the Olympic legacy, as well as smooth of the negative aspects of such influence.

Keywords: Olympic Games, Olympic legacy, the contribution of the Olympic legacy, positive legacy, negative legacy, impulse modeling, the integrated indicator of the contribution, scenario development, socio-economic development of the territory, tourist territory.

1. Введение

Одной из ключевых задач Международного олимпийского комитета (МОК), закрепленной в Олимпийской хартии в ее первой главе, является способствование получению позитивного наследия от Олимпийских игр городами в частности и странами в целом, принимающие Олимпийские игры [1]. При этом бесспорным является формирование наследия в результате проведения Олимпийских игр, а вопросы, касающиеся «наполнения» этой категории остаются практически открытыми, что связано с многоаспектностью данного понятия. Так, например, одним из ведущих ученых в области влияния мегасобытий и родоначальником данного типа исследований является Р. Кэшман, который выделил в наследии следующий ряд сегментов: экономический, инфраструктурный, социально-культурный, политико-дипломатический, историко-символический и спортивный [2]. Даже в первом приближении этот ряд довольно широк и требует комплексного подхода в изучении такого явления, как «наследие Олимпийских игр».

Очевидно, роль МОК заключается в содействии именно позитивному наследию, что и отмечено в Олимпийской хартии. Но в тоже время это создает предположение о том, что наследие не всегда может иметь позитивное значение. То есть оно может выступать как положительной, так и отрицательной структурой. При этом многие исследования

* Corresponding author

E-mail addresses: m-kulishkin@yandex.ru (D.Y. Kulishkin), verbinui@mail.ru (Y.I. Verbin)

рассматривают наследие как запланированное и незапланированное, выделяют в нем материальные и нематериальные составляющие. З.М. Кузнецова в этой связи отмечает о формировании «куба наследия», объясняющего комплексную оценку влияния Олимпийских игр [3]. Все это подтверждает многогранность данного понятия и позволяет говорить о специфике социально-экономического развития территории на постолимпийском этапе, влиянии наследия на различные сферы территории. Игры отражаются на структуре принимающего города, изменяют его предложение, что непосредственно воздействует и на территориальный туристский продукт, трансформирует его. Актуальной проблемой становится оценка подобного вклада Олимпийского наследия в социально-экономическое развитие туристской территории.

2. Материалы и методы

Материалами для исследования выступили результаты теоретических и прикладных работ отечественных и зарубежных специалистов в области теории и экономики Олимпийских игр, касающиеся формирования Олимпийского наследия, анализа его влияния на принимающие территории. Во внимание были приняты концепции и экономические аспекты проведения современных спортивных мегасобытий и их воздействие на туристскую сферу принимающей территории.

Непосредственную эмпирическую базу составили фактические данные органов Росстата, аналитические данные Ростуризма, Администрации Краснодарского края и г. Сочи. Большое значение при исследовании имели материалы, содержащиеся в бюллетенях МОК и отчетах организационных комитетов.

В ходе исследования использовались методы экономических исследований, в частности, непосредственная оценка вклада Олимпийского наследия проводилась с помощью экономико-математических методов обработки и анализа данных, а разработка сценариев развития туристской территории – путем импульсного моделирования процессов управления Олимпийским наследием.

3. Обсуждение

Проблемы Олимпийского наследия уже давно обсуждаются как непосредственно на правительственном уровне стран, субъектов и муниципалитетов, которые принимают спортивное мегасобытие, так и в научной, а также бизнес-среде. Оформленная концепция наследия Олимпийских игр сформировалась в конце 90-х годов прошлого века, но только относительно недавно появились комплексные исследования о развитии территории на постолимпийском этапе (например, исследование Б. Леопкей и М. Парент [4]).

Исследования в области оценки вклада Олимпийского наследия возможно провести только спустя определенное количество лет. Этот временной интервал не определен и вызывает научные споры. При этом, чем больше времени прошло, тем очевиднее эффективное или неэффективное использование наследия и, следовательно, более точной может быть и оценка вклада. Например, неудачный опыт г. Афины в реализации наследия, сформированного в результате проведения летних Олимпийских игр 2004 г., обсуждается и анализируется спустя десятилетний период (например, исследование В. Зьакаса и Н. Букаса [5]).

Во избежание неопределенности оценки и предотвращения формирования отрицательного наследия, принимающие города еще на стадии заявки, как претендента на право проведения мегасобытия, выдвигают программы использования наследия и постолимпийского развития. В свою очередь, МОК при оценке города-кандидата пытается выявить все возможности и риски, а также условия для устойчивого развития и использования наследия, что также закреплено в Олимпийской хартии. Позитивное наследие – показатель оправданности проведения Олимпийских игр, что вдохновляет другие города и страны претендовать на право принять Игры и повышает престижность олимпийского продукта.

Однако попытки большинства исследований часто сводятся к оценке инвестиций (например, исследование И. Пилипенко [6]), социально-экономической отдачи (например, исследования, проводимые специалистами компании PwC [7]) и экологической компоненты (например, совместные исследования З.М. Кузнецовой с зарубежными учеными [8]) по итогам проведения Олимпийских игр, без постановки вопроса о том, какое влияние Игры окажут на сферу туризма и какой территориальный туристский продукт на основе

созданных мощностей будет на выходе (данный вопрос отражен в научных работах В.Н. Шарафутдинова [9, 10]).

Для реализации задач, заложенных в Олимпийской хартии, МОК разработал для организаторов Олимпийских игр специальный подход по оценке влияния Игр и, соответственно, наследия – OGI (от англ. Olympic Games Impact). Согласно англо-русскому общему терминологическому глоссарию Олимпийских и Паралимпийских игр в г. Сочи данный подход, Olympic Games Impact, определен как исследование воздействия Олимпийских Игр, анализирующее долгосрочные последствия каждых Игр на социальном, экономическом и экологическом уровнях [11]. При этом измерение эффекта проводится на трех территориальных уровнях в масштабах города, субъекта и страны.

Таким образом, подход OGI базируется на измерении и анализе показателей, которые объединяются в три группы: социальные, экономические и экологические. Данные показатели начинают наблюдать и измерять за несколько лет до начала Олимпиады, а само исследование заканчивается уже спустя несколько лет после них. Динамика значений этих показателей и позволяет оценивать влияние Олимпийских игр.

Однако, говоря об Олимпийском наследии и его влиянии на развитие туристского пространства города, данных показателей – недостаточно. Представляется возможным дополнить их и выделить инфраструктурный блок, так как создание Олимпийского наследия сопряжено с существенными инфраструктурными изменениями, которые оказывают значительное влияние на последующие результаты функционирования сферы туризма.

При этом существенным является выявление интегрального индикатора. Расчет интегрального индикатора вклада Олимпийского наследия должен основываться на показателях оценки экономической, экологической, социальной и инфраструктурной компонент вклада Олимпийского наследия в развитие туристской территории.

Для того чтобы оценка вклада Олимпийского наследия в развитие туристской территории имела перспективное значение существует потребность в разработке прогнозных сценариев развития туристской территории путем импульсного моделирования процессов управления Олимпийским наследием.

4. Результаты

В настоящее время распространены два методических подхода при формировании индикаторов оценки:

1. Формирование индикаторов, отражающие один из аспектов развития территории.
2. Разработка агрегированного или интегрального индикатора, который позволяет оценить общий вклад рассматриваемых показателей в развитие территории.

При этом реализация второго подхода может основываться на результатах первого, когда интегральный показатель исчисляется, исходя из частных показателей, характеризующих основные направления территориального развития.

Можно выделить следующие этапы при построении интегрального индикатора вклада Олимпийского наследия в развитие туристской территории:

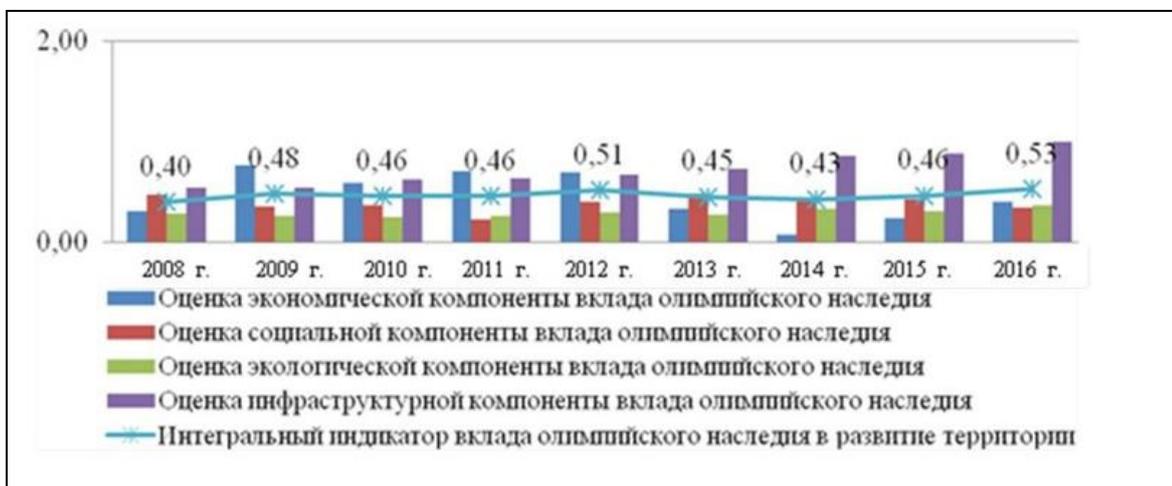
1. Выявление частных индикаторов, которые выступают базой для расчета интегрального индикатора.
2. Приведение их к нормализованным значениям (соотнесение фактического показателя к максимальному значению за обозначенный период).
3. Расчет экономического, социального, экологического и инфраструктурного блоков показателей вклада Олимпийского наследия в развитие территории.
4. Определение интегрального показателя вклада Олимпийского наследия в развитие территории (среднее значение определенных в пункте 3 показателей блоков).
5. Определение конечных результатов и их интерпретация.

Проведенный анализ позволил сформировать систему показателей оценки вклада наследия в развитие туристской территории на постолимпийском этапе, примеры которых приведены в таблице 1.

Таблица 1. Примеры показателей оценки влияния наследия Олимпийских игр на развитие туристской территории (составлено автором)

Частные показатели	Блок
	Содержание в контексте оценки вклада Олимпийского наследия в развитие туристской территории
<i>Экономический блок</i>	
Среднемесячный уровень заработной платы (руб.)	Изменение уровня доходов населения
Объем инвестиций в основной капитал (млн. руб.)	Показывает суммы вложений в обновление основных фондов с целью повышения результативности функционирования предприятий рассматриваемой территории
<i>Социальный блок</i>	
Уровень безработицы (чел)	Количество свободных трудовых ресурсов, которые не имеют основного места работы
Число зарегистрированных преступлений (ед.)	Уровень криминогенности территории
<i>Экологический блок</i>	
Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, включая оплату услуг природоохранного назначения (млн. руб.)	Объемы негативного воздействия на окружающую среду, а также расходы природоохранной направленности
<i>Инфраструктурный блок</i>	
Номерной фонд (тыс. ед.)	Общее количество номеров разного уровня комфорта, находящихся в границах рассматриваемой территории
Количество сооружений, большой вместимости (ед.)	Количество крупных сооружений, в местах которых могут быть организованы массовые мероприятия различного уровня и содержания

Таким образом, расчет интегрального индикатора вклада Олимпийского наследия в развитие туристской территории основывается на оценке экономического, социального, экологического и инфраструктурного блока показателей. На рисунке 1 представлена графическая интерпретация полученных результатов при оценке вклада Олимпийского наследия в развитие г. Сочи.

Рис. 1. Интегральный индикатор вклада Олимпийского наследия в развитие территории г. Сочи

При этом важно проведение сценарного прогнозирования влияния наследия в будущем для понимания перспектив социально-экономического развития территории. На рисунке 2 приведен пример результатов импульсного моделирования одного из сценариев развития туристской территории г. Сочи, согласно которому емкость номерного фонда увеличивается.

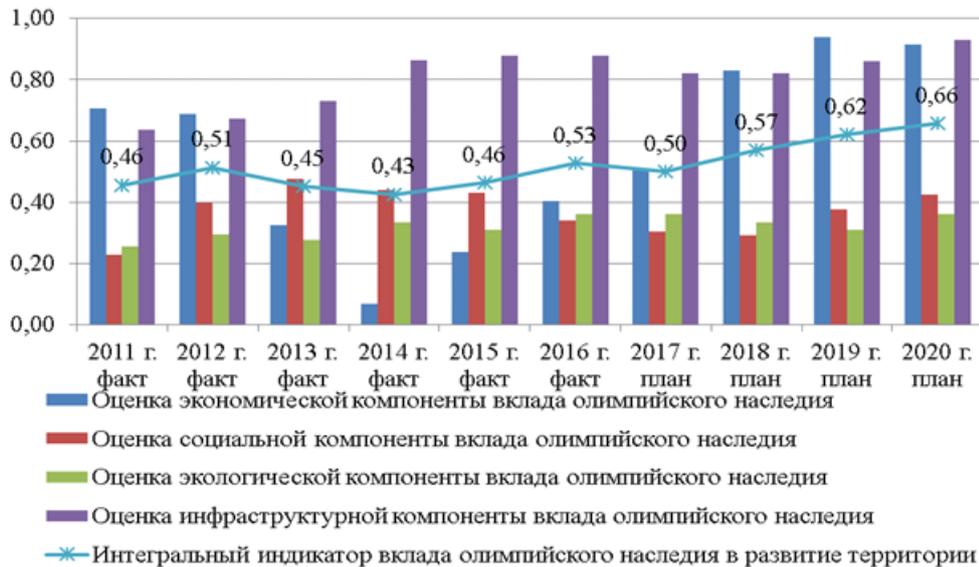

Рис. 2. Результаты импульсного моделирования сценария развития г. Сочи (увеличение емкости номерного фонда)

Так, увеличение номерного фонда приводит к росту, прежде всего, экономической компоненты вклада Олимпийского наследия в развитие территории г. Сочи, что приводит, в свою очередь, к росту интегрального показателя.

5. Заключение

Таким образом, расширено понимание проблем, связанных с оценкой вклада Олимпийского наследия в социально-экономическое развитие туристской территории. Анализ постолимпийского пространства позволяет выявить факторы состояния и перспективы развития социально-экономической сферы территории, принимавшей Олимпийские игры. Это, в свою очередь, выступает базой для разработки импульсной модели социально-экономической системы туристской территории и позволяет провести сценарное прогнозирование компонент по экономическому, социальному, экологическому и инфраструктурному направлениям в зависимости от воздействия тех или иных управляющих факторов.

Литература

1. Олимпийская хартия (в действии с августа 2015 г.; пер. с англ.). Олимпийский комитет России. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://roc.ru/upload/documents/team/charter/charter-8-2015-rus.pdf>.
2. Cashman R. The bitter-sweet awakening: The legacy of the Sydney 2000 Olympic Games / R. Cashman. Petersham: Walla Walla Press, 2006. 310 p.
3. Наследие Олимпийских игр: сравнительный анализ / общ. ред. и пер. З.М. Кузнецовой. М.: ФЛИНТА, 2016. 504 с.
4. Leopkey B., Parent M.M. Olympic Games Legacy: From General Benefits to Sustainable Long-Term Legacy // International Journal of the History of Sport. 2012. №29 (6). pp. 924-943.
5. Ziakas, V., Boukas N. Post-Event Leverage and Olympic Legacy: A Strategic Framework for the Development of Sport and Cultural Tourism in Post-Olympic Athens Athens Institute for Education and Research. 2013. [Electronic resource]. Available on: <http://www.atiner.gr/papers/TOU2013-0414.pdf>.

6. Пилипенко И. Использование анализа затраты-выгоды для оценки эффективности государственных инвестиционных проектов (на примере зимних олимпийских игр в Сочи) // Вопросы экономики. 2011. №11. С. 57-78.
7. К игре готовы. Крупные спортивные мероприятия как стимул к развитию инфраструктуры PwC. – 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pwc.ru/ru_RU/ru/globalisation/assets/Mega-Events-Infrastructure-rus-august.pdf.
8. Кузнецова, З.М. Чаплин Д.-Л. Олимпийские экологические проблемы как наследие зимних Игр. Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2012. №2(23). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/olimpiyskie-ekologicheskie-problemy-kak-nasledie-zimnih-igr>.
9. Шарафутдинов В.Н. О необходимости пересмотра подходов к исследованию проблем создания и реализации сочинского турпродукта (на основе сочинского олимпийского проекта) // Известия Сочинского государственного университета. 2013. №1 (23). С.80-90.
10. Шарафутдинов В.Н. О «сочинском турпродукте» в преддверии зимней Олимпиады 2014 г. // Вестник Института экономики РАН. 2013. №4. С. 105-110.
11. Общий терминологический глоссарий XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в Сочи (англо-русский). М.: Библиотека «Сочи 2014», Оргкомитет XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, 2012. 1050 с.

References

1. Olimpiiskaya khartiya (v deistvii s 2avgusta 2015 g.; per. s angl.). Olimpiiskii komitet Rossii. 2017. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://roc.ru/upload/documents/team/charter/charter-8-2015-rus.pdf>.
2. Cashman R. The bitter-sweet awakening: The legacy of the Sydney 2000 Olympic Games / R. Cashman. Petersham: Walla Walla Press, 2006. 310 p.
3. Nasledie Olimpiiskikh igr: sravnitel'nyi analiz / obshch. red. i per. Z.M. Kuznetsovoi. M.: FLINTA, 2016. 504 s.
4. Leopkey B., Parent M.M. Olympic Games Legacy: From General Benefits to Sustainable Long-Term Legacy // International Journal of the History of Sport. 2012. №29 (6). pp. 924-943.
5. Ziakas, V., Boukas N. Post-Event Leverage and Olympic Legacy: A Strategic Framework for the Development of Sport and Cultural Tourism in Post-Olympic Athens Athens Institute for Education and Research. 2013. [Electronic resource]. Available on: <http://www.atiner.gr/papers/TOU2013-0414.pdf>.
6. Pilipenko I. Ispolzovanie analiza zatraty-vygody dlya otsenki effektivnosti gosudarstvennykh investitsionnykh proektov (na primere zimnikh olimpiiskikh igr v Sochi) // Voprosy ekonomiki. 2011. №11. S. 57-78.
7. К игре готовы. Крупные спортивные мероприятия как стимул к развитию инфраструктуры PwC. – 2011. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.pwc.ru/ru_RU/ru/globalisation/assets/Mega-Events-Infrastructure-rus-august.pdf.
8. Kuznetsova, Z.M. Chaplin D.-L. Olimpiiskie ekologicheskie problemy kak nasledie zimnikh Igr. Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta. 2012. №2(23). [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/olimpiyskie-ekologicheskie-problemy-kak-nasledie-zimnih-igr>.
9. Sharafutdinov V.N. O neobkhodimosti peresmotra podkhodov k issledovaniyu problem sozdaniya i realizatsii sochinskogo turprodukta (na osnove sochinskogo olimpiiskogo proekta) // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №1 (23). S.80-90.
10. Sharafutdinov V.N. O «sochinskom turprodukte» v preddverii zimnei Olimpiady 2014 g. // Vestnik Instituta ekonomiki RAN. 2013. №4. S. 105-110.
11. Obshchii terminologicheskii glossarii XXII Olimpiiskikh zimnikh igr i XI Paralimpiiskikh zimnikh igr 2014 goda v Sochi (anglo-russkii). M.: Biblioteka «Sochi 2014», Orgkomitet XXII Olimpiiskikh zimnikh igr i XI Paralimpiiskikh zimnikh igr 2014 goda v gorode Sochi, 2012. 1050 s.

УДК 338.48

Оценка вклада Олимпийского наследия в социально-экономическое развитие туристской территории

Дмитрий Юрьевич Кулишкин ^{a, *}, Юрий Иванович Вербин ^b

^a Сочинский государственный университет, университетский экономико-технологический колледж, Российская Федерация

^b Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Влияние наследия Олимпийских игр может иметь двойственный характер, что порождает научные споры в его оценке. В статье рассмотрены актуальные проблемы влияния Олимпийского наследия на города-организаторы и вопросы оценки его вклада в социально-экономическое развитие туристских территорий. Расширен и дополнен устоявшийся в научной практике подход к проведению исследований в области эффекта на принимающую территорию от Олимпийского наследия. Отражены показатели оценки вклада Олимпийского наследия в развитие туристской территории и раскрыто значение интегрального показателя. Приведен пример сценарного прогнозирования для выявления возможностей и перспектив развития территории на основе влияния Олимпийского наследия, а также сглаживания отрицательных аспектов такого влияния.

Ключевые слова: Олимпийские игры, Олимпийское наследие, вклад Олимпийского наследия, позитивное наследие, негативное наследие, импульсное моделирование, интегральный индикатор вклада, сценарий развития, социально-экономическое развитие территории, туристская территория.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: m-kulishkin@yandex.ru (Д.Ю. Кулишкин), verbinui@mail.ru (Ю.И. Вербин)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(3): 199-204

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

Trump's Decision to Abandon the Trans-Pacific Partnership: A Critical Analysis

Le Trung Duong ^{a, *}

^aVictoria University, New Zealand

Abstract

This paper aims to analyse the impacts of the Trump administration's decision to abandon the Trans-Pacific Partnership (TPP). It will begin by providing a short overview of TPP before focusing on examine how the U.S. withdrawal from the TPP may affect U.S. domestic affairs and U.S. images in the Asia-Pacific. It will also identify the implications of the this withdrawal on China, and other nations in the Asia-Pacific including Vietnam. Then it goes on to explore Asia's political circumstances without the TPP and put forth some scenarios for China and other Asian nations.

Keywords: The U.S. economy, economic agreement, Trans-Pacific Partnership, China, U.S. allies.

“By fighting for fair but tough trade deals, we can bring jobs back to America's shores, increase wages, and support U.S. manufacturing”
Donald J. Trump – The White House (2017).

1. Introduction

The historic end of the Cold War and the spreading wave of globalization have significantly transformed the nature of threats and security discourses in Asia. Since the beginning of the 21st century, the world community has witnessed several changes in the balance of power between major powers, most notably the U.S. and China. Even though the U.S. can retains its supremacy in different parts of the world it has been an undeniable fact that the People's Republic of China (PRC) has emerged as a rising power that could challenge the U.S.'s primacy in the Asia-Pacific. This is the rationale behind the effort by former U.S. President Barrack Obama (2012) and his team to implement the strategy of “rebalancing” to promote American influence and strengthen its commitment towards this region. Among other initiatives spearheaded by the U.S., the Trans-Pacific Partnership (TPP), an economic agreement between the U.S. and its allies, was a core component of the Rebalance. Nevertheless, while the TPP was at the final stage, the newly elected President Donald J. Trump made an announcement to abandon it right in his first office days.

Economically, this decision would affect certain interests in the US and the trend of trade liberalization in the region. Strategically, U.S. withdrawal from TPP would have impacts on its strategic interests with exacerbating doubts among regional countries about US leadership and commitment in the region. It also informed a new approach of the US towards its relations with China. Against that background, this paper aims to analyze the consequences of the withdrawal from TPP by the Trump administration and implications for regional countries, including Vietnam.

* Corresponding author

E-mail addresses: trungduong.sd@gmail.com (Le Trung Duong)

2. Discussion

The Trans-Pacific Partnership

In February 2016, a group of 12 states led by the United States along with 4 members of the ASEAN such as Malaysia, Singapore, Brunei, Vietnam and 7 other sovereign states including Japan, Australia, New Zealand, Canada, Mexico, Chile, Peru have agreed to develop a high standard FTAW called the Trans-Pacific Partnership. The TPP had been praised as the commercial arm of the US's Rebalancing Strategy in Asia [19]. The agreement would aim to pursue the U.S.'s national interests in at least three ways. First, Washington believed that through the TPP, the U.S. might be able to strengthen its leadership in Asia-Pacific by exercising its diplomatic and military capabilities. Next, the TPP served as a part of the U.S.'s broader strategy in promoting the international order under the influences of liberal values. Thirdly, the agreement aimed to promote the commitment of the U.S. with its key allies in the region; especially Japan and Vietnam, by boosting economic growth. It was supposedly designed to bind the region into a stable economic sphere and become the global greatest trade pact, covering a significant share in the global economy, representing approximately 40 percent of the international trade output, while Beijing was left out of the table [19]. The collaboration of a dozen of states should create a complex network of trade obligations, thus, permanently connecting the U.S. with Asia and creating a bulwark against China's growing influences.

Furthermore, even though never been stated publicly, yet, it seems to be understood widely that one of the most important incentives of the American Rebalancing Strategy is to keep the rise of Chinese power and influences in control. Barrack Obama (2016) claimed "The TPP would let America, not China, lead the way on global trade". Thus, it was expected to get Vietnam and other Asian economies closer to the U.S., thus weakening Chinese economic clout and have long-term impacts on this Asian giant economy [14]. As the Asia-Pacific is already an important part of the U.S. economy, consuming 60 percent of the U.S. exporting products, 72 percent of agricultural goods, TPP would further enhance the U.S. involvement in the area [19]. The removal of the traditional trade barriers in the region, complete elimination of tariffs on manufactured products, and economic integration with a wide range of agricultural trade will help the American businesses in exporting their goods without facing any obstacles [19]. Besides boosting the U.S. export, TPP would strengthen Washington's relationship with the region and promote American values. As the Asia-Pacific region is expected to reach 3 billion middle-class consumers by 2030, the U.S. would want to make sure that regional system should reflect American interests, and Washington would not want to pass that privilege on to others, whether it was China or not.

On its part, the Chinese considered TPP as an economic strategy of the Obama administration to maintain U.S. power primacy in the Asia-Pacific and contain China's rise. According to Li Xiangyang, "the exclusive TPP will not only bring about the 'excludability effect', but also possibly reverse the course of the East Asian regional integration that China has been pushing for over a decade. It will constitute a major challenge to China's rise" [3]. In addition, Chinese Foreign Ministry accused Washington of interfering in the sovereignty disputes between China and other states, as Beijing claims that China's authority over the disputed areas are "historical and solid"; for instance, the nine-dash lines theory in the South China Sea disputes [5]. Therefore, a huge amount of literature in China considers the TPP as part of a comprehensive strategy by the US to contain China, which involves economic but also maritime, diplomatic, military and other domains.

The influences of the TPP abandonment on U.S. domestic affairs and implications for China

The influences of the TPP abandonment on the U.S.

Thus, it was unfortunate for those in the United States, its allies and partners who have invested interests in the TPP that the U.S. new President Donald Trump abandoned that high standard trade agreement and the signature achievement of his predecessor. On January 23, 2017, President Trump directed the United States Trade Representative to withdraw the U.S. as a participant to the TPP [13]. Considering that the deals such as the TPP were posing threats towards employment of American people, Trump had been bashing free trade for most of his campaign, thus, the U.S. withdrawal from TPP was a part of his "American First" approach [9]. President Trump claimed that TPP will hurt the job security of the American workers and companies because the overseas labor costs from developing states like China, Vietnam, and Malaysia were much cheaper. Many low skilled jobs that used to belong to the American industry have been relocated in other countries where the cost of production is lower than that in the U.S.

Thus, the only way of making America great again is for the United States to only sign trade agreements with individual allies and consider renegotiating the North American Free Trade Agreement (NAFTA). President Trump stated that Washington would reverse the situation and bring the firms back to the U.S. economy. In other words, President Trump believed that the American workers should be protected against competition from the cheap labor forces such as Vietnamese and Malaysian, who have signed the TPP [2]. These foreigners have forced American businesses to compete and suppress the local prosperity [10].

Other critics of TPP like Senator Bernie Sanders also accused that the controversial treaty and a series of trade deals had cost the U.S. “millions of decent-paying jobs” and endangered the safety of the U.S. economy [24]. While the U.S. was expected to open its markets to foreign companies, other countries simply took advantage of it and gained more profits for their own goods. TPP failed to address the issues where other countries unfairly treated American labors. Through the expansion of the “Investor-State Dispute Settlement” (ISDS), the TPP has undermined the U.S. laws and obligations. Under the ISDS system, the U.S. would allow the treaty to harm its sovereignty [23]. ISDS is a negotiation process designed to resolve the disputes between TPP member countries with their foreign investors. Foreign investors could protect themselves under the laws of local government. As the result, firms and corporations could be able to challenge the U.S. rules on several important circumstances without having to present to any court [25]. Elizabeth Warren (2015) believed that if a final TPP agreement including the ISDS were passed, the only winners of the deal would be the multinational companies.

TPP supporters argued that the withdrawal could hurt US’s firms’ competitiveness abroad, undermine US economic interests and negotiating credibility in the region, damage US leadership by giving China greater control in setting regional trade rules and heightening doubts among regional countries about the former’s commitment to its presence in the region. Several TPP opponents, while seeing the withdrawal as preventing greater U.S. import competition and potential job losses, also admitted that beyond the economic dimension, it might signal the declining of the U.S. influences in the Asia-Pacific and also the inability to justify its leadership at a time when China are gaining more strength and the threat of nuclear missiles from North Korea are testing the U.S. – led society, thus challenging its reputation in the region. In fact, the abandoning of the TPP by the Trump Administration has multi-dimensional consequences and implications for the US, China and countries in the Asia-Pacific.

First are the impacts on the U.S.’s domestic politics and public. The people who cherished have been labor groups who long argued that the TPP would continue a trend of transporting American manufacturing jobs to different countries that have the lower compensations and less labor assurances. On the contrary, to the proponents of the treaty, by retreating from the TPP, the U.S. seems to have shot itself in the foot as this decision would make it more difficult and costly for the American businesses in exporting their products towards the other part of the world [22]. Major companies are claiming that Trump is undercutting their opportunities to sell to the vast majority of the world’s consumers – considered this as a move that would harm the American economy if manufacturing jobs that have already left the United States are gone for good.

Having support free trade for a long history, the Republicans have found themselves stucked between a protectionist President and the U.S. economic community that view President Donald Trump as isolated from the reality that advanced technologies, rising wages and an increasingly interdependent world mean that the manufacturing and low-skill jobs might not return to the U.S.; as those products are having the cheaper price in the United States because they are manufactured from another states; plus, the American businesses also gain profits from the trade deal as they are making trillions of dollars for selling their own goods overseas. As such, Trump’s decision might not resolve but intensify the existing divide within the American politics, business circle and public.

Implications for China

The Trump administration’s decision to withdraw from the TPP certainly has some implications for China. In the short term, China stands to gain much in the process though it did not celebrate. Just as Beijing was able to represent itself as a defender of fiscal conservatism during the Great Recession, it has had great opportunities in acting as the guardian of trade multilateralism in Asia by attempting to form another trade pact, which was believed to be an alternative version of the TPP called the RCEP – the Regional Comprehensive Economic Partnership [6]. Along with the BRICS Bank (both headquartered in China) and Asian Infrastructure Investment Bank (China’s creation), U.S. withdrawal from TPP has given Beijing a chance to creating its own economic zone [6]. Thus, the withdrawal from TPP should be effective for the U.S. as much as the Rebalancing Strategy has, since the PRC will likely

to benefits from the process for having been prepared enough to stood up as an alternatives to the Asia-Pacific and the global economy.

In the longer term, however, there could be two scenarios for China. One is that China can gather and lead the regional countries with some of its initiatives like One belt One road (OBOR), Asian Infrastructures Investment Bank (AIIB) and Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) pushing the U.S. further out of the region [6]. The other is that China would also be negatively impacted because the Trump Administration would implement a harder policy concerning trade, monetary and some production products, especially with China, thus leading to trade conflicts that heavily affect the whole region. The second scenario helps explain the cautious response of China to the Trump Administration's decision to abandon the TPP. Given that China is the neighboring power that has never going to leave its ambition, if the first scenario happened, Trump's decision on the TPP would lower the U.S.'s image and damage others not just emotionally, but also regional integration and trade relations for a long time to come.

Impact on the U.S.' image in Asia and the regional countries

As the U.S. abandoned the TPP, there have been some consequences for American influence and image in the Asia-Pacific. Michael B. Froman, the U.S. trade representative noticed that by withdrawing from the TPP, the U.S. had also withdrawn from its leadership position in the Asia-Pacific and handed the throne to China [2]. To many people who shared Froman's view, Trump's decision can be considered as a serious mistake creating unfavorable foundation for America and its allies according to Senator John McCain, yet, a favorable context for China. Singapore's Prime Minister Lee Hsien Loong have notified in 2015, "Failing to get the TPP done will hurt the credibility and standing of the U.S., not just in Asia, but worldwide" [4].

It is China who has already been in the process to form an alternative pact called RCEP, which gathered Japan, New Zealand, Australia, South Korea, India and several ASEAN member states. The RCEP's main interest is to establish a wide-ranging and a mutually beneficial economic zone that produces a greater level of engagement compared to the ASEAN Free Trade Agreement (AFTA) [8]. It is said that the pact is a somewhat similar scope with the TPP, but including China. So, if the TPP is actually dead, the RCEP will remain as the largest trade pact, and the greatest economy among the members will not be the United States but China. China is ready to follow the global footprints of the U.S. with its regional influences. Meanwhile, other states such as Thailand, the Philippines, Laos or Cambodia who did not join TPP might also take the chance to profits from the Chinese's RCEP [21].

In addition, President Trump's decision to abandon the TPP has impacted Asia-Pacific countries including Vietnam. The U.S. allies, partners in the Asia – Pacific that have, more or less, been relying on the U.S. support to manage the impacts of Chinese expansion, are now forced to prepare for the changed situation, at least in the economic and trade realm. It is expected that these states will attempt to sign other bilateral and multilateral alternatives because the world politics nowadays are already far too reliant on trade agreements. Then, although it is undeniable that participating in another alternative multilateral structure will be difficult, yet, that would not stop these countries from keep trying to do so, with or without the American.

Being the last country to join and the first to ratify the pact, Japan was looking forwards the benefits from the deal with the U.S, especially TPP was considered a compelling deliverable to reconsolidate the relations between the United States and Japan, the global largest and third-largest economy under the same free-trade pact [2]. While Japanese Prime Minister Shinzo Abe and the Japanese leaders were reviewing the term of TPP in an attempt to bring back the U.S. on the playground, some members of the TPP including Australia have begun to discuss whether or not they should create a "TPP, minus one", excluding the United States [8]. Thus, even as the significant trade deal TPP was terminated, other trade agreements have been under negotiation. Plus, Southeast Asian nations like Singapore and Vietnam who had overcome some domestic political opposition in order to be able to reach the negotiation table and signed up for the TPP now left with a complicated situation when with the Trump's decision to abandon the pact [21]. Singapore continues to work with other member states to sustain the free trade deal while enhancing its trade and economic linkages with other partners, both bilaterally and multilaterally. Hanoi has begun to stabilize its relationship with Beijing, while expanding its pursuit of markets through different bilateral economic agreements in order to decrease its dependence on the PRC [4].

3. Conclusion

To sum up, as the United States has been slow in its recruiting staff and appointing new posts for the newly-elected administration, the decision of U.S. President Donald J. Trump to abandon

the signature trade deal of his predecessor – the Trans-Pacific Partnership, could to some extent be seen as an end to the “pivot – rebalance” strategy in Asia. Scholars and observers in field of international relations believe that China would not waste this chance to come up and replace the United States as the major power in the Asia-Pacific region in the days to come. However, as the current U.S. government is still in their early stage, it is not easy to foresee what might occur in the new Donald Trump’s global order. Yet, in any perspectives of the great power game in Asia, the U.S. retreat on the Trans-Pacific Partnership can be viewed as an act that has pleased the Chinese government. It is reasonable to assume that this incident might open the door for a greater Chinese role and act as a changing point in the Sino-U.S. great power competition. The TPP, a trade deal that was supposed to help promote the economy of regional nations seems gone and the concerned countries who are neighboring states of China, especially those are involved in the territorial disputes with the Chinese, now need to decide on whether or not they should keep supporting the U.S. and its new government, or they should begin to hedge more towards Beijing. This could be an explanation for some of the recent developments in Asia – Pacific.

References

1. Art, R.J. The United States and the rise of China: implications for the long haul // *Political Science Quarterly*, 2010, 125(3), 359.
2. Baker, P. Trump abandons Tran-Pacific Partnership, Obama’s signature deal. In *NY Times*, 2017. Retrieved from https://www.nytimes.com/2017/01/23/us/politics/tpp-trump-trade-nafta.html?_r=0 in March 22, 2017.
3. Das, S.B. The Trans-Pacific Partnership as a tool to contain China: myth or reality. In *East Asia form*. Retrieved May 12, 2017 from <http://www.eastasiaforum.org/2013/06/08/the-trans-pacific-partnership-as-a-tool-to-contain-china-myth-or-reality/>
4. Heath, T. Strategic consequences of U.S. withdrawal from TPP. In *The Cipher Brief*. Retrieved May 10, 2017 from <https://www.thecipherbrief.com/article/exclusive/asia/tpp-withdrawals-strategic-consequences-1094>
5. Hiebert, M., Nguyen, P., Poling, G. B. *Perspective on the South China Sea*. Washington DC: Center for Strategic & International Studies, 2014.
6. Hilton, I. How China can win as America turns inwrad. In *newsweek*. Retrieved May 10, 2017 from <http://www.newsweek.com/2017/02/10/beijing-global-champion-free-trade-us-trump-tpp-550502.html>
7. Jimbo, K. (ASIA –PIVOT) Dynamics of power shift from U.S. to China- Asia- Pacific Security and Japan’s foreign policy. In *Discuss Japan*. Retrieved May 10, 2017 from <http://www.japanpolicyforum.jp/archives/diplomacy/pt20130303210000.html>
8. Jackman, S. Trump’s scrapping of TPP complicates Japan’s trade, growth options. Retrieved May 5, 2017 from <http://www.japantimes.co.jp/news/2017/01/21/national/politics-diplomacy/trumps-scrapping-tpp-complicates-japans-trade-growth-options/#.WRUQC1OGPBI>
9. Kotani, T. Trump’s world and the South China Sea. In *The Diplomat*. Retrieved from <http://thediplomat.com/2017/01/trumps-world-and-the-south-china-sea/> in March 22, 2017.
10. Lipinski, D. Commentary: TPP more likely to harm than help American workers. In *Chicago Tribune*. Retrieved May 10, 2017 from <http://www.chicagotribune.com/news/opinion/commentary/ct-tpp-fair-trade-deal-lipinski-perspec-0810-md-20160809-story.html>
11. Morrison, W. M., Vaughn, B. *China-Southeast Asia Relations: Trends, Issues, and Implications for the United States*. In U.S. Department of State. Retrieved from <http://fpc.state.gov/43802.htm> in March 22, 2017.
12. Mearsheimer, J.J. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York: W. W. Norton, 2001.
13. Mui, Y. Q. President Trump sings orrders to withdraw from Trans-Pacific Partnership. In *The Washington Post*. Retrieved in May 1, 2017 from https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2017/01/23/president-trump-signs-order-to-withdraw-from-transpacific-partnership/?utm_term=.934732923797
14. Naughton, B., Kroeber, A. R., Jonquieres, G. D., Webster, G. What will the TPP mean for China? In *Foreignpolicy*. Retrieved May 7, 2017 from <http://foreignpolicy.com/2015/10/07/china-tpp-trans-pacific-partnership-obama-us-trade-xi/>
15. Obama, B. *Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense*. Retrieved in April 30, 2017 from http://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf
16. Obama, B. President Obama: The TPP would let America, not China, lead the way on global trade. In *The Washington post*. Retrieved May 10, 2017 from

https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpp-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-ofd0-11e6-93ae-50921721165d_story.html?utm_term=.c12bb4c965c6

17. Petri, P. A., Plummer, M. G., Zhai, F. The Trans-Pacific and Asia-Pacific integration: A Quantitative Assessment. Washington DC: Peterson Institute for International Economic East-West Center, 2012.

18. Rosenfeld, E. China's gain? The collapse of the TPP could be bad for everyone. In CNBC. Retrieved from <http://www.cnbc.com/2016/11/16/chinas-gain-the-collapse-of-the-tpp-could-be-bad-for-everyone.html> in March 22, 2017.

19. Tellis, A. J. Balancing without containment: A U.S strategy for confronting China's rise, 2013. Retrieved from <https://twq.elliott.gwu.edu/balancing-without-containment-us-strategy-confronting-china%E2%80%99s-rise> in March 22, 2017.

20. The White House Trade deals that work for all Americans. In The White House. Retrieved May 1, 2017 from <https://www.whitehouse.gov/trade-deals-working-all-americans>

21. Vaswani, K. Asia's winners and losers from Trump's TPP dump. In BBC, 2016. Retrieved from <http://www.bbc.com/news/business-38061616> in March 22, 2017.

22. Wagner, D. Implications of the U.S. withdrawal from the TPP. In Huffington Post. Retrieved May 10, 2017 from http://www.huffingtonpost.com/daniel-wagner/implications-of-the-us-wi_b_13217208.html

23. Warren, E. The Trans-Pacific Partnership clause everyone should oppose. In The Washington post. Retrieved May 4, 2017 from https://www.washingtonpost.com/opinions/kill-the-dispute-settlement-language-in-the-trans-pacific-partnership/2015/02/25/ec7705a2-bd1e-11e4-b274-e5209a3bc9a9_story.html?utm_term=.29b2c61fbd6d

24. Weigel, D. Sanders, joined by Rust Belt Democrats, praises Trump for nixing TPP. In The Washington post. Retrieved May 7, 2017 from https://www.washingtonpost.com/news/powerpost/wp/2017/01/23/sanders-praises-trump-for-nixing-tpp-delighted-to-work-with-him-on-pro-worker-policies/?utm_term=.87936ddcb9fd

25. Wright, G., Blanchard, E. J. Trump says the TPP is a "rape of our country". Here's why he's wrong. In New Republic. Retrieved May 7, 2017 from <https://newrepublic.com/article/134886/trump-says-tpp-rape-country-heres-hes-wrong>

26. Yee, A. Maritime Territorial Disputes in East Asia: A Comparative Analysis of the South China Sea and the East China Sea. // Journal of Current Chinese Affairs, 2011, 40(2), 165-193.

УДК 33

Решение Трампа отказаться от транс-тихоокеанского партнерства: критический анализ

Ле Трунг Дуонг ^{а, *}

^а Университет Виктории, Новая Зеландия

Аннотация. Статья посвящена анализу последствий решения администрации Д. Трампа отказаться от Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Она начнется с краткого обзора ТЭС, прежде чем сосредоточиться на рассмотрении того, как выход США из ТЭС может повлиять на внутренние дела США и образы США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В исследовании также определены последствия такого вывода войск для Китая и других государств Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Вьетнам. Затем продолжают изучаться политические обстоятельства Азии без ТЭС и выдвинуты некоторые сценарии для Китая и других азиатских государств.

Ключевые слова: экономика США, экономическое соглашение, Транс-тихоокеанское партнерство, Китай, союзники США.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: trungduong.sd@gmail.com (Ле Трунг Дуонг)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(3): 205-214

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.2

The Ways of Optimizing the Organization of Tourist Activities of Territorial Entities on the example of Moscow Region

Natalya S. Morozova ^{a,*}, Daria D. Makarova ^a

^a Russian New University, Russian Federation

Abstract

There is the high level of the tourist potential for organizing tourism activities and developing tourism in the Russian Federation. We can note the positive dynamics of the development of the tourist regions of the Russian Federation. Many territorial entities of the Russian Federation are not ready to accept tourists for various reasons: the lack of the comfortable living conditions, the higher cost of the tourist services and the transportation services and many others problems.

The sphere of tourism is at the stage of the modernization in the Russian Federation. There are implementing the tourism development programs at the federal and regional levels. This program is to ensure the development of the tourism, to improve the quality and cost-effectiveness of tourism activities. It is planned to improve the organization of tourist activities in the tourist regions of the Russian Federation in accordance to the concept of the federal program "Development of domestic and incoming tourism in the Russian Federation in 2019-2025 years.

There is the compliance with the tourism infrastructure of the territorial formations of the tourist flows that an important condition for improving the economic efficiency of sphere of the tourism.

There is the degree of balance between tourist flows and the tourist infrastructure of the tourist regional since this ratio depends on the quality of the tourism services and satisfaction of tourists.

Keywords: tourist activity, balance approach to the organization of tourist activity, tourist streams, territorial educations, Moscow region.

1. Введение

Территориальная организация туристской деятельности во многом зависит от наличия соответствующей инфраструктуры и ее пропускной способности. Если инфраструктурные возможности территории существенно превышают по объему (мощности) принимаемые дестинацией туристские потоки, возникает необходимость дополнительных усилий по привлечению туристов. При этом часть туристской инфраструктуры не загружена, и предприятия туристской индустрии недополучают прибыль, т.е. будут иметь упущенную выгоду. Можно говорить о том, что в описанной ситуации организация туристской деятельности неэффективна.

При чрезмерно больших туристских потоках наблюдается полная загрузка инфраструктурных объектов, но при этом возможно снижение качества предоставляемых туристских услуг, что может спровоцировать рост неудовлетворенности туристов и в последующем привести к снижению турпотока [1].

* Corresponding author

E-mail addresses: sks@rosnou.ru (N.S. Morozova)

2. Материалы и методы

Теоретической и методологической основой статьи являются труды отечественных и зарубежных ученых, разработанные в области теории формирования территориальных образований и межотраслевого баланса [2, 3, 4]. В работе использовались общенаучные и конкретно-научные способы исследования, в числе которых классификация, методы группировок, сравнений и статистические данные, приемы логического и экономического анализа, обобщение и синтез, моделирование.

3. Обсуждение

Одной из актуальных задач территориальной организации туристской деятельности является обеспечение сбалансированности туристских потоков и туристской инфраструктуры [5]. Решение этой проблемы возможно на основе применения балансового подхода, который рассмотрен в статье на примере Московской области. Территория Московской области состоит из 35 городских округов и 36 муниципальных образований, где значительная доля туристского потенциала территориальных образований не используется для организации туристской деятельности. Согласно данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Московской области, наблюдается спрос на туристские услуги, данные которого показаны в таблице 1 [6].

Таблица 1. Реализация туристских услуг в Московской области

Год	Туристские услуги (млн. руб.)	Услуги гостиниц и аналогичных мест размещения (млн. руб.)	Санаторно-оздоровительные услуги (млн. руб.)
2011	3 792 000.00	5 665 000.50	7 276 000.10
2012	3 047 000.00	6 887 000.20	7 007 000.10
2013	1 081 000.40	4 212 000.30	6 666 000.20
2014	6 949 000.30	5 404 000.70	7 008 000.90
2015	6 616 000.10	5 758 000.50	7 304 000.90
2016	6 735 000.00	6 782 000.00	7 841 000.00

Необходимо отметить, что существует вероятность увеличения экономической эффективности туристской деятельности в Московской области.

4. Результаты

Несмотря на растущий спрос на туристские услуги, достаточно сложно оценить сбалансированность туристского потока и туристской инфраструктуры территориальных образований Московской области. В таблице 2 представлен макет отраслевого баланса туристской деятельности, который позволяет оценить возможности туристской индустрии по отношению к входящему туристскому потоку. Полностью рассчитать отраслевой баланс организации туристской деятельности территориальных образований в аспекте экономического развития Московской области достаточно сложно, т.к. отсутствует детализированная статистическая информация по показателям туристской деятельности.

Отраслевой баланс организации туристской системы, представленный в таблице 2, охарактеризован частично, но позволяет сделать вывод о том, что организация туристская деятельность Московской области сформирована слабо. Средства размещения функционируют на уровне 43 %, музеи Московской области – около 1 %, а процент загрузки работы предприятий общественного питания и транспортные услуги оценить не предоставляется возможным. Для повышения экономической эффективности туристской деятельности Московской области, необходимо целенаправленно заниматься формированием туристского потока, с учетом привлекательности территориальных образований и пропускной способности туристской индустрии.

Таблица 2. Отраслевой баланс туристской деятельности Московской области

Предприятия туристской индустрии/ Общее кол-во услуг	Пропускная способность	Прогнозируемые значения				Потребность в предприятиях туристской индустрии
		Туристы с размещением	Туристы без размещения	Транзитные туристы	Местное население	
Средства размещения (324 ед.) [6]	Мах= N коек-мест в год	Нет данных		Нет данных		2587712 чел.
Потребность в средствах размещения < МАХ						
Согласно статистическим данным, за 2014 год было размещено 2587712 чел. в 324 ед. размещения. Получается, что каждый день в каждом средстве размещения останавливалось 21 чел.						
Итого:		Нет данных		Нет данных		$2587712/5913000 = 0,43$ (43 % средняя загрузка)
$324 \text{ ед} * 50 \text{ номеров (средний номерной фонд)} = 16200 \text{ коек-мест} / \text{в 1 день}$ $16200 \text{ коек-мест} * 365 \text{ дней} = 5913000 \text{ коек-мест/в год}$						
Предприятия общественного питания (199 мест). [6]	Мах = общее количество посадочных мест (с 12.00 до 15.00 и с 18.00 до 20.00) Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
Потребность в предприятиях общественного питания в пиковые временные интервалы < МАХ						
Итого:		Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	$(R1+R2+R3+R4)/\text{Мах}$
Музеи (85 музеев) [6]	Мах чел. в год. Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	2 197 чел.
Потребность в экскурсионных сеансах < МАХ						
Согласно статистическим данным, за 2014 год 85 музеев посетило 2 197 чел.						
Итого:		Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	$2197/620500 = 0,003$ (0,35% посещаемость музеев)
$85 \text{ музеев} * 20 \text{ чел./день} = 1700 \text{ чел./день}$ во всех музеях 1700 чел./день во всех музеях * 365 дней = 620500 чел./год во всех музеях						

В процессе изучения объектов показа территориальных образований Московской области, было проанализировано 75 % туристских ресурсов Московской области, из которых большая часть остается незадействованной [7]. В таблице 3 представлена систематизированная информация по изучению туристских ресурсов территориальных образований Московской области.

Таблица 3. Сравнительная характеристика туристских дестинаций Московской области по количеству туристских ресурсов

Туристская дестинация Московской области	Монастыри	Музеи	Усадьбы	Худ. галерея	Ферма	ИТОГО:
Сергиево-Посад – Пушкино – Щелково	3	7	7	1	0	18
Балашиха-Ногинск-Павловский Посад – Электросталь	2	8	7	3	0	20
Люберцы – Жуковский – Раменское	1	6	7	0	0	14
Орехово-Зуево – Шатура – Егорьевск – Воскресенск	1	7	4	1	1	14
Коломна – Луховицы – Зарайск – Озеры	3	16	4	2	0	25
Чехов – Серпухов – Ступино – Кашира – Серебряные Пруды	3	10	10	1	2	26
Подольск – Домодедово – Видное	4	6	11	1	0	22
Наро-Фоминск	0	0	0	0	0	0
Одинцово – Звенигород – Руза – Можайск	3	7	13	0	0	23
Красногорск – Истра – Волоколамск – Шаховская	2	8	8	0	0	18
Клин – Солнечногорск	0	9	5	0	0	14
Талдом-Дубна- Дмитров	1	6	6	0	0	13

Данные таблицы 3 помогают оценить количество туристских ресурсов каждой дестинации Московской области, которые могут выступать основой для привлечения туристов и организации туристской деятельности. На основе представленного материала в таблице 3, была сделана группировка туристских дестинаций по целесообразности организации туров выходного дня в Московской области (таблица 4):

- низкая целесообразность организации туров выходного дня с изучением не более двух объектов показа в день;
- средняя вероятность организации туров выходного дня с изучением более пяти объектов показа в день;
- высокая вероятность организации туров выходного дня с изучением от трех до четырех объектов показа в день.

Таблица 4. Группировка туристских дестинаций Московской области по целесообразности организации туров выходного дня

Целесообразность организации туров выходного дня	Туристские дестинации Московской области
Низкая	Наро-Фоминск
Средняя	Сергиево-Посад – Пушкино – Щелково
	Балашиха-Ногинск - Павловский Посад - Электросталь
	Коломна – Луховицы – Зарайск - Озеры
	Чехов – Серпухов – Ступино – Кашира – Серебряные Пруды
	Подольск – Домодедово – Видное
	Одинцово – Звенигород – Руза – Можайск
Высокая	Красногорск – Истра – Волоколамск – Шаховская-Лотошино
	Люберцы – Жуковский – Раменское
	Орехово-Зуево – Шатура-Егорьевск- Воскресенск
	Клин – Солнечногорск
	Талдом-Дубна- Дмитров

Проанализировав данные таблицы 4, можно сделать вывод, что организация туров на 3 дня/2 ночи возможна в одиннадцати дестинациях Московской области. Было выявлено, что в Наро-Фоминске отсутствуют объекты туристского показа, которые могут быть привлекательными. На территории Наро-Фоминского района рекомендуется заниматься организацией туристской деятельности на основе кластерного подхода [8].

Для формирования туристского потока и организации туристской деятельности территориальных образований Московской области необходимы не только туристские ресурсы и их привлекательность, но и туристская инфраструктура. Была изучена инфраструктура гостинично-ресторанного бизнеса Московской области, результаты анализа, которые представлены на рисунке 1 [9, 10].

Рис. 1. Сравнение средств размещения и предприятий общественного питания в туристских кластерах Московской области

Проанализировав туристский потенциал и ресторано-гостиничный сектор территориальных образований Московской области, были даны практические рекомендации по формированию туристских потоков и организации туристской деятельности на примере трех авторских маршрутов, учитывая максимальные возможности предприятий туристской индустрии по обслуживанию туристских потоков. Каждый последующий маршрут состоит из большего количества городов и привлекательных объектов показа:

- бронзовое кольцо Московской области (Пушкино-Мытищи (18 км) – Красногорск (35 км) – Видное (52 км));

- серебряное кольцо Московской области (Щелково-Балашиха (18 км) – Раменское и Жуковский (52 км) – Домодедово (56 км) – Подольск (30 км) – Наро-Фоминск (68 км) – Звенигород (56 км) – Одинцово (36 км));

- бриллиантовое кольцо Московской области (Дмитров – Солнечногорск (57 км) – Волоколамск (100 км) – Истра (66 км) – Руза (59 км) – Можайск (27 км) – Подольск (120 км) – Чехов (46 км) – Серпухов (29 км) – Коломна (120 км) – Павловский Посад (110 км).

Маршрут по бронзовому кольцу Московской области рассчитан на 2 дня/1ночь с размещением в Красногорске, где функционирует 35 средств размещения. На рисунке 2 показано формирование туристских потоков по маршруту «Бронзовое кольцо Московской области».

Рис. 2. Формирование туристских потоков по маршруту «Бронзовое кольцо Московской области»

Таким образом, размещение туристов по маршруту «Бронзовое кольцо Московской области» происходит на базе трех средств размещения, максимальные возможности средств размещений составляют 900 человек. Был предложен процесс обслуживания 300 человек, что составляет 31 % от общих возможностей работы средств размещения.

Представляется целесообразным предложить вариант формирования туристского потока по маршруту «Серебряное кольцо Московской области» (3дня/2ночи) с размещением туристских потоков в средствах размещения Домодедово и Звенигород (рисунок 3).

Рис. 3. Формирование туристского потока по маршруту «Серебряное кольцо Московской области»

На рисунке 3 представлен процесс формирования туристских потоков с учетом возможностей предприятий туристской индустрии по маршруту «Серебряное кольцо Московской области». Показано, что для реализации 2 заявок необходимо туристский поток делится на 2 группы в Звенигороде, т.к. имеющейся номерной фонд средства размещения не позволяет разместить 50 туристов, и они будут размещаться в другом средстве размещения.

Наиболее сложным вариантом формирования туристского потока является предоставления туристских услуг на протяжении более трех ночей. На примере туристского маршрута «Бриллиантовое кольцо Московской области» 5 дней/4 ночи были сформированы туристские потоки, с использованием балансового подхода к организации туристской деятельности территориальных образований. По данному маршруту были выбраны

следующие города для размещения туристов: Солнечногорск, Истра, Подольск и Коломна. На рисунке 4 показано формирование туристских потоков по туристскому маршруту «Бриллиантовое кольцо Московской области».

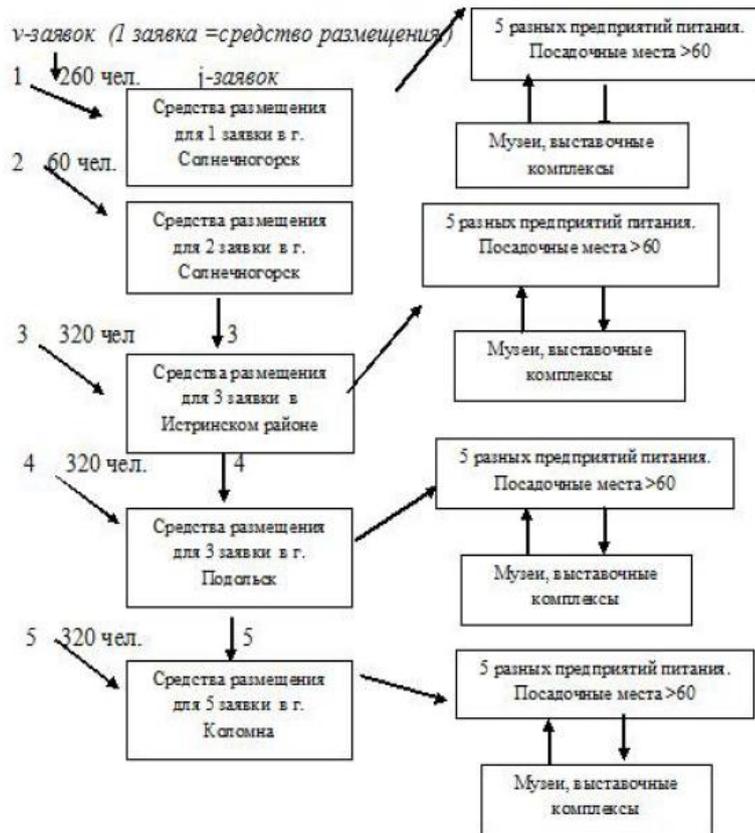

Рис. 4. Формирование туристских потоков по маршруту «Бриллиантовое кольцо Московской области»

Размещение туристов по маршруту «Бриллиантовое кольцо Московской области» происходит на базе пяти средств размещения и их максимальные возможности составляют приблизительно 450 человек. Было смоделировано обслуживание 320 туристов, что составляет 71 % от общих возможностей средств размещения. Обслуживание туристских потоков в нескольких городах является сложным мероприятием, т.к. необходимо корректно распределять обслуживание туристов между предприятиями туристской индустрии в периоды высокой загрузки. В таблице 5 отображена максимальная загрузка предприятий туристской индустрии в период обслуживания туристских потоков.

Таблица 5. График обслуживания туристских потоков предприятиями туристской индустрии

Объекты туристской индустрии	Временной интервал обслуживания (час)									
	<08	10	12	14	16	18	19	20	21	
Средства размещения						✓	✓	✓	✓	
Предприятия общественного питания			00	0	00	00	00	00		
Музеи			✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	1
			00	00	00		00	00	00	

Условное обозначение:

✓ Указывается количество туристов во временном интервале

Таким образом, применение балансового подхода к организации туристской деятельности необходимо для определения возможностей предприятий туристской индустрии для реализации туристских, гостиничных и иных услуг, а также для определения загруженности предприятий туристской индустрии и увеличения туристского потока. На базе туристских маршрутов была просчитана средняя стоимость туров по Московской области (таблица 6).

Таблица 6. Общая характеристика по туристским маршрутам Московской области

Название тура/ Кол-во дней	Прогнозируемые возможности средств размещения по принятию туристских потоков на территории Московской области		Прогнозируемая средняя стоимость тура* на 1 человека
	Max	Min	
Бронзовое кольцо (2 дн./1 н.)	900 чел.	300 чел. (30%)	4 012 рублей + питание, доп. расходы
Серебряное кольцо (3 дн./2 н.)	734 чел.	550 чел. (74%)	9 030 рублей + питание, доп. расходы
Бриллиантовое кольцо (5 дн. 4 н.)	450 чел.	320 чел. (71%)	15 354 рублей + питание, доп. расходы

*прогнозируемая средняя стоимость тура просчитана из расчета арендуемого автобуса на 50 чел. В стоимость тура включено проживание DBL с завтраками, транспортное и экскурсионное обслуживание. На маршрутах «Серебряное кольцо Московской области» и «Бриллиантовое кольцо Московской области» в некоторых отелях включены ужины в стоимость проживания.

Предлагаемые туристские маршруты позволяют сформировать новые туристские предложения, задействовав большую часть туристских ресурсов территориальных образований Московской области, развивая малый и средний бизнес Московской области. В таблице 7 приведены совокупные доходы предприятий туристской индустрии по годам, отображая поступление дополнительных денежных средств от организации туристской деятельности на основе применения балансового подхода.

Таблица 7. Прогнозируемые доходы от организации туристской деятельности на основе применения балансового подхода

Год	Средства размещения (руб.)	Предприятия общественного питания (руб.)	Музейно-выставочные комплексы (руб.)	Транспортные компании (руб.)	Итого (руб.)
2018	7 846 000	840 000	2 980 000	1 020 480	12 686 480
2019	18 030 000	2 160 000	6 900 000	4 517 520	31 607 520
2020	31 079 500	3 390 000	12 035 000	9 226 560	50 596 060

5. Заключение

Организация туристской деятельности на основе применения балансового подхода позволяет заниматься увеличением туристского потока, учитывая возможности предприятий туристской индустрии. По результатам прогнозирования организации туристской деятельности, в 2018 году дополнительные доходы предприятий туристской индустрии Московской области могут составить до 12686480 рублей.

Предложенные практические рекомендации по организации туристской деятельности территориальных образований Московской области ориентированы на выявление сбалансированности туристских потоков и туристской инфраструктуры для увеличения экономической эффективности сферы туризма.

Литература

1. Морозов, М.А. Инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности в туризме: монография. М.:РосНОУ, 2005. 172 с.
2. Морозов М.А., Морозова Н.С. Модель оценки конкурентоспособности туристских дестинаций // Международная торговля и торговая политика. № 11. 2012. С. 100-108.
3. Морозов М.А., Морозова Н.С. Оценка конкурентоспособности туристской дестинации на основе кластерного подхода // Международная торговля и торговая политика. 2011. № 11. С. 114-124.
4. Карпова, Г.А., Максарова, Е.М. Влияние туристско-рекреационных особых экономических зон на формирование активного туристского баланса дестинации // Вестник НАТ. №3. 2007. С. 10-13.
5. Морозова, Н.С., Макарова, Д.Д. Применение балансовых моделей в туризме// Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». Выпуск №4, 2016. С. 41-44.
6. Электронные версии статистических публикаций // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Московской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://msko.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/msko/ru/publications/official_publications/electronic_versions/
7. Туристский портал Достопримечательности России: музеи, архитектура, усадьбы, памятники. Достопримечательности России: музеи, архитектура, усадьбы, памятники. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://culttourism.ru/>
8. Макарова, Д.Д. Формирование туристской дестинации // Вестник Российского Нового Университета. 2015. Серия «Человек и общество». Выпуск 1. С. 107-110.
9. Официальный сайт о путешествиях Tripadvisor. Tripadvisor – сайт о путешествиях. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tripadvisor.ru>
10. Официальный сайт онлайн–система бронирования Booking.com. Онлайн – система бронирования Booking.com. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.booking.com>

References

1. Morozov, M.A. Infrastrukturnoe obespechenie predprinimatel'skoi deyatel'nosti v turizme: monografiya. M.:RosNOU, 2005. 172 s.
2. Morozov M.A., Morozova N.S. Model' otsenki konkurentosposobnosti turistskikh destinatsii // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. № 11. 2012. S. 100-108.
3. Morozov M.A., Morozova N.S. Otsenka konkurentosposobnosti turistskoi destinatsii na osnove klaster'nogo podkhoda // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. 2011. № 11. S. 114-124.
4. Karpova, G.A., Maksarova, E.M. Vliyanie turistsko-rekreatsionnykh osobykh ekonomicheskikh zon na formirovanie aktivnogo turistskogo balansa destinatsii // Vestnik NAT. №3. 2007. S. 10-13.
5. Morozova, N.S., Makarova, D.D. Primenenie balansovykh modelei v turizme// Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya «Chelovek i obshchestvo». Vypusk №4, 2016. S. 41-44.
6. Elektronnye versii statisticheskikh publikatsii // Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Moskovskoi oblasti [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://msko.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/msko/ru/publications/official_publications/electronic_versions/
7. Turistskii portal Dostoprimechatel'nosti Rossii: muzei, arkhitektura, usad'by, pamyatniki. Dostoprimechatel'nosti Rossii: muzei, arkhitektura, usad'by, pamyatniki. 2016. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://culttourism.ru/>
8. Makarova, D.D. Formirovanie turistskoi destinatsii // Vestnik Rossiiskogo Novogo Universiteta. 2015. Seriya «Chelovek i obshchestvo». Vypusk 1. S. 107-110.
9. Ofitsial'nyi sait o puteshestviyakh Tripadvisor. Tripadvisor – sait o puteshestviyakh. 2015. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.tripadvisor.ru>
10. Ofitsial'nyi sait onlain – sistema bronirovaniya Booking.com. Onlain–sistema bronirovaniya Booking.com. 2016. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.booking.com>

УДК 338.2

Пути оптимизации организации туристской деятельности территориальных образований на примере Московской области

Наталья Степановна Морозова ^{a, *}, Дарья Дмитриевна Макарова ^a

^a Российский новый университет, Российская Федерация

Аннотация. Российская Федерация сохраняет высокий уровень туристского потенциала для организации туристской деятельности и развития сферы туризма. На сегодняшний день можно отметить положительную динамику развития территориальных образований Российской Федерации. Многие территориальные образования не готовы принимать туристов по разным причинам: отсутствие комфортных условий проживания, несоответствие стоимости туристских услуг качественным характеристикам, завышенная стоимость на транспортные услуги и многие другие проблемы.

На сегодняшний день сфера туризма в Российской Федерации находится на стадии модернизации. На федеральном и региональном уровне реализуются программы по развитию туризма, задача которых заключается в обеспечении развития туризма, повышении качества и экономической эффективности туристской деятельности. Согласно проекту концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 гг.)». Важным условием повышения экономической эффективности туристской деятельности является соответствие туристской инфраструктуры территориальных образований туристским потокам.

Особое значение в организации туристской деятельности приобретает степень сбалансированности туристских потоков и пропускной способности туристской инфраструктуры территориальных образований, т.к. от этого соотношения зависит качество предоставляемых туристских услуг и удовлетворенность туристов.

Ключевые слова: туристская деятельность, балансовый подход к организации туристской деятельности, туристские потоки, территориальные образования, Московская область.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: sk@rosnou.ru (Н.С. Морозова)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(3): 215-222

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338

The Resource Potential of the Sphere of Recreation and Tourism: Structure, Estimation, Development Ways

Zemfira A. Mustafayeva ^{a, *}, Iukhanna O. Tkhamitlova ^b

^a Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Russian Federation

^b North-Caucasus Academy of management, Russian Federation

Abstract

In the research the author reveals the methodical approach to the evaluation of the resource potential of the sphere of recreation and tourism, studies the dynamics of the indicators of development of the tourist and recreational sphere of the KBR, and presents economic indicators of the effectiveness of the resource potential of the tourist and recreational zone "Cherekskoe Gorge". Within the framework of the article the author analyzed the structure of the resource potential of the recreation and tourism sphere on the basis of the compositional approach, the resource potential of the tourist and recreational activities of the Kabardino-Balkaria Republic was assessed from the position of tourists and experts, and the main priority directions and ways of its development were determined to enhance the activities of the internal and Inbound tourism and increase the level of competitiveness of the territory in the tourist market. The proposed recommendations can be used to assess the resource potential of the tourist and recreational area of various territories.

Keywords: tourist-recreational industry, resource potential, factor analysis, estimation, efficiency.

1. Введение

Сфера рекреации и туризма как социально-экономическое явление, сочетает в себе рыночные аспекты экономических связей и социально ориентированные цели развития общества. В современных условиях эта сфера является одной из ведущих важнейших социально-экономических отраслей мировой экономики.

Как показывает мировой и российский опыт существуют различия в уровне развития и состояния туристско-рекреационной сфер, обусловленные особенностями территориальных образований. Обладая богатыми природными и трудовыми ресурсами, Кабардино-Балкарская Республика представляется перспективной территорией для дальнейшего развития всех элементов ресурсного потенциала, выступающего катализатором экономического роста и обеспечивающего ей высокий уровень конкурентоспособности. Значимость развития сферы рекреации и туризма на Северном Кавказе, в частности Кабардино-Балкарской республике, определяется его богатым ресурсным потенциалом и имеющимися перспективами для его развития, постольку сфера туризма и рекреации в республике должна стать важной составной частью экономики республики.

* Corresponding author

E-mail addresses: 18zema03@mail.ru (Z.A. Mustafayeva),
iukhanna07@yandex.ru (I.O. Tkhamitlova)

В силу вышеизложенного возникает необходимость в анализе структуры, оценке ресурсного потенциала территории и определении путей развития ресурсного потенциала туристско-рекреационной сферы КБР.

2. Материалы и методы

В ходе исследования ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма использовались такие общенаучные и специальные методы анализа.

3. Обсуждение

Структуру ресурсного потенциала туристско-рекреационной сферы территории можно охарактеризовать как композиционную иерархию, каждый элемент которой взаимосвязан, взаимодополняет, формирует соответствующий уровень, является синтезатором общей цели развития потенциала и обеспечивает соответствующую эффективность всей системы.

Авторская логика построения уровней представляется следующим образом (рисунок 1): 1 уровень – соединение природного и трудового потенциалов (соединение этих двух элементов системы не обеспечивает эффективность сферы деятельности и экономики в целом и характеризуется минимальной эффективностью и минимальной композиционной емкостью);

Рис. 1. Структура ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма с позиции композиционного подхода

2 уровень – соединение материального и финансового потенциала (в этом сочетании происходит формирование туристско-рекреационной услуги, призванной отвечать нуждам и потребностям покупателей, что уже будет обеспечивать умеренную эффективность и

умеренную композиционную емкость); 3 уровень составляет информационный потенциал, содержащий в себе имиджевые, маркетинговые, познавательные, психологические и прочие регуляторы, способные обеспечить максимальную эффективность туристско-рекреационной сферы и максимальную композиционную емкость.

Анализ методов и подходов, используемых при исследовании ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма, для оценки ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма КБР позволил принять за основу модель «конкурентного ромба» М. Портера. На ее основе разработана модель системы детерминантов ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма посредством группировки факторов, оцениваемых с позиции возможности удовлетворения разнообразных потребностей туристов (рисунок 2).

Рис. 2. Концептуальный подход к формированию системы детерминантов ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма

Такой выбор обусловлен тем, что данная модель позволяет выявить возможности и средства, необходимые стране, территории, предприятию для того, чтобы постоянно совершенствовать и производить конкурентоспособный туристский продукт. Оценка ресурсного потенциала сферы туризма и рекреации, базируется на группировке факторов, оцениваемых с позиций возможности удовлетворения потребностей туристов из различных территорий. Результаты комплексной оценки проведенного нами факторного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. Комплексная оценка ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма экспертами и туристами (составлена автором)

Блоки	Критерии оценки ресурсного потенциала	Оценки туристов	Оценки экспертов
Виды ресурсного потенциала	Экологически чистая природная среда	9	9
	Горы и горные вершины, ледники	9,4	9,8
	Благоприятный климат	9,2	9,7
	Минеральные и грязевые источники, водопады и озера	9,8	9,8
	Достопримечательные места	8,7	9,5
	Средняя оценка	9,2	9,7
	Комфортность и достаточность средств размещения	8,6	8,9
	Достаточность и разнообразие объектов общественного питания	9,7	9,5
	Обустроенность канатных дорог	9,8	9,7
	Достаточность развлекательных объектов	8,3	8

	Средняя оценка	9,1	9
	Квалификация кадров	8,6	8,5
	Культура обслуживания туристов	9,7	9,3
	Опыт организации и проведения программ активного туризма	9,8	9,7
	Знания и навыки	8,3	8,7
	Средняя оценка	9,1	9
	Информационное обслуживание туристов	6,6	6
	Уровень развития маркетинга и бренда КБР как туристской территории	6,5	5
	Уровень узнаваемости КБР как туристской территории	8	8
	Отношение туристов к республике	8	8
	Востребованность КБР как курортной зоны	8	8,7
	Средняя оценка	7,4	7,1
	Смежные и поддерживающие виды деятельности с туризмом	Развитость транспортно-дорожной инфраструктуры	6
Качество развития торговли		8	8
Уровень развития платежной системы		9	9
Уровень развития мобильной и интернет связи		9,5	9
Уровень развитости системы бытового обслуживания		7	8
Средняя оценка		7,9	8,2
Привлекательные виды туризма	Спортивный туризм	9,7	10
	Лечебно-оздоровительный туризм	9,8	10
	Рекреационный туризм	9,3	10
	Экскурсионный туризм	9,8	10
	Деловой туризм	8,2	10
	Экологический туризм	9,8	10
Факторы конкурентоспособности туристско-рекреационных зон	Санаторно-курортное лечение	10	10
	Уникальная кухня	10	10
	Средняя оценка	10	10

Таким образом, результаты, полученные автором в процессе факторной оценки, демонстрируют, что и туристы, и эксперты оценивают одинаково почти все группы факторов, что позволяет утверждать, что нынешний уровень развития ресурсного потенциала сферы туризма и рекреации КБР удовлетворяет потребности туристов, прибывших из разных регионов в разной степени: самые высокие оценки (9,1 – 9,2 балла) в среднем получили группы факторов «Природный ресурсный потенциал», «Материальный ресурсный потенциал» и «Трудовой ресурсный потенциал»; среднюю оценку (7,9 балла) получили факторы группы «Смежные и поддерживающие виды деятельности с туризмом»; самую низкую оценку (7,4 балла) получили факторы группы – «Информационный ресурсный потенциал». Следовательно, в повышении качества нуждаются почти все факторы ресурсного потенциала сферы туризма и рекреации, т.к. оценки не достигают идеального уровня в 10 баллов.

Факторный анализ ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма Кабардино-Балкарской Республики показал, что республика характеризуется неравномерным состоянием развития туристско-рекреационных зон. Наиболее узнаваемыми и посещаемыми является курорт «Нальчик» и «Баксанское ущелье» («Приэльбрусье»). Это обусловлено достаточно высоким уровнем материального ресурсного потенциала, в том числе обустроенностью. Важным моментом является не только запуск новых объектов размещения, питания, но и их эффективное использование.

Автором были рассчитаны показатели эффективности использования ресурсного потенциала туристско-рекреационной зоны «Черекское ущелье» (таблица 2).

В ходе проведенного исследования наблюдается положительная динамика показателей эффективности использования ресурсного потенциала туристско-рекреационной зоны «Черекское ущелье», которая связана с открытием гостинично-ресторанного комплекса «Караван» в Верхней Балкарии в 2014 году и ремонтом автомобильной дороги общего пользования федерального значения в 2015 году. Эти мероприятия привели к увеличению таких показателей как: мощность коечного фонда,

производительность труда, чистая прибыль, ресурсоотдача, ресурсоемкость и рентабельность деятельности предприятий.

Таблица 2. Экономические показатели развития и эффективности использования ресурсного потенциала туристско-рекреационной зоны «Черекское ущелье» (составлена автором)

Показатели	Годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Туристский поток в туристско-рекреационную зону «Черекское ущелье», (чел. в год)	21 350	27 450	76 250	131 150	143 350
Мощность коечного фонда туристско-рекреационной зоны «Черекское ущелье» (мест в году)	24 475	27 565	136 315	136 855	137 035
Производительность труда 1 работника туристско-рекреационной зоны «Черекское ущелье», (тыс. руб.)	1765	1875	3905	4021	4297
Чистая прибыль туристско-рекреационной зоны «Черекское ущелье» (тыс. руб.)	19 420	22 500	124 990	148 805	167 600
Ресурсоотдача (коэффициент)	0,06	0,07	0,34	0,37	0,39
Ресурсоемкость (коэффициент)	16,6	14,8	2,9	2,7	2,56
Рентабельность деятельности предприятий туристско-рекреационной зоны «Черекское ущелье», (%)	6	6,4	10,6	11,3	12

В последнее время в КБР наблюдается положительная динамика показателей развития туристско-рекреационной сферы (рисунок 3).

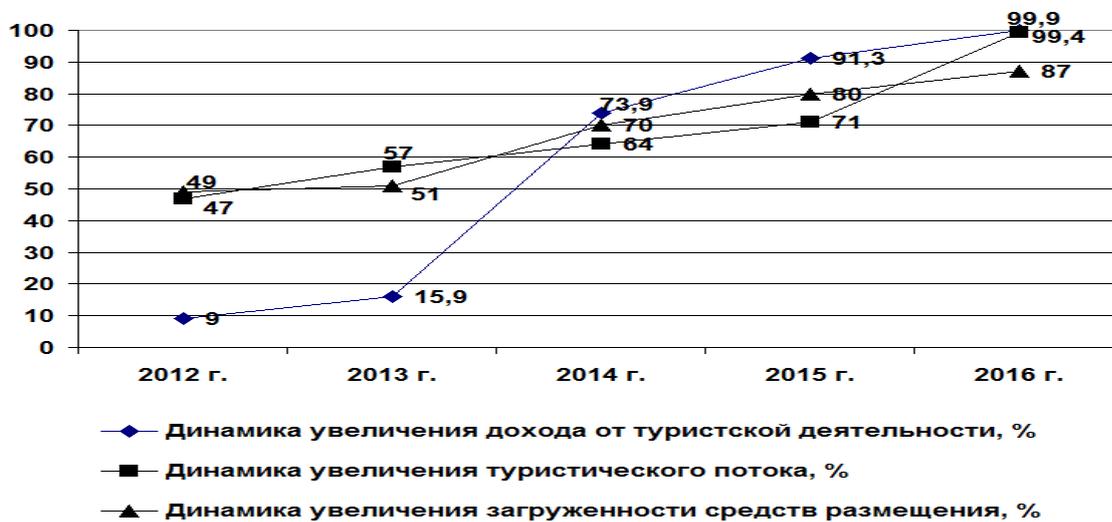

Рис. 3. Динамика показателей развития туристско-рекреационной сферы КБР (составлен автором)

Проведенный анализ оценки ресурсного потенциала позволил выявить проблемы, сдерживающие развитие туристской сферы территории и определить приоритетные направления развития ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма Кабардино-Балкарской Республики (таблица 3).

Таблица 3. Приоритетные направления развития ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма КБР (составлена автором)

Направления	Факторы с низкими и средними оценками
Развитие информационного ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма	<ol style="list-style-type: none"> 1. Информационное обслуживание туристов 2. Уровень развития маркетинга и бренда КБР как туристской территории 3. Уровень узнаваемости КБР как туристской территории 4. Отношение туристов к республике 5. Востребованность КБР как курортной зоны
Развитие трудового ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма	<ol style="list-style-type: none"> 1. Квалификация кадров 2. Знания и навыки по подготовке туристской группы к активным путешествиям
Развитие смежных и поддерживающих видов деятельности с туризмом	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитость транспортно-дорожной инфраструктуры 2. Качество развития торговли 3. Уровень развитости системы бытового обслуживания

Обозначенные приоритетные направления можно будет реализовать с применением научно-методических и практических инструментов развития ресурсного потенциала туристско-рекреационной сферы (государственные стратегии, целевые программы и проекты развития сферы рекреации и туризма, государственно-частное партнерство, туристско-информационный центр).

4. Заключение

Таким образом, проведенные исследования ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма Республики позволили выявить слабые места и определить основные пути развития в решении проблемы повышения уровня конкурентоспособности и удовлетворения потребительского спроса на услуги данной сферы.

Литература

1. Бабашкина А.М. Ресурсный потенциал экономического роста. М.: Экономическая литература, 2002. 568 с.
2. Балабанов И.Т., Балабанов А.И. Экономика туризма. М. Финансы и статистика, 2003. 176 с.
3. Барсукова О.Н. Маркетинговая оценка туристского потенциала (на примере) туристского центра г. Тобольска // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. №2. С. 197–204.
4. Барзыкин Ю.А., Абрамова Т.В. Целевые программы как инструмент развития туризма в России // Туризм: право и экономика. 2004. № 3(6). С. 9–12.
5. Мустафаева З.А., Таппасханова Е.О., Кудашева М.З., Токмакова Р.А. Развитие туристско-рекреационного комплекса региона // Экономика региона. 2015. № 2.
6. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993. 895 с.
7. Программа развития туризма на Северном Кавказе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru>
8. Положение о Министерстве курортов и туризма Кабардино-Балкарской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minturizm/>
9. Природно-ресурсный потенциал и его значение для развития рекреационной отрасли Кабардино-Балкарии. Региональные проблемы географии туристический и рекреационные ресурсы Юга России // Эксперт. 2009. № 14.
10. Прудский В.Т., Бурьлова Л.Г., Голиков О.П. Туристский потенциал регионов РФ: понятие, структура, оценка. Пермь, 2005. С. 6.

11. Рекреационная деятельность – приоритетное направление социально-экономической политики правительства Кабардино-Балкарской Республики. Нальчик: Полиграфсервис. 2010. 79 с.
12. Тхамитлокова Ю.О. Концептуальные основы создания регионального туристического информационного центра на территории КБР. // Экономика и предпринимательство. М., 2014. № 1 (ч. 2). С. 865-868.
13. Тхамитлокова Ю.О., Мустафаева З.А. Система ресурсного потенциала сферы туризма и рекреации // Экономика и предпринимательство. М., 2015. № 12 (ч. 1). С. 1065-1068.
14. Тхамитлокова Ю.О., Мустафаева З.А. Факторная оценка ресурсного потенциала сферы туризма Кабардино-Балкарской Республики // Региональная экономика и управление: электронный журнал. 2016. № 4.
15. Официальный сайт Федерального агентства по туризму. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru>.

References

1. Babashkina A.M. Resursnyi potentsial ekonomicheskogo rosta. M.: Ekonomicheskaya literatura, 2002. 568 s.
2. Balabanov I.T., Balabanov A.I. Ekonomika turizma. M. Finansy i statistika, 2003. 176 s.
3. Barsukova O.N. Marketingovaya otsenka turistskogo potentsiala (na primere) turistskogo tsentra g. Tobol'ska // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. 2012. №2. S. 197–204.
4. Barzykin Yu.A., Abramova T.V. Tselevye programmy kak instrument razvitiya turizma v Rossii // Turizm: pravo i ekonomika. 2004. № 3(6). S. 9–12.
5. Mustafaeva Z.A., Tappaskhanova E.O., Kudasheva M.Z., Tokmakova R.A. Razvitie turistsko-rekreatsionnogo kompleksa regiona // Ekonomika regiona. 2015. № 2.
6. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurentsia. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. 895 с.
7. Programma razvitiya turizma na Severnom Kavkaze. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.russiatourism.ru>
8. Polozhenie o Ministerstve kurortov i turizma Kabardino-Balkarskoi Respubliki. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minturizm/>
9. Prirodno-resursnyi potentsial i ego znachenie dlya razvitiya rekreatsionnoi otrasli Kabardino-Balkarii. Regional'nye problemy geografii turisticheskii i rekreatsionnye resursy Yuga Rossii // Ekspert. 2009. № 14.
10. Prudskii V.T., Burylova L.G., Golikov O.P. Turistkii potentsial regionov RF: ponyatie, struktura, otsenka. Perm', 2005. S. 6.
11. Rekreatsionnaya deyatel'nost' – prioritetnoe napravlenie sotsial'no-ekonomicheskoi politiki pravitel'stva Kabardino-Balkarskoi Respubliki. Nal'chik: Poligrafservis. 2010. 79 s.
12. Tkhamitloкова Yu.O. Kontseptual'nye osnovy sozdaniya regional'nogo turisticheskogo informatsionnogo tsentra na territorii KBR. // Ekonomika i predprinimatel'stvo. M., 2014. № 1 (ch. 2). S. 865-868.
13. Tkhamitloкова Yu.O., Mustafaeva Z.A. Sistema resursnogo potentsiala sfery turizma i rekreatsii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. M., 2015. № 12 (ch. 1). S. 1065-1068.
14. Tkhamitloкова Yu.O., Mustafaeva Z.A. Faktornaya otsenka resursnogo potentsiala sfery turizma Kabardino-Balkarskoi Respubliki // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi zhurnal. 2016. № 4.
15. Ofitsial'nyi sait Federal'nogo agentstva po turizmu. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.russiatourism.ru>

УДК 338

**Ресурсный потенциал сферы рекреации и туризма:
структура, оценка, пути развития**

Земфира Аммаевна Мустафаева ^{a, *}, Юханна Османовна Тхамитлокова ^b

^a Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова,
Российская Федерация

^b Северо-Кавказская академия управления, Российская Федерация

Аннотация. В исследовании автором раскрывается методический подход к оценке ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма, исследуется динамика показателей развития туристско-рекреационной сферы КБР и представлены экономические показатели эффективности использования ресурсного потенциала туристско-рекреационной зоны «Черекское ущелье». В рамках статьи автором проанализирована структура ресурсного потенциала сферы рекреации и туризма на основе композиционного подхода, оценен с позиции туристов и экспертов ресурсный потенциал туристско-рекреационной деятельности Кабардино-Балкарской Республики, а также определены основные приоритетные направления и пути его развития для повышения деятельности по внутреннему и въездному туризму и повышения уровня конкурентоспособности территории на туристском рынке. Предлагаемые рекомендации могут быть использованы для оценки ресурсного потенциала туристско-рекреационной сферы различных территорий.

Ключевые слова: туристско-рекреационная сфера, ресурсный потенциал, факторный анализ, оценка, эффективность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: 18zema03@mail.ru (З.А. Мустафаева),
iukhanna07@yandex.ru (Ю.О. Тхамитлокова)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(3): 223-232

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.482:303.4

Tourism: Systematic and Interdisciplinary Research

Svetlana I. Pustovoytenko ^{a, *}

^a Sochi research center, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

At the basis of successful development of tourist business in many economically developed countries of the world (Germany, Austria, Switzerland) lies the systematic and interdisciplinary nature of tourism research. The article provides a brief overview of the existing approaches to studying the structural components of the tourism system in order to determine the positive and negative factors of its development. Tourism is seen as a system, each component of which can be identified and studied. You can analyze a single aspect (for example, tourism economics, sociology of tourism, tourism pedagogy, insurance, medicine in tourism, etc.), limited to tourism as a sphere of activity. It is necessary, in our opinion, to analyze the cause-effect relations of interaction between all aspects of the tourism industry. To systematize the factors of the positive and negative impact of tourism on the development of recreational areas, on the economy of the country, on the solution of the basic social task of tourism is the recreation of the population of the country. The aspect of the systematic and interdisciplinary nature of research should be taken into account in theoretical developments in the field of tourism. The main result of theoretical developments is the offer on the tourist services market of a quality tourist product that is safe and accessible to all categories of the population and does not damage the recreational area and significantly replenishes its budget. The formation of specialized tourist funds is proposed, the funds from which can be used to develop a quality system in domestic tourism. The creation of a theoretical base for the development of tourism in the most economically developed countries of the world seems to be topical, which can form the basis for successful business development in the tourism industry, the development of the domestic tourism policy, and strategic and tactical tourism development plans. However, currently negative factors of tourism development continue to act, which need to be analyzed, identified, accounted for, neutralized or minimized in time. In 2017, the bankruptcy of domestic tour operators continues. The need to establish a mechanism to protect domestic producers, in this case, producers of tourist services – Russian tour operators and domestic tourism products from the absorbing activity of global international tourist concerns, is underlined. The methodological approaches used in the article are based on general scientific methods: comparison, generalization, analysis, synthesis, system analysis, analogy method. The provisions of the article can be used in the theory and practice of tourist activities.

Keywords: tourism, system of tourism research, interdisciplinarity of research, factors of tourism development, quality system, tourist fund, mechanism for protecting domestic tour operators, tourist product.

* Corresponding author

E-mail addresses: Sweta-Sochi@rambler.ru (S.I. Pustovoytenko)

1. Введение

Туризм в настоящее время представляет собой объект научного исследования, как в России, так и в экономически развитых странах мира. Успешное развитие регионального туризма, предложение качественного и безопасного туристского продукта, эффективность системы построения и управления туризмом в таких странах, как например, Германии, Австрии, Швейцарии акцентирует внимание исследователей на теоретических основах изучения данной сферы деятельности, особенностях его развития в отдельно взятой стране [1]. В статье Логвиной Е.В. и Страчковой Н.В. подчеркивается, что «...исследование Германии и других стран, имеющих положительный опыт в построении и развитии туристской отрасли, является необходимым условием разработки научно обоснованных стратегий туристского развития регионов России» [2].

Отсутствие достаточного опыта развития туристского бизнеса в России пока не позволяет нашей стране на равных участвовать в конкурентной борьбе на международном туристском рынке с экономиками развитых стран мира. Задачей на настоящий момент времени является, на наш взгляд, постижение наиболее успешного опыта в сфере теории и практики развития туристского бизнеса и его возможная адаптация в условиях развития отечественного туризма, продолжительное время ограниченного рамками административно-командного управления.

В основе разработки качественного и конкурентоспособного туристского продукта Германии, ведущей экономики Евросоюза, Швейцарии, Австрии и других немецкоязычных стран лежит системность и междисциплинарность исследований туризма. Туризм как система начал рассматриваться отечественными учеными с начала 70-х годов 20 века. Базовые основы заложены коллективом ученых под руководством профессора Преображенского В. С. Данная тематика присутствует также в работах: Александровой А. Ю., Зорина И. В., Квартальнова В. А., Лойко О. Т. и других исследователей.

Немецкоязычными учеными Германии, Австрии, Швейцарии и других стран туризм как система начал изучаться с начала 20-го века, среди которых можно назвать: Моргенрота (Morgenroth, 1927 г.), Бернэкера П. (Bernecker P., 1956 г.), Криппендорфа (Krippendorf J., 1984 г.), Бёвентера (Böventer, 1989 г.), Фрейера В. (Freyer W., 1997 г.), Каспар К. (Kaspar C., 1996 г.) и других исследователей. [3, С. 168-172]

Например, с 1996 года швейцарский туризм со всеми регионами и субрегионами создан и организован как иерархическая система. [4, С. 125].

В работах немецких исследователей туризма представлено много моделей туризма с выделением основных элементов его структуры: социальная сфера, экология, политика, технология, экономика. Туризм рассматривается как статическая, так и динамическая система. В зависимости от целей исследования предлагаются различные варианты построения моделей структуры туризма и выделяются в связи с этой целью для анализа основные его компоненты. Так, например, Хёмберг Е. (Hömbert E., 1977 г.) рассматривает туризм как социальную систему, структура которой состоит из обобщенных поведенческих ожиданий, таких как: мотивы, роли, стереотипы и имидж, которые характеризуются тем, что они описываются компонентами системы только на ограниченный период времени, четко определенного решениями входа и выхода [3, С. 75].

Фрейер В. (Freyer W., 2011 г.), рассматривает модель туризма, состоящую из 6 модулей: экономика, общество, политика, индивидуум, досуг, экология. Они дополняются модулями: право, СМИ, медицина, кризисный менеджмент, терроризм и психология. Каждый модуль является предметом рассмотрения соответствующей науки [5, С. 49-52].

2. Материалы и методы

Источниками для написания статьи явились научные исследования отечественных и зарубежных учёных в области теории и практики развития туризма. Методологические подходы исследования базируются на общенаучных методах сравнения, обобщения, анализа, синтеза, системного анализа, метода аналогий.

3. Обсуждение

Туризм немецкими исследователями рассматривается как открытая система, самостоятельно функционирующая, зависящая от своего окружения и оказывающая на него влияние. Однако общепринятой модели туризма пока не существует. Большинство подходов основано на элементах теории систем и теории множеств [6].

Понятие «системы» определяется как упорядоченная совокупность элементов, между которыми существуют взаимосвязи или их можно установить [3, С. 71].

В исследованиях немецких ученых названы следующие признаки системы: динамика, самостоятельность, собственное поведение и свойства (не являющиеся суммой свойств частей), взаимодействие отдельных частей, которые взаимосвязаны и взаимозависимы, поведение зависит от взаимодействия частей. Выделяются также показатели, которые характеризуют систему, система состоит из двух и более элементов, вся система полностью реагирует на изменение окружающей среды, все объекты должны быть взаимосвязаны и воздействия оказываются на все их взаимосвязи, компоненты системы должны дополнять друг друга [6, С. 72, 73].

Так, основное экономическое понятие «туристский продукт» или «туристские услуги» в исследованиях туризма приобретает особое значение и при переносе в сферу туризма имеет определенные сложности трактовки. С одной стороны, каждое предприятие создает свой собственный туристский продукт, например: транспортное предприятие оказывает услуги транспорта, отель – услуги размещения, сувенирная промышленность – сувениры, издательства – географические карты, проспекты и журналы о путешествиях и т.д. С другой стороны, все эти компоненты частей имеют смысл только в своей совокупности [5]. Все туристские предприятия в целом вносят вклад в создание совместного туристского продукта – туристской услуги. Бигер (Bieger), например, выделяет следующие системные факторы:

- многообразие отношений между туризмом и средой его окружения (туристические агентства, туроператоры, гостиницы и т.д.);
- множество сетевых связей и subsystemов в системе туризма;
- туристский продукт представляет собой набор услуг, который составлен из многих отдельных услуг;
- междисциплинарность исследования, теория систем используется в качестве «основной науки» [3, С. 76].

Туризм затрагивает различные научные дисциплины и представляет собой, по Бигеру, прикладную науку, которая свои познания получает из различных областей знаний. Междисциплинарность исследований туризма графически изображается на рисунке 1. Базовой научной дисциплиной туризма является право.

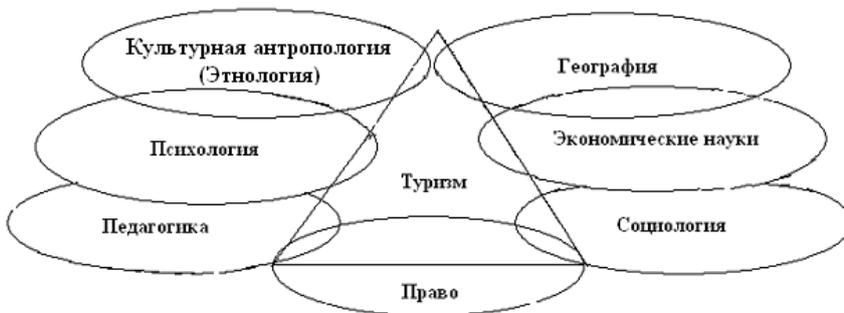

Рис. 1. Туризм как срез дисциплин

Источник: Bieger. Tourismuslehre S. 20 (Marc Soelter. Einfuehrung in die Tourismuswirtschaft; S.66) [3, С. 66].

Туризм основывается на многоаспектной системе отношений в структуре «человек – человек – общество», «человек – природа», включенной в экономический механизм хозяйствования страны, и находящейся в непосредственной зависимости от общего уровня развития человечества. Туризм представляет собой единую социальную эколого-экономическую систему, которая может стабильно и поступательно развиваться только тогда, когда стабильно и гармонично будет развиваться каждая его подсистема: сфера социума, непосредственно или опосредованно связанная с туризмом, экосистема принимающего региона или страны, экономическая сфера туризма, подсистема туристской инфраструктуры. Отсутствие любого из ее элементов или нарушение функции одного из элементов единой системы неизбежно приведет либо к прекращению деятельности системы, либо к ее дисбалансу, либо к нарушению основной функции системы туризма [7].

Для максимизации положительного эффекта для рекреационной территории от производства и предложения туристского продукта, а также для профилактики, предотвращения, минимизации негативных последствий его формирования необходимо комплексное междисциплинарное изучение всех аспектов развития туристической индустрии.

Вопросы повышения эффективности функционирования, специализации и развития территориальных рекреационно-туристских комплексов (ТРК) напрямую затрагивают многие области знаний, например: политика, экономика, юриспруденция, экология и окружающая среда, медицина, педагогика, психология и другие дисциплины.

Они находятся в межпредметной плоскости многих дисциплин, например: география, рекреационная география, экономика туризма, рекреология, культурология, философия, теология, социология, математика, этика, эстетика, литература, история, касаются таких сфер человеческой жизни, как: религия, духовная и материальная культура общества и человека, искусство, городское строительство, архитектура, связь, информация, технологии, культура поведения, технологии и культура питания, логистика пассажирских перевозок и многих других.

Междисциплинарная область научного знания о рекреации и туризме представляет собой особый раздел научного знания и требует терминологического наименования. Среди вариантов наименований: туология, туография, туризмология, туризмоведение, туризмграфия, туризмометрия, туристика. Последний вариант более часто используется в исследовательских работах. Вопросы междисциплинарного исследования туризма затрагиваются в работах многих исследователей туризма, таких как: Зорин И.В., Квартальнов В.А., Биржаков М.Б., Пазенок В.С., Федорченко В.К., Любицева О.А., Папирян Г.А., Лесков А.С., Лескова Г.А., Комиссарова Т.С., Герасименко В.Г., Пономарев К.Н. и других авторов. Данная проблематика представлена также в работах зарубежных исследователей: профессора Бигера (Bieger), Фрейера В. (Freyer W.), Джафари Дж. (Jafari J.), Шторбека (Storbeck), Смита (Smith), Келлера (Keller), Лойггера (J. Leugger), Вестера (Vester H. G.), Хана и Кагельмана (Hahn, Kagelmann) и многих других.

Немецкоязычные исследователи туризма (Бигер, Фрейер В., Смит и другие) рассматривают туризм как систему и используют для его изучения междисциплинарный подход с целью измерения экономического значения туризма и индустрии отдыха, поиска информации, методов и инструментов, которые будут способствовать производству услуг, региональному планированию, распределению ресурсов, маркетинговому планированию и проведению оценки предложенных мер. [3, С. 151]

Смит (Smith, 1995 г.), например, предлагает проводить исследования туризма с точки зрения психологии, поведения, географического аспекта, бизнеса, народнохозяйственной перспективы, философского аспекта. [3, С. 152]

В 1973 г. опубликована диссертация Келлера «Социологические проблемы в современном туризме», в которой туризм рассматривается как объект социологии. В диссертации упоминаются работы Лойггера: «Некоторые социологические аспекты туризма» 1956 г., «Другие социологические аспекты туризма», 1958 г., «К вопросу о социологической литературе по туризму», «Социология транспорта и туризма», 1966 г. [3, С. 158].

Опубликованы работы Шторбека «Современный туризм» (1988 г.), Хана и Кагельмана «Социология и психология туризма» (1993 г.), Хеннига (Henning C.) «Любовь к путешествиям – туристы, туризм и культура отпуска» (1997 г.), Вестера «Теория туризма» (1999 г.) и другие работы [3, С. 159].

Выделяются задачи исследования туризма:

- теории мотивации путешествия;
- теории принятия решения о совершении путешествия;
- сегментация рынка и позиционирование продукта;
- измерение экономического значения туризма;
- прогнозные модели;
- значение информационных и коммуникационных технологий;
- проблемы устойчивого развития туризма. [3, С. 155]

Например, Шимани (Schimany, 1999 г.) предлагает сделать шаг от туристской социологии к социально-экономическому исследованию туризма, опираясь на индикаторы, предложенные в таблице 1.

Таблица 1. Социально-экономическое исследование туризма. От туристской социологии к социально-экономическому исследованию туризма

Индикатор	Социология туризма	Социально-экономическое исследование туризма
перспектива	отраслевая	контекстная
предмет исследования	туризм как поведение (образ действий)	туризм как культурное явление
организационный принцип	дисциплина	тема
производство знаний	профессиональное (имеющее отношение к определённой специальной области)	междисциплинарное

Источник: Шимани (Schimany, 1999 г.) [3, С. 162]

Schimany: Tourismussoziologie zwischen Begrenzung und Endgrenzung 1999

Логическим представляется группировка основных и смежных дисциплин, специализирующихся на изучении составных аспектов туриндустрии, выделение в каждой дисциплине факторов положительного и негативного влияния отдельно взятого аспекта развития туриндустрии (рекреации, туризма, санаторно-курортной сферы, сферы проведения массовых мероприятий, сферы развлечений) и ее туристских продуктов на жизнедеятельность рекреационной территории. Перечень данных факторов, как положительных, так и проблемных должен всесторонне анализироваться с целью разработки соответствующего механизма управления этими факторами. Для проблемных факторов риска должны разрабатываться соответствующие нормы допустимого уровня риска на рекреационных территориях.

Эксперты в соответствующей области науки смогут не только классифицировать данные факторы, оценить их, например, по пятибалльной шкале оценки, но и предложить пути прогнозирования, профилактики и минимизации негативного эффекта в своей узкопрофессиональной области, касающейся развития туриндустрии. Эксперты смогут указать на латентно (скрыто) существующие проблемные факторы, которые в настоящий момент проявились не достаточно четко и не видны визуально, однако, уже начали свое негативное влияние на сферу туриндустрии.

К таким факторам внешней среды можно отнести, например, деятельность на туристском рынке России ведущей европейской компании TUI Travel PLC, представляющей глобальный туристский бизнес, оперирующий в 180 странах мира со штатом сотрудников 76,036 тысячи человек (данные на 2015 г.) TUI - единственная компания в России, предлагающая туристский сервис полного цикла под собственным брендом: туроперейтинг, брендированная перевозка, эксклюзивные отели, свои каналы сбыта. После слияния в 2014 году с дочерней британской компанией TUI Travel, стала крупнейшей в мире туристической компанией [8, 9, 10].

Так, существует мнение, одним из представителей которого является известный предприниматель, маркетолог, бизнес-консультант из США Стенли Соммерсби, о необходимости привлекать, «в частности, крупные иностранные операторы, как, например, немецкий концерн Touristic Union International (TUI) на российский рынок с целью возмещения своих убытков в целом по миру, представляя на нем более качественные и менее дорогие туристские услуги по всем дестинациям. Понятно, что российские туроператоры, ориентированные, прежде всего на выездной туризм, будут вынуждены, не выдержав конкуренции, уйти с рынка или превратиться в их младших партнеров или агентов» [8, 10].

Основным аргументом для привлечения крупных иностранных операторов выступает инвестирование таких компаний в развитие российской туристской индустрии, однако, финансовые потоки, которые могут быть получены в результате прихода крупных туристских потоков в Россию согласно прогнозам ВТО, несоизмеримо больше по сравнению с тем уровнем инвестиций, который может быть предложен такими концернами. Эти финансовые потоки, за которыми приходят работать в Россию туристские концерны,

могут быть аккумулированы туриндустрией России, например, в структуре Ростуризма, как государственной структуры, на основе частно–государственного партнерства.

Задачей Ростуризма является, на наш взгляд, создание в самое ближайшее время правовой структуры, комитета или комиссии, с привлечением юристов, работающих в области международного права в сфере ГАТС [8], для законодательного оформления ограничений работы таких концернов на российском рынке турслуг, с целью недопущения продолжающегося банкротства отечественных туристских предприятий и сохранения национального туристского продукта.

Используя в полном объеме отечественные туристские ресурсы, крупные зарубежные туристские компании, направляют финансовые потоки на развитие собственных рекреационных территорий, оставляя российским регионам, которые принимают увеличивающиеся турпотоки таких компаний, решать возникающие проблемы с экологией, социальные и экономические проблемы самостоятельно, видимо, за счет местного бюджета рекреационных территорий.

Актуальным представляется на данном этапе создание единого экономического механизма управления туриндустрией и такой системы отечественного туризма, которая позволит предлагать национальный турпродукт по системе «все включено» (как это было сделано, например, при проведении Олимпийских игр и «Формулы 1» в г. Сочи) в структуре Ростуризма, как для зарубежных гостей, так и для российских туристов.

Система «все включено» должна основываться на предоставлении качественных и безопасных туристских услуг. Разработка системы качества в отечественном туризме, позволяющая предложить качественный национальный туристский продукт России, состоящий из суммы качественных туристских продуктов отечественных рекреационных территорий, сверх актуальна. Так, например, доля туристов, неудовлетворенных проведенным отдыхом на российских курортах, составляет 30 %, доля туристов, неудовлетворенных отдыхом за границей, втрое ниже – 10 %. По мнению эксперта, большинство претензий связано не с тем, что хромал сервис отеля, хотя и такой факт имеет место быть. «Туристы разочарованы, так как попали не туда, куда хотели, и получили не то, на что рассчитывали. А это уже недоработка тех, кто продал клиентам такой отдых» [12, 13].

Задача на современном этапе развития туризма - не возможность капитализации дополнительных доходов турфирмами за туристский сезон в игре объективных и субъективных внешних факторов «открытие – закрытие» зарубежных рекреационных территорий, куда обычно выезжают на отдых российские туристы, оставляя там свои деньги. Актуальная задача на сегодня – формирование специализированных туристских фондов, средства из которых могут пойти на разработку системы качества в отечественном туризме, основываясь на опыте стран-лидеров международного туризма.

Актуальным полем для исследования представляется также сфера информационных коммуникаций и технологий в сфере туриндустрии, их современное состояние, положительные аспекты влияния на формирование и предложение турпродукта, пути пополнения недостающих информационных технологий, проблемные факторы их развития в области туриндустрии.

Психологические и педагогические аспекты развития туриндустрии касаются всех субъектов деятельности данной сферы, напрямую затрагивают сферу жизнедеятельности и поведения туриста на рекреационной территории, профессиональную сферу деятельности менеджеров туроператоров и турфирм, обслуживающего персонала, сферу профессионального образования в туризме, сферу жизнедеятельности и поведения местного населения рекреационной территории, в том числе, и по отношению к туристам.

Аспекты развития медицины следует проанализировать во всех областях данной сферы деятельности: в рекреации, туризме, санаторно-курортной сфере, сфере проведения массовых мероприятий, сфере развлечений. Медицина в сфере туриндустрии, в том числе, и в санаторно-курортной сфере, должна соответствовать не только современным требованиям, но и экономической целесообразности, а также учитывать принятые во всем мире правила предоставления данного вида услуг иностранным туристам.

Актуальным является, на наш взгляд, разработка механизма полного страхового, в том числе, и медицинского обеспечения туриста как базис его личной безопасности до, в процессе и после путешествия при наступлении страхового случая.

4. Результаты

Таким образом, аспект системности и междисциплинарности исследований следует учитывать в теоретических разработках сферы туристской деятельности. Туризм рассматривается как система, каждую составную часть которой можно выделить и изучить. Проанализировать можно отдельно взятый аспект (например, экономика туризма, социология туризма, педагогика туризма, страхование, медицина в туризме и т.д.), ограниченный рамками туризма, как сферы деятельности, исследовать влияние выбранного аспекта на другие аспекты – составные части системы туризма, систематизировать взаимовлияющие факторы. Следует, на наш взгляд, проанализировать причинно-следственные связи взаимодействия всех аспектов туристской индустрии. Систематизировать факторы положительного и отрицательного влияния туризма на развитие рекреационных территорий, на экономику страны, на решение основной социальной задачи туризма – оздоровление населения страны.

Задачей на современном этапе развития туризма, является на наш взгляд, формирование специализированных туристских фондов, средства из которых смогут пойти на разработку системы качества в отечественном туризме, основываясь на опыте стран-лидеров международного туризма. Одним из аспектов решения данной задачи может стать выбор страны-лидера туризма, ознакомление с теоретическими основами развития туристского бизнеса в стране, тщательный выбор и перевод теоретических основ – классических источников по туризму. Таким образом, может быть создана теоретическая база развития туризма в наиболее успешных странах мира, которая может лечь в основу развития отечественной туристской политики и планов стратегического и тактического развития туристской индустрии.

5. Заключение

Огромный туристский потенциал страны необходимо реализовать в целях оздоровления населения России и развития туристских отечественных территорий. Однако продолжают действовать негативные факторы развития туризма, которые необходимо анализировать, выявлять, учитывать, вовремя нейтрализовать или минимизировать. В летний сезон 2017 г. продолжается банкротство отечественных туроператоров. Приостановили деятельность туроператоры «Аэлита Трэвел» и «Вектурия», туроператор Ted Travel (от деятельности которого пострадали около 4 тысяч человек, август 2017 г.) [14]. «Турпомощь» сообщила о прекращении деятельности шести туроператоров в сфере выездного туризма в 2017 году [15].

Названные экспертами причины банкротства туроператоров: форс-мажорные обстоятельства, внешнеполитическая ситуация, изменение климата, экономический спад и девальвация российской валюты, демпинг необходимо проанализировать и учесть, возможные меры по их преодолению следует положить в основу формирования механизма по защите отечественных производителей, в данном случае, производителей туристских услуг – российских туроператоров и отечественного турпродукта. В результате продолжающихся банкротств российских туроператоров и всепоглощающей деятельности глобальных международных туристских компаний, на отечественном рынке туруслуг могут остаться работать только крупные зарубежные туристские концерны, предлагающие отечественный турпродукт, дешевый и относительно качественный отдых в России.

Таким образом, достаточно актуальным представляется: междисциплинарное изучение всех составляющих аспектов развития туризма на рекреационной территории [16], экспертный анализ факторов и условий внешней и внутренней среды региональных туристско-рекреационных комплексов, определяющих особенности динамики их развития в современных условиях [17], разработка методологии формирования туристских потоков, привлекаемых на рекреационные территории; анализ процессов трансформации внутренних, въездных и выездных туристских потоков, исследование факторов, влияющих на их трансформацию, определение основных тенденций формирования и развития туристских потоков на рекреационных территориях.

Литература

1. Пустовойтенко С.И. Формирование модели безопасного туристского продукта (на примере Германии). Национальная безопасность / Nota bene. 2014. № 5. С. 773-790.

2. Логвина Е.В., Страчкова Н.В. Международный опыт в сфере развития туризма (на примере Германии). //Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология, Том 1 (67). №3. 2015 г. С. 3-19. [Электронный ресурс]. URL: <http://sn-geography.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/11/001logvina.pdf>. (дата обращения: 22.08.2017).
3. Александрова А.Ю. Новейшее представление о сфере туризма как системе // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/noveyshee-predstavlenie-o-sfere-turizma-kak-sisteme>. (дата обращения: 01.09.2017).
4. Marc Soelter. Einführung in die Tourismuswirtschaft. [Электронный ресурс]. URL: http://dr-schnaggels2000.surfino.info/uploads/Einfuehrung_in_die_Tourismuswirtschaft.pdf. (Google, free). 196 S. (дата обращения: 28.06.2017).
5. Oliver Patrick Kühn. Destinationsmarketing im Schweizerischen Tourismus. Analyse, Entwicklung neuer Ansätze und Anwendung im Falle der Region Nidwalden – Engelberg – Vierwaldstättersee. Dissertation zur Erlangung der Würde eines Doktors der Wirtschafts- und Sozialwissenschaften. Zürich./vorgelegt der Wirtschafts und sozialwissenschaftlichen Fakultät der Universität Freiburg in der Schweiz. 2000. 296 S. [Электронный ресурс]. URL: <http://ethesis.unifr.ch/theses/indexD.php>, <https://doc.rero.ch/record/4230?ln=de> (free). (дата обращения: 05.09.2016).
6. Freyer W. Tourismus. Einführung in die Fremdenverkehrsoekonomie. 11. Auf. S.49-52. De Gruyter. Oldenbourg. [Электронный ресурс]. URL: <https://play.google.com/books/reader?id=cTVfCAAAQBAJ&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PA52>. (Ya.ru, free). (дата обращения: 28.06.2017).
7. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ. [Электронный ресурс]. URL: <http://victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/lectures/surmin/02.html>. (дата обращения: 09.11.2016).
8. Пустовойтенко С.И. К вопросу о безопасности и рисках в туризме. В сборнике: Социально-экономическое и инновационное развитие Юга России. Материалы конференции. Сочи: РИО СНИЦ РАН. 2009. С. 53-59. ISBN – 978 – 5 – 9901247 – 3 - 8
9. Стенли Коммерсби. ВТО и туристический бизнес в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.djoen.ru/notebook/vto-i-turisticheskij-biznes-v-rossii.html>. (дата обращения: 30.06.2017)
10. TUI Group. [Электронный ресурс]. URL: http://ru-wiki.org/wiki/TUI_Group. (дата обращения: 25.08.2017)
11. Досье компании TUI Россия. [Электронный ресурс]. URL: www.hotline.travel/dossier/company/tui_rossiya. (дата обращения: 25.08.2017)
12. Эксперты: курорты России готовы конкурировать с Турцией, повышая качество услуг. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/travel/36333515-eksperty-kurorty-rossii-gotovy-konkurirovat-s-turtsiey-povyshaya-kachestvo-uslug/14/03/2017.g>
13. Даниленко Д., Пашков М. Эксперт: 30 % туристов, отдохнувших в России, возвращаются с претензиями. Причины такой ситуации далеко не всегда связаны с недостатками сервиса. 17.02.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tourdom.ru/news/ekspert-30-turistov-otdohnuvshih-v-rossii-vozvraschayutsya-s-pretenziyami.html>. (дата обращения: 01.09.2017)
14. Ted Travel вез клиентов в Турцию под честное слово. Вести. Экономика. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/business/37734050-turistov-v-turtsiyu-vezli-pod-chestnoe-slovo/>. (дата обращения: 25.08.2017)
15. Турпомощь. Прекращение деятельности туроператоров в сфере выездного туризма и формирование реестров неисполненных обязательств перед третьими лицами. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tourpom.ru/news>. (дата обращения: 04.09.2017)
16. Симонян Г.А., Сарян А.А. Системные проблемы туризма в России и возможные пути их решения. Современная научная мысль. 2013. № 2. С. 141-147.
17. Сарян А.А., Раганян Г.М., Пустовойтенко С.И., Сарян С.А. Системный анализ структуры, содержания и динамики факторов и условий внешней и внутренней среды региональных туристско-рекреационных комплексов. Отчет по НИР. № государственной регистрации 114100740111. Сочи. 2015.

References

1. Pustovoitenko S.I. Formirovanie modeli bezopasnogo turistskogo produkta (na primere Germanii). Natsional'naya bezopasnost' / Nota bene. 2014. № 5. S. 773-790.
2. Logvina E.V., Strachkova N.V. Mezhdunarodnyi opyt v sfere razvitiya turizma (na primere Germanii). //Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya, Tom 1 (67). №3. 2015 g. S. 3-19. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://sn-geography.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/11/001logvina.pdf>. (data obrashcheniya: 22.08.2017).
3. Aleksandrova A.Yu. Noveishee predstavlenie o sfere turizma kak sisteme // Sovremennye problemy servisa i turizma. 2014. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/noveyshee-predstavlenie-o-sfere-turizma-kak-sisteme>. (data obrashcheniya: 01.09.2017).
4. Marc Soelter. Einfuehrung in die Tourismuswirtschaft. [Elektronnyi resurs]. URL: http://dr-schnaggels2000.surfino.info/uploads/Einfuehrung_in_die_Tourismuswirtschaft.pdf. (Google, free). 196 S. (data obrashcheniya: 28.06.2017).
5. Oliver Patrick Kühn. Destinationsmarketing im Schweizerischen Tourismus. Analyse, Entwicklung neuer Ansatzes und Anwendung im Falle der Region Nidwalden – Engelberg – Vierwaldstaettersee. Dissertation zur Erlangung der Wuerde eines Doktors der Wirtschafts- und Sozialwissenschaften. Zürich./vorgelegt der Wirtschafts und sozialwissenschaftlichen Fakultät der Universitaet Freiburg in der Schweiz. 2000. 296 S. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ethesis.unifr.ch/theses/indexD.php>, <https://doc.rero.ch/record/4230?ln=de> (free). (data obrashcheniya: 05.09.2016).
6. Freyer W. Tourismus. Einfuehrung in die Fremdenverkehrsoekonomie. 11. Auf. S.49-52. De Gruyter. Oldenbourg. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://play.google.com/books/reader?id=cTVfCAAQBAJ&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PA52>. (Ya.ru, free). (data obrashcheniya: 28.06.2017).
7. Surmin Yu.P. Teoriya sistem i sistemnyi analiz. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/lectures/surmin/02.html>. (data obrashcheniya: 09.11.2016).
8. Pustovoitenko S.I. K voprosu o bezopasnosti i riskakh v turizme. V sbornike: Sotsial'no-ekonomicheskoe i innovatsionnoe razvitie Yuga Rossii. Materialy konferentsii. Sochi: RIO SNITs RAN. 2009. S. 53-59. ISBN – 978 – 5 – 9901247 – 3 - 8
9. Stenli Sommersbi. VTO i turisticheskii biznes v Rossii. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.djoen.ru/notebook/vto-i-turisticheskij-biznes-v-rossii.html>. (data obrashcheniya: 30.06.2017)
10. TUI Group. [Elektronnyi resurs]. URL: http://ru-wiki.org/wiki/TUI_Group. (data obrashcheniya: 25.08.2017)
11. Dos'e kompanii TUI Rossiya. [Elektronnyi resurs]. URL: www.hotline.travel/dossier/company/tui_rossiya. (data obrashcheniya: 25.08.2017)
12. Eksperty: kurorty Rossii gotovy konkurirovat' s Turtsiei, povyshaya kachestvo uslug. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://news.rambler.ru/travel/36333515-eksperty-kurorty-rossii-gotovy-konkurirovat-s-turtsiey-povyshaya-kachestvo-uslug/14/03/2017.g>.
13. Danilenko D., Pashkov M. Ekspert: 30 % turistov, otdokhnuvshikh v Rossii, vozvrashchayutsya s pretenziyami. Prichiny takoi situatsii daleko ne vseгда svyazany s nedostatkami servisa. 17.02.2016. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.tourdom.ru/news/ekspert-30-turistov-otdohnuvshih-v-rossii-vozvrashchayutsya-s-prenziyami.html>. (data obrashcheniya: 01.09.2017)
14. Ted Travel vez klientov v Turtsiyu pod chestnoe slovo. Vesti. Ekonomika. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://news.rambler.ru/business/37734050-turistov-v-turtsiyu-vezli-pod-chestnoe-slovo/>. (data obrashcheniya: 25.08.2017)
15. Turpomoshch'. Prekrashchenie deyatel'nosti tuoperatorov v sfere vyezdnoho turizma i formirovanie reestrov neispolnennykh obyazatel'stv pered tret'imi litsami. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.tourpom.ru/news>. (data obrashcheniya: 04.09.2017)
16. Simonyan G.A., Saryan A.A. Sistemnye problemy turizma v Rossii i vozmozhnye puti ikh resheniya. Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2013. № 2. S. 141-147.
17. Saryan A.A., Raganyan G.M., Pustovoitenko S.I., Saryan S.A. Sistemnyi analiz struktury, sodержaniya i dinamiki faktorov i uslovii vneshnei i vnutrennei sredy regional'nykh turistsko-rekreatsionnykh kompleksov. Otchet po NIR. № gosregistratsii 114100740111. Sochi. 2015.

УДК 338.482:303.4

Туризм: системность и междисциплинарность исследованийСветлана Ивановна Пустовойтенко ^{а, *}^а Сочинский научно-исследовательский центр РАН (СНИЦ РАН), Российская Федерация

Аннотация. В основе успешного развития туристского бизнеса во многих экономически развитых странах мира (Германии, Австрии, Швейцарии) лежит системность и междисциплинарность исследований туризма. В статье представлен краткий обзор существующих подходов к изучению структурных компонентов системы туризма с целью определения положительных и отрицательных факторов его развития. Туризм рассматривается как система, каждую составную часть которой можно выделить и изучить. Проанализировать можно отдельно взятый аспект (например, экономика туризма, социология туризма, педагогика туризма, страхование, медицина в туризме и т.д.), ограниченный рамками туризма, как сферы деятельности. Следует, на наш взгляд, проанализировать причинно-следственные связи взаимодействия всех аспектов туристской индустрии. Систематизировать факторы положительного и отрицательного влияния туризма на развитие рекреационных территорий, на экономику страны, на решение основной социальной задачи туризма – оздоровление населения страны. Аспект системности и междисциплинарности исследований следует учитывать в теоретических разработках сферы туристской деятельности. Основным результатом теоретических разработок – предложение на рынке туристических услуг качественного, безопасного и доступного для всех категорий населения туристского продукта, не наносящего ущерб рекреационной территории и значительно пополняющего ее бюджет. Предлагается формирование специализированных туристских фондов, средства из которых смогут пойти на разработку системы качества в отечественном туризме. Актуальным представляется создание теоретической базы развития туризма в наиболее экономически развитых странах мира, которая может лечь в основу успешного развития бизнеса в туристской индустрии, развития отечественной туристской политики, планов стратегического и тактического развития туризма.

Однако в настоящее время продолжают действовать негативные факторы развития туризма, которые необходимо анализировать, выявлять, учитывать, вовремя нейтрализовать или минимизировать. В 2017 г. продолжается банкротство отечественных туроператоров. Подчеркивается необходимость формирования механизма по защите отечественных производителей, в данном случае, производителей туристских услуг – российских туроператоров и отечественного турпродукта от поглащающей деятельности глобальных международных туристских концернов. Использованные в статье методологические подходы исследования базируются на общенаучных методах: сравнения, обобщения, анализа, синтеза, системного анализа, метода аналогий. Положения статьи могут быть использованы в теории и практике туристской деятельности.

Ключевые слова: туризм, системность исследований туризма, междисциплинарность исследований, факторы развития туризма, система качества, туристский фонд, механизм защиты отечественных туроператоров, туристский продукт.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Sweta-Sochi@rambler.ru (С.И.Пустовойтенко)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(3): 233-239

www.vestnik.sutr.ru

UDC 338.484

The Conceptual Bases for the Development of Sanatorium-Resort Tourism in Russia

Ivan Y. Sevryukov ^{a, *}

^aNovosibirsk state university of economics and management, Russian Federation

Abstract

The identification of common patterns, current trends and directions of development of national sanatorium-resort market in the context of individual regions of the country allows to determine the vector of influence on the target contact audience with the goal of forming of the optimal offer of sanatorium-and-spa products that meet the needs of the population. The basis for making of informed management decisions in the field of sanatorium-resort tourism should lie in the permanent comprehensive studies of the competitive environment of the industry market, the identifying of promising contact audiences and development of active measures to promote the sanatorium-resort products for them. This is the basis of the fact that, despite the adverse market trends, in Russia there is a positive trend in the number of economic entities, the number of sold sanatorium-resort products and services.

Keywords: sanatorium-resort complex, sanatorium-resort product, demand, offering, competition.

1. Введение

Особенности формирования и функционирования санаторно-курортных комплексов в России определяются комплексным взаимодействием социально-экономических факторов, оказывающих влияние на стратегические и оперативные решения, которые принимают субъекты предпринимательства и государственные институты, при разработке и реализации программ стабильного развития организаций, отраслей и регионов.

2. Материалы и методы

Источниками для написания статьи явились научные исследования отечественных и зарубежных учёных в области теории и практики развития туризма. Методологические подходы исследования базируются на общенаучных методах сравнения, обобщения, системного анализа.

3. Обсуждение

Одной из наиболее значимых тенденций развития санаторно-курортных комплексов на конкурентном рынке является быстрый рост масштабов специализированного отдыха. Можно отметить, что в европейских странах люди среднего возраста (от 35 до 55 лет) располагают наиболее высоким уровнем доходов. Именно представители этого потребительского сегмента склонны брать два и более краткосрочных отпуска в течение календарного года. Количество людей пенсионного возраста в Европе постоянно возрастает.

* Corresponding author

E-mail addresses: ivan.sevruikov@gmail.com (I.Y. Sevryukov)

Они отличаются средним уровнем благосостояния, но, вместе с тем, располагают значительным свободным временем для профилактики заболеваний и отдыха в санаторно-курортных комплексах [11].

Все больший потребительский сегмент предпочитает переключаться на активный отдых. Кроме того, эти потребители санаторно-курортного продукта настроены на приобретение нового опыта, стремятся к знакомству с достопримечательностями в местах, в которых они отдыхают. Однако стоит отметить, что традиционные формы санаторно-курортного обслуживания до сих пор являются наиболее популярными, и санаторно-курортные организации должны диверсифицировать свои санаторно-курортные продукты для сохранения своих конкурентных позиций [2].

Привлечению новых клиентов может способствовать использование таких альтернативных рекреационных ресурсов, как экзотическая флора, скалистые горы и пещеры. Посетителей привлекают также элементы культурного наследия, такие как архитектурные, культурно-исторические и паломническо-религиозные памятники, музеи и фестивали искусств и т.д.

Широта спектра и комплексность спроса неизбежно порождает предложение совокупного санаторно-курортного продукта [3]. На уровень спроса на санаторно-курортные продукты влияют не только доходы потребителя, но также продолжительность и дискретность его отпуска, динамика цен на продукты – совершенные и несовершенные субституты и ряда других факторов. Введение регулярных отпусков и повышение реальных доходов населения существенно увеличивает число посещений санаторно-курортных организаций [4].

Следует оговориться, что исследование не должно ограничиваться выявлением общего тренда влияния одного параметра системы на другие. Необходимо также определить, какова динамика изменения уровня спроса на санаторно-курортные продукты, насколько эластичен этот спрос при изменении цен на них, какова будет потребительская реакция на изменения их качественных характеристик [9].

Количество санаторно-курортных организаций признается одним из наиболее важных параметров государственного учета в системе санаторно-курортной деятельности. Динамика числа отечественных санаторно-курортных организаций за период 2009-2016 гг. представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Динамика числа санаторно-курортных организаций в РФ за период 2009-2016 гг., ед.

В конце 2016 года в нашей стране насчитывалось 1830 санаторно-курортных организаций. По сравнению с 2009 годом число санаторно-курортных организаций сократилось на 167 или 8,4 %. Следует отметить, что это произошло даже несмотря на включение в статистический учет санаторно-курортных организаций Республики Крым

(далее Крымский федеральный округ, далее Южный федеральный округ (с 29.07.2016)). Наибольшее снижение числа санаторно-курортных организаций зафиксировано в Приволжском федеральном округе.

За период с 2009 по 2015 годы натуральный объем рынка санаторно-курортных услуг увеличился на 10 % и в 2015 году составил 61,8 млн. человеко-дней пребывания [10]. Положительная динамика напрямую связана с присоединением Крыма к России в 2014 году. Свое влияние оказало удорожание зарубежных путевок в период нестабильности российского рубля, повлекшее за собой частичное перераспределение спроса на внутреннем рынке.

Наибольшее количество санаторно-курортных продуктов реализуется в период высокого сезона – с июня по сентябрь. Следует отметить наиболее загруженные месяцы - июль и август. В сумме доля натуральной емкости санаторно-курортного рынка, которая приходится на эти месяцы, оценивается в размере более 25 % годового объема [5].

Эксперты в области санаторно-курортного рынка дают прогноз о том, что за период с 2018 по 2022 годы количество реализуемых санаторно-курортных продуктов в Российской Федерации вырастет в пределах 8 %. Рост ожидается не только за счет увеличения среднего времени пребывания в санаторно-курортных организациях, но и за счет увеличения количества потребителей. Рост количества потребителей будет связан с расширением ассортимента лечебно-рекреационных программ и повышением качества обслуживания [7].

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, число санаторно-курортных организаций на территории Сибирского федерального округа уменьшилась за период с 2009 по 2016 гг. с 268 до 202 (на 24,6 %). Вместе с тем, наблюдается увеличение числа санаторно-курортных организаций на территории Республики Тыва (увеличение с 3 в 2009 году до 4 санаторно-курортных организаций в 2016 году), в Ставропольском крае (увеличение со 104 в 2009 году до 110 санаторно-курортных организаций в 2016 году), в Ленинградской области (увеличение с 17 в 2009 году до 21 санаторно-курортной организации в 2016 году) [14].

Проследить за изменением совокупных доходов санаторно-курортных организаций за период 2009-2016 гг. можно на рисунке 2:

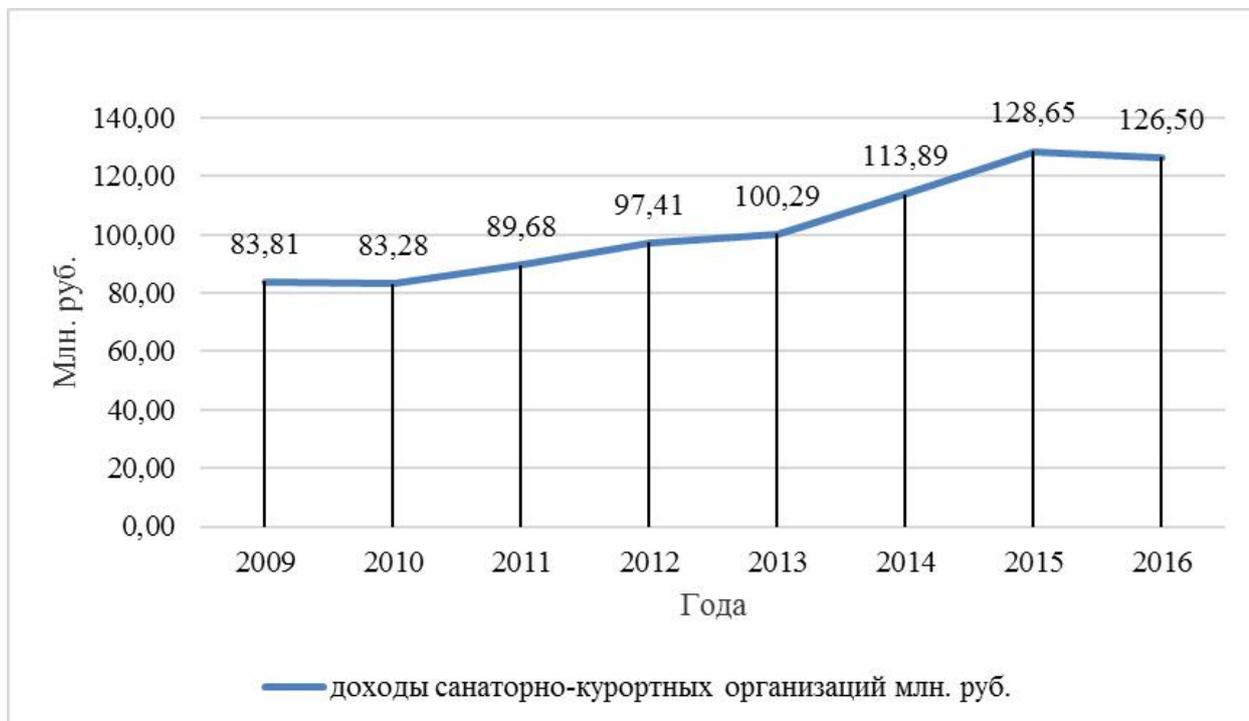

Рис. 2. Динамика совокупных доходов санаторно-курортных организаций РФ за период 2009-2016 гг., млн. руб.

Число санаторно-курортных организаций является одним из наиболее важных общероссийских параметров учета в санаторно-курортной сфере. Следует отметить, что

данные о числе санаторно-курортных организаций и их персонала не в полной мере характеризуют емкость рынка. Это связано с тем, что указанные данные не характеризуют объем и стоимость совершаемых операций по продаже конкретных санаторно-курортных продуктов.

На конец 2016 года в России насчитывалось более 1830 санаторно-курортных организаций. Следует отметить, что в качестве единицы статистического учета может выступать как небольшой пансионат с числом мест менее 100, так и огромная многопрофильная санаторно-курортная организация, включающая в свой состав несколько санаториев и характеризующаяся многомиллионным оборотом (таблица 1) [15].

Таблица 1. Состав санаторно-курортных организаций по видам в Российской Федерации в 2011-2016 гг.

Вид санаторно-курортной организации	Число санаторно-курортных организаций за год					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Санаторий	706	685	669	718	729	752
Санаторий для детей	368	357	335	350	321	286
Санаторий для детей с родителями	74	77	77	91	97	89
Санаторный оздоровительный лагерь круглогодичного действия	135	131	129	130	140	150
Санаторий-профилакторий	655	637	612	597	568	529
Курортная поликлиника, бальнеологическая, грязелечебница	21	18	18	19	23	24
Всего	1959	1905	1840	1905	1878	1830

Численность детских санаториев за последние 6 лет снизилась с 442 до 375 организаций.

Преобладающим типом санаторно-курортных учреждений в Российской Федерации являются санатории и санатории-профилактории. На 01 января 2016 г. их доля среди всех санаторно-курортных учреждений составила около 41 % и 28,9 % соответственно [6].

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в санаторно-курортной сфере Российской Федерации на 2016 год было занято более 230 тыс. человек или около 0,2 % от общей численности населения России. Данные о средней численности работников санаторно-курортных организаций представлены в таблице 2 [2].

Таблица 2. Среднесписочная численность работников, занятых в деятельности санаторно-курортных учреждений в 2011–2016 гг. [2]

Среднесписочная численность работников санаторно-курортных учреждений, тыс. чел.	Значение показателя за год					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	263,5	263,39	254,38	232,2	234,37	236,3

На фоне тенденции к сокращению числа санаторно-курортных организаций на территории Российской Федерации показывает отрицательную динамику и показатель численности персонала, занятого в санаторно-курортных учреждениях Российской Федерации, который уменьшился в пределах 10 %. В Сибирском федеральном округе отрицательная динамика составила 27,4 % [8].

За последние 5 лет на санаторно-курортном рынке наблюдаются достаточно высокие темпы роста числа потребителей санаторно-курортных продуктов.

По прогнозу, представленному консалтинговым агентством BusinessStat, доля потребителей санаторно-курортных продуктов от общего числа жителей России в 2018 году составит 4,52 %, а к 2023 году вырастет до 4,86 % [9].

В 2011-2012 гг. среднестатистический потребитель проводил в санаторно-курортной организации 11 дней. Кризис способствовал тому, что отечественные потребители стали выбирать менее продолжительный отдых. В 2015 г. среднее ежегодное число дней пребывания в санаториях составило 9 дней [13].

По прогнозам специалистов, в ближайшие 5 лет (с 2018 по 2022 год) число потребителей санаторно-курортных продуктов стабильно возрастать. Это во многом обусловлено активным развитием инфраструктуры санаторно-курортных организаций, диверсификацией лечебно-оздоровительных программ и адаптацией экономики РФ к условиям ограничений (санкции).

В настоящее время рынок санаторно-курортных услуг в нашей стране активно развивается. В ближайшее десятилетие будет формироваться премиум-сегмент санаторно-курортной сферы. Российские санаторно-курортные комплексы будут составлять серьезную конкуренцию с зарубежными комфортными спа-курортами за счет гораздо более привлекательного ценового предложения. Иными словами, будут появляться новые виды санаторно-курортных продуктов и значительно улучшится материально-техническая база санаториев [12].

Быстрая смена фаз экономического цикла увеличивает потребность в системной проработке теоретико-методических положений по проблемам эффективного использования санаторно-курортного потенциала территорий.

На рубеже веков в санаторно-курортной сфере, как и в большинстве других сфер национального хозяйства, наблюдался стабильный экономический рост. Надежным индикатором реформирования санаторно-курортной сферы являлась положительная динамика числа хозяйствующих субъектов, количества проданных санаторно-курортных продуктов и оказанных санаторно-курортных услуг [1].

Устойчивый рост этих показателей свидетельствовал об увеличении предпринимательской активности и обострении уровня конкуренции на потребительском рынке. Это, в свою очередь, способствовало существенному расширению ассортимента предложения и увеличению уровня продаж санаторно-курортных продуктов. Конкуренция, при ограниченности мощностей современных объектов инфраструктуры, позволяет достичь эффективного в достаточной степени использования санаторно-курортного потенциала территорий, и обеспечивает положительное воздействие санаторно-курортного комплекса на экономику большого числа субъектов Российской Федерации.

4. Заключение

В кризисных ситуациях продуцирование качественных санаторно-курортных продуктов должно основываться на требованиях оптимальности, экономичности, научного предвосхищения управленческих решений. Первостепенным становится решение вопросов обеспечения стабильности тех позиций, которые были завоеваны санаторно-курортными организациями на этапе роста, при условии полного использования санаторно-курортного потенциала конкретной организации.

Литература

1. Архипов А.Е., Нюренбергер Л.Б. Логистическое управление как инструмент модернизации отечественного рынка услуг (на примере туристской отрасли) // Наука и практика. 2013. №3 (11). С. 39-44.
2. Ветитнев А.М., Киселева А.А., Конторских А.П. Управление развитием рынка лечебно-оздоровительного туризма: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. 158 с.
3. Гварлиани Т.Е., Воробей Е.К. Тенденции развития туристско-рекреационных комплексов и их особенности на юге России // Сфера обращения: проблемы и перспективы развития. Пермь: Пермский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. С. 196-213.
4. Дусенко С.В., Лебедев К.А., Нюренбергер Л.Б., Архипов А.Е. Формирование управления субъектами туристического бизнеса. Москва Новосибирск: РГУТиС. 2014. 200 с.
5. Егорова Н.Н., Нюренбергер Л.Б., Архипов А.Е., Таскаев Е.Н. Организационные и социально-экономические аспекты функционирования туристской отрасли. Кемерово: КемГТУ, 2009. 166 с.

6. Климова Э.Н., Климова Т.В. Инновационность туристского продукта в борьбе за конкурентоспособность // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №11-1 (53). С. 40-43.
7. Левченко Т.П., Корягина Е.В., Левченко К.К. Система сбалансированных показателей как важнейший инструмент повышения эффективности управления предприятиями туристского бизнеса // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т.10. №9 (70). С. 58-64.
8. Левченко Т.П., Макаров М.Ю. Структурированный подход к типологизации туристских территорий // Sochi Journal of Economy. 2015. №12(35). С. 90-96.
9. Леушина О.В., Зотова Е.Г. Факторы, определяющие развитие индустрии гостеприимства // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. – Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». 2017. С. 328-331.
10. Лучина Н.А., Климова Т.В., Севрюков И.Ю. Рынок услуг России: современные тенденции спроса // Теоретический и практический взгляд на современное состояние науки. Кемерово: КузГТУ. 2015. С. 182-184.
11. Нюренбергер Л.Б. Современные тенденции формирования туристско-рекреационного спроса населения // Труд и социальные отношения. 2009. №6. С. 34-37.
12. Нюренбергер Л.Б., Архипов А.Е. Имидж как ведущий компонент нематериальных активов санаторно-курортного предприятия // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. №3. С. 219-228.
13. Романова Г.М., Ветитнев А.М. Импортзамещение в туризме: новые возможности для российской туристической индустрии // Sochi Journal of Economy. 2015. №1 (34). С. 144-150.
14. Севрюков И.Ю. Рынок туристских услуг: современное состояние и тенденции развития // Экономика: теория и практика. 2016. №4 (44). С. 43-48.
15. Таскаев Е.Н., Севрюков И.Ю. Возникновение и развитие массового туризма: ретроспективный анализ // Современные исследования социальных проблем. 2014. №4.1 (20). С. 376-389.

References

1. Arkhipov A.E., Nyurenberger L.B. Logisticheskoe upravlenie kak instrument modernizatsii otechestvennogo rynka uslug (na primere turistskoi otrasli) // Nauka i praktika. 2013. №3 (11). S. 39-44.
2. Vetitnev A.M., Kiseleva A.A., Kontorskikh A.P. Upravlenie razvitiem rynka lechebno-ozdorovitel'nogo turizma: monografiya. M.: INFRA-M, 2016. 158 s.
3. Gvarliani T.E., Vorobei E.K. Tendentsii razvitiya turistsko-rekreatsionnykh kompleksov i ikh osobennosti na yuge Rossii // Sfera obrashcheniya: problemy i perspektivy razvitiya. Perm': Permskii institut (filial) FGBOU VO «Rossiiskii ekonomicheskii universitet im. G.V. Plekhanova. S. 196-213.
4. Dusenko S.V., Lebedev K.A., Nyurenberger L.B., Arkhipov A.E. Formirovanie upravleniya sub"ektami turisticheskogo biznesa. Moskva Novosibirsk: RGUTiS. 2014. 200 s.
5. Egorova N.N., Nyurenberger L.B., Arkhipov A.E., Taskaev E.N. Organizatsionnye i sotsial'no-ekonomicheskie aspekty funktsionirovaniya turistskoi otrasli. Kemerovo: KemGTU, 2009. 166 s.
6. Klimova E.N., Klimova T.V. Innovatsionnost' turistskogo produkta v bor'be za konkurentosposobnost' // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. 2016. №11-1 (53). S. 40-43.
7. Levchenko T.P., Koryagina E.V., Levchenko K.K. Sistema sbalansirovannykh pokazatelei kak vazhneishii instrument povysheniya effektivnosti upravleniya predpriyatiyami turistskogo biznesa // Servis v Rossii i za rubezhom. 2016. T.10. №9 (70). S. 58-64.
8. Levchenko T.P., Makarov M.Yu. Strukturirovannyi podkhod k tipologizatsii turistskikh territorii // Sochi Journal of Economy. 2015. №12(35). S. 90-96.
9. Leushina O.V., Zotova E.G. Faktory, opredelyayushchie razvitie industrii gostepriimstva // Nauchnoe i obrazovatel'noe prostranstvo: perspektivy razvitiya. – Cheboksary: ООО «Tsentr nauchno sotrudnichestva «Interaktiv plus». 2017. S. 328-331.
10. Luchina N.A., Klimova T.V., Sevryukov I.Yu. Rynok uslug Rossii: sovremennye tendentsii sprosa // Teoreticheskii i prakticheskii vzglyad na sovremennoe sostoyanie nauki. Kemerovo: KuzGTU. 2015. S. 182-184.

11. Nyurenberger L.B. Sovremennye tendentsii formirovaniya turistsko-rekreatsionnogo sprosa naseleniya // Trud i sotsial'nye otnosheniya. 2009. №6. S. 34-37.
12. Nyurenberger L.B., Arkhipov A.E. Imidzh kak vedushchii komponent nematerial'nykh aktivov sanatorno-kurortnogo predpriyatiya // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. 2011. №3. S. 219-228.
13. Romanova G.M., Vetitnev A.M. Importozameshchenie v turizme: novye vozmozhnosti dlya rossiiskoi turindustrii // Sochi Journal of Economy. 2015. №1 (34). S. 144-150.
14. Sevryukov I.Yu. Rynok turistskikh uslug: sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya // Ekonomika: teoriya i praktika. 2016. №4 (44). S. 43-48.
15. Taskaev E.N., Sevryukov I.Yu. Vozniknovenie i razvitie massovogo turizma: retrospektivnyi analiz // Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem. 2014. №4.1 (20). S. 376-389.

УДК 338.484

Концептуальные основы развития санаторно-курортного туризма в России

Иван Юрьевич Севрюков ^{а, *}

^а Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Российская Федерация

Аннотация. Выявление общих закономерностей, современных тенденций и направлений развития отечественного санаторно-курортного рынка в разрезе отдельных регионов страны позволяет определить вектор воздействия на целевые контактные аудитории с целью формирования оптимального предложения санаторно-курортных продуктов, отвечающих потребностям населения. В основе принятия обоснованных управленческих решений в области санаторно-курортного туризма должны лежать перманентные комплексные исследования конкурентной среды отраслевого рынка, выявление перспективных контактных аудиторий и разработка активных мероприятий по продвижению санаторно-курортных продуктов для них. Это является основой того, что, несмотря на неблагоприятные конъюнктурные тенденции, в РФ наблюдается положительная динамика числа хозяйствующих субъектов, количества проданных санаторно-курортных продуктов и оказанных санаторно-курортных услуг.

Ключевые слова: санаторно-курортный комплекс, санаторно-курортный продукт, спрос, предложение, конкуренция.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: ivan.sevruikov@gmail.com (И.Ю. Севрюков)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(3): 240-246

www.vestnik.sutr.ru

UDC 33

Econometric Study of the Link between Nigeria's Foreign Reserves and Oil Prices

David Umoru ^{a, *}, Efosa Osayamen A. Evbuomwan ^b

^a Edo University, Iyamho, Nigeria

^b Petroleum Training Institute, Effurun, Nigeria

Abstract

The paper analyses link between external reserves and oil prices using unrestricted VAR estimation from 1996 to 2016. The results reveal that movement in oil prices deteriorates reserves level and causes deep fluctuations in government expenditure in Nigeria. However, such effect on foreign reserves is rather delayed and more prominent on the long-run. At any rate the price of oil, Nigeria's battle with propensity of foreign reserves may end up an exercise in vainness except the nation diversify from one foremost source of funding, oil. Based on findings, we recommend need for Nigeria to devise additional basis of revenue.

Keywords: unrestricted VAR, external reserves, Nigeria, oil prices, factor error decomposition, standard error movement to oil prices.

1. Introduction

In 2008, Nigeria had reserves of about US\$62 billion, as at this period, oil price was trading at about US \$ 103 per barrel [2]. In April 2011, oil price rose to US\$129 per barrel and the volume of reserves was just US \$ 32.8 billion. In February 2013, the level of Nigeria's reserves was US \$ 47.3 billion, oil price only traded at US \$ 118.81 [3].

With analysis of preceding data, the statement of the problem for this empirical study becomes evident. Notwithstanding high oil prices, Olowe (2009) upholds that Nigeria's excess trust on oil for its foreign exchange wants is unsustainable [8]. Juxtaposing this occurrence to the infrastructural deficit in Nigeria, the situation becomes even shoddier. Hitherto, many studies in Nigeria have been conducted on the impact of oil price shocks on national output without regards most often for its effect on macroeconomic aggregates such as external reserves and government expenditure etc.

Hence, the researcher would ask, what is the effect of oil prices on foreign reserves and government expenditure in Nigeria? In line with the research question, our objective in this study is to ascertain the effect of unstable oil prices on foreign reserves in Nigeria. The study will act as a policy document for reserve management and expenditure control in Nigeria.

2. Empirical Review

There are numerous studies on oil price effect on different economies but we intend to make our review laconic. For example, Apere and Ijomah (2013) and Oriakhi and Osaze (2013) recorded negative effect of oil price movement on Nigerian economy, a positive effect on Russia. To Ebrahim, Inderwildi and King (2014), oil price shocks affect macroeconomic variables and

* Corresponding author

E-mail addresses: david.umoru@yahoo.com (D. Umoru)

lowers cumulative demand given that income is redistributed between net oil import and export countries [1, 4, 10].

Guo and Kliesen (2005) found unidirectional relationship between macroeconomic variables and oil price with direction from oil prices [5]. To, Hamilton (2005), a factor that has diminished the rate of growth in some economies was the swift increases in international price of oil (Jin, 2008) [6]. The empirical study by Narayan and Narayan (2007) shows mixed results for both increase and decrease in oil prices on Nigerian economy [7].

Empirical research of Omojolaibi (2013) suggest oil price serves as a major determinant of real exchange rate led to puzzling results for nations exporting oil. The study by Salisu and Fasayan (2013) showed that escalating oil prices is the basis for exchange rate appreciation in nations exporting oil [9, 11].

Taiwo, Abayomi and Damilare (2012) found significant effect of oil price movements on exchange rate and that the Balassa-Samuelson working through productivity changes may be present though its economic significance is not large. Relating this instability to Nigeria, Wilson, David, Inyama and Beatrice (2014) empirical evidence holds that oil price movement explains colossal GNP growth [12, 13].

Empirically, the consensus holds that while oil price changes have direct significant relationship with many macroeconomic variables, it does affect output growth. However, dearth of empirical literature exists regarding oil price effect on external reserves at least for the Nigerian economy. This is the gap the study seeks to close.

3. Unrestricted VAR Model, Data and Methods

Specifying the VAR model in moving average, we have vector moving average depiction of the VAR:

$$Z_t = \alpha + \sum_{i=0}^{\infty} Q_i y_{t-1} + \sum_{i=0}^{\infty} \Phi_i \mu_{t-i} \quad (1)$$

The Q_i matrices are the dynamic multiplier functions and moving average coefficients Φ_i are impulse-responses at horizon i . We orthogonalize the vector of shocks by P^{-1} to obtain a pure VAR without exogenous variables as:

$$Z_t = \alpha + \sum_{i=0}^{\infty} \Phi_i \mu_{t-i} \quad (2)$$

$$Z_t = \alpha + \sum_{i=0}^{\infty} \Phi_i P P^{-1} \mu_{t-i} \quad (3)$$

$$Z_t = \alpha + \sum_{i=0}^{\infty} \phi_i P^{-1} \mu_{t-i} \quad (4)$$

$$Z_t = \alpha + \sum_{i=0}^{\infty} \phi_i s_{t-i} \quad (5)$$

Using a lagged vector z_t with index variables, we have:

$$Z_t = B y_t \quad (6)$$

Where B is a $(d \times k)$ aggregation matrix with $d < k$ so our VAR model

$$y_t = A(L)y_t + \mu_t, \quad A(0) = 0 \quad (7)$$

becomes:

$$y_t = D(L)Z_t + \mu_t \quad (8)$$

$$A(L) = D(L)B, \quad D(0) = 0$$

Forecasting z_t by defining $G(L) = BD(L)$ to obtain:

$$Z_t = G(L)Z_t + \varepsilon_t \quad (9)$$

Given that there exists a non-singular matrix H of which:

$$H \Sigma H' = I$$

$$\Sigma^{-1} = H' H$$

Such that

$$(H \otimes I)(\Sigma \otimes I)(H' \otimes I) = I \otimes I = I$$

Then, defining

$$y^* = (H \otimes I)y$$

$$\mu^* = (H \otimes I)\mu$$

We would have the derivation:

$$y^* = (H \otimes X)\ell + \mu^* \quad (10)$$

Eqn (4) becomes the Mundlak's starting point and the ensuing estimator is:

$$\begin{aligned} \hat{\ell} &= [(H' \otimes X')(H \otimes X)]^{-1}(H' \otimes X')y^* \\ &= [\Sigma \otimes (X'X)^{-1}](H' \otimes X')y^* \quad (11) \end{aligned}$$

$$\widehat{Cov}(\hat{\ell}) = V$$

$$= \Sigma \otimes (X'X)^{-1}$$

By construction,

$$W = V^{-1} = \Sigma^{-1} \otimes (X'X)$$

$$\hat{\ell} = W^{-1}(H' \otimes X')y^* \quad (12)$$

With J being the orthogonal matrix and elements of the diagonal matrix, that is, eigenvalues of W , we have:

$$J'W \quad \forall \quad J = \Lambda_w$$

Since $JJ' = J'J = I$

Eqn (4) is re-specified as:

$$y^* = [(H \otimes X)J]J'\ell + \mu^* \quad (13)$$

Empirically, VAR model estimated becomes:

$$\begin{aligned} pol_t^* &= \alpha_1 + \alpha_{1,1}pol_{t-1}^* + \\ &\quad \alpha_{1,2}gxp_{t-1}^* + \alpha_{1,3}res_{t-1}^* + u_{1,t}^* \quad (14) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} gxp_t^* &= \alpha_2 + \alpha_{2,1}pol_{t-1}^* + \\ &\quad \alpha_{2,2}gxp_{t-1}^* + \alpha_{2,3}res_{t-1}^* + u_{2,t}^* \quad (15) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} res_t^* &= \alpha_3 + \alpha_{3,1}pol_{t-1}^* + \\ &\quad \alpha_{3,2}gxp_{t-1}^* + \alpha_{3,3}res_{t-1}^* + u_{3,t}^* \quad (16) \end{aligned}$$

Where pol is oil price, gxp is government expenditure, res is foreign reserves, t is current period, $t-1$ is one year lag. The factor error decomposition of variance from VAR framework was utilized to study the adjustment mechanism of series to exogenous shocks to long-run relations and the importance of hypothesized determinant factors in influencing Nigeria's external reserves. The research data were sourced from Nigeria's Central Bank statistical bulletin.

4. Empirical Results

The results of the impulse response functions are presented in graphical form as shown in figures 1 and 2 below. The figure displays the impulse-response functions of the responses each of other variables exhibits to a standard error movement to oil prices over the targeted period. These results reveal the marginal direction of movements each of the variables will make in a given quarter subsequent to a standard error movement in oil prices.

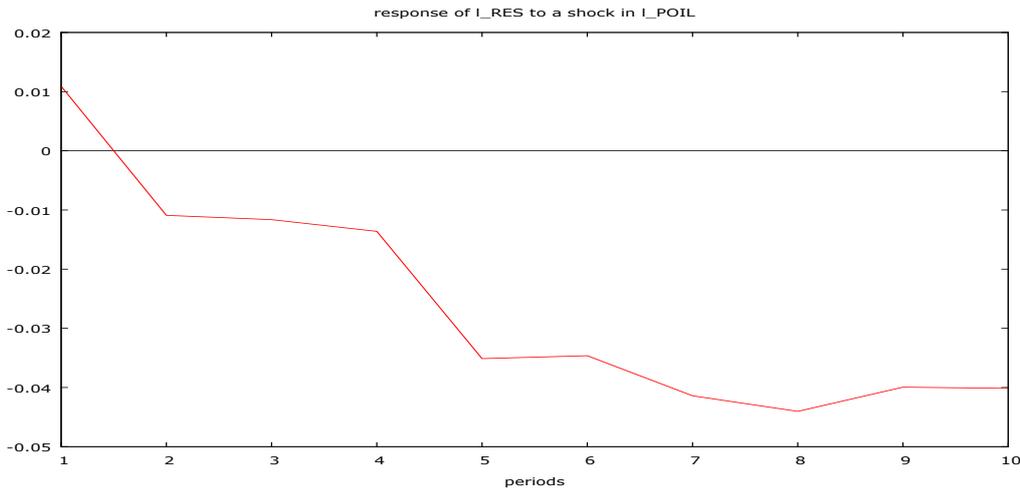

Fig. 1. Responses of External Reserves to Oil Price Movement
Source: Authors' Results

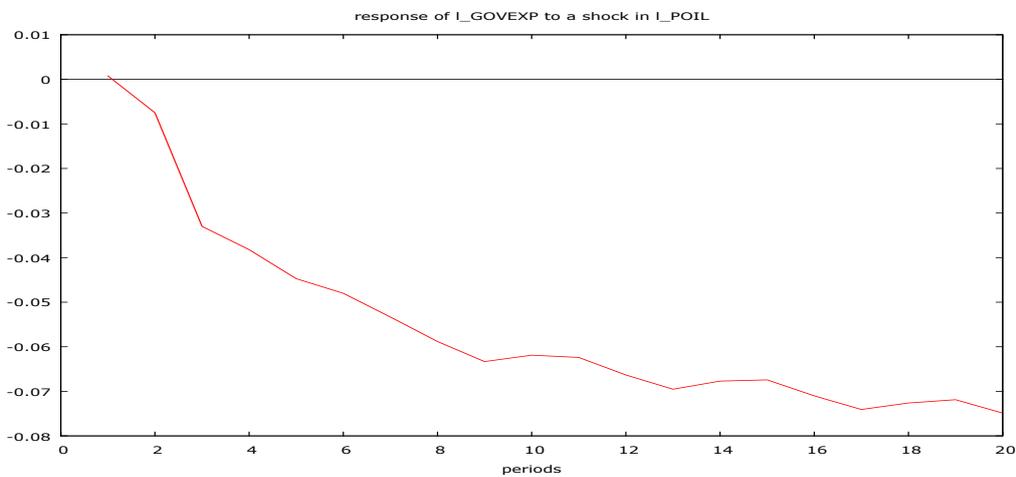

Fig. 2. Responses of Government Expenditure to Oil Price Movement
Source: Authors' Results

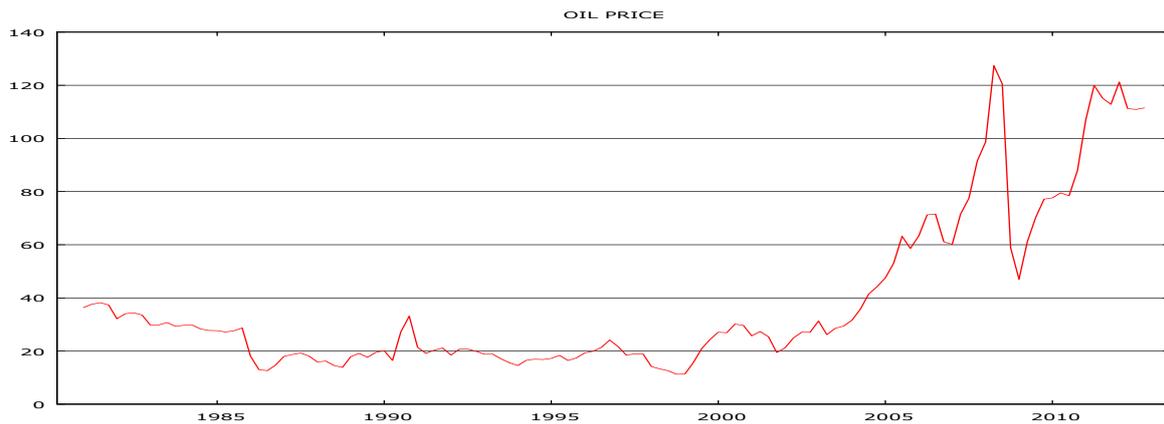

Fig. 3. Oil Price Movement
Source: Authors' Work

Oil price movement diminishes public spending and foreign reserves for period of study. This result affirms that oil price oscillation and its movements exert clear deleterious effects on the 'macroeconomic variables' in Nigeria. Apparently, this empirical findings from VAR analysis lays credence to theoretical expectations and modeling techniques.

Table 1. Results of Unrestricted VAR Output

Variables	Log(pol)	Log(gxp)	Log(res)
Constant	-1.186a	-1.143c	1.751c
Log(res)1	0.971a	0.372c	1.132b
Log(res)2	0.135	0.167	0.462a
Log(res)3	-0.291b	-0.291b	0.116a
Log(pol)1	0.125b	-0.106a	-0.276b
Log(pol)2	0.131a	-0.167b	-1.034b
Log(pol)3	0.194a	-0.198a	-1.425a
Log(gxp)1	0.026	0.928b	-0.728c
Log(gxp)2	0.378c	0.562b	-0.069
Log(gxp)3	0.075	0.079c	0.083b
Adj. R-squared	0.931	0.925	0.96
F test of zero restrictions on all VARs	0.66 [0.05]	0.95 [0.00]	0.36 [0.87]
Maximum Lag.	3	3	3
a(b)(c) indicate significance @1%(5%)(10%) respectively			

Source: Authors' Results

The VAR results are pictured in Table 1 below and it can be seen that the first lag of foreign reserves also impacted positively on current reserves. Also, foreign reserves lagged two periods is significant and is positive. This affirms that reserves in Nigeria significantly respond to their past value which is a distributed lags application. Thus, the movement in oil price tends to affect pattern of public spending plus reserves in Nigeria.

Table 2. Forecast Error Variance Decomposition of the Variables Decomposition of variance for Log(pol)

Period	Std. error	Log(pol)	Log(gxp)	Log(res)
1	0.09	100.0	0.00	0.00
4	0.06	97.25	1.87	1.69
8	0.04	85.32	1.32	1.25
10	0.03	82.74	0.96	0.03
Decomposition of variance for Log(gxp)				
1	0.18	0.43	92.99	0.00
4	0.13	1.65	87.34	0.56
8	0.09	1.32	82.56	0.29
10	0.02	1.14	65.75	0.17
Decomposition of variance for Log(res)				
1	0.37	59.62	5.62	55.28
4	0.25	43.67	3.28	39.62
8	0.18	32.54	2.36	28.37
10	0.13	25.29	1.47	26.58

Source: Authors' Results

The error decomposition results shown in Table 2, reveals oil price movement plays a momentous role in the decomposition of government spending. The decomposition of government spending shows that oil prices explain a very proportion of the variances especially from the eight quarter. The value of the variation due to oil price movement reached 35 % in the tenth quarter. Oil prices also played a significant task in explaining error variances in foreign reserves. Government

spending also explains enormously variation in foreign reserves. Indeed, after tenth quarter only 26.58 percent of variation in foreign reserves was explained by itself.

5. Conclusion

This study empirically explored the association between oil price movement and external reserves in Nigeria utilizing unrestricted VAR method of estimation. The analysis and results showed that the movement in oil prices deteriorates the reserves level and causes deep fluctuations in government expenditure in Nigeria. The movement in oil prices seems to be a persistent factor in its trend over the targeted period. Hence, it is not usually the general oscillation in oil prices that raises questions about its relationship with other macroeconomic variables; it is rather its deep fluctuations.

Apparently, the over reliance on oil for most macroeconomic and fiscal operations has significantly tied the Nigeria's economy to a knife-edge in its prices which are mostly exogenously determined. At any rate the price of oil, Nigeria's battle with propensity of foreign reserves may end up as an exercise in vainness except the nation diversify from one major source of funding government expenditure, oil.

The study so recommends need for Nigeria to devise additional basis of revenue other oil. In fact, macroeconomic internal balance is essential for improvement in the reserve base of Nigerian nation. The Nigerian government should preserve fiscal discipline in its spending to improve real sector of the economy. Discreet foreign reserves policy should be implemented.

6. Acknowledgments

Authors wish to appreciate all authors whose work have been duly cited and also we thank faculty members for their constructive criticisms during the seminar series were the initial version of the manuscript was first presented for discussions.

References

1. Apere O., Ijomah A.M. Macroeconomic impact of oil price levels and volatility in Nigeria. // *International Journal of Academic Research in Economics and Management Sciences*, 2013, 2(4), 15-25.
2. Central Bank of Nigeria. Statistical bulletin, 2008, Vol. 21, Central Bank of Nigeria, Abuja, December.
3. Central Bank of Nigeria. Annual report and statement of accounts CBN, Abuja, 2011.
4. Ebrahim, Z., Inderwildi, O.R., King. D.A. Macroeconomic impacts of oil price volatility: mitigation and resilience // *Front Energy review*, 2014, 288-295.
5. Guo, H., Kliesen, K.L. Oil price volatility and US macroeconomic activity. // *Review*, Federal Reserve Bank of St. Louis, 2005, 57 (6): 669-683.
6. Hamilton, J.D. Oil and the macroeconomy. Prepared for Palgrave Dictionary of Economics, Department of Economics, 0508 University of California, San Diego La Jolla, 2005.
7. Narayan, P., Narayan, S. Modeling oil price volatility // *Energy Policy*. 2007, 35, 6549-6553.
8. Olowe, R.A. Oil price volatility and the global financial crisis. Paper presented at 9th Global Conference on Business & Economics, Cambridge University, UK, 2009.
9. Omojolaibi. A.J. Does volatility in crude oil price precipitate macroeconomic performance in Nigeria? // *International Journal of Energy Economics and Policy*, 2013, 3(2), 143-152.
10. Oriakhi, D.E., Osaze, D.I. Oil price volatility and its consequences on the growth of the Nigerian economy: an examination (1970-2010) // *Asian Economic and Financial Review*, 2013, 3(5), 683-695.
11. Salisu, A.A., Fasayan, I.O. Modeling oil price volatility with structural breaks // *Energy Policy*, 2013, 52, 554-562.
12. Taiwo, M., Abayomi, T., Damilare O. Crude oil price, stock price and some selected macroeconomic indicators: implications on the growth of Nigeria Economy // *Research Journal of Finance and Accounting*, 2012, 3(2), 42-48.
13. Wilson, A. David, U. Inyiama, O., Beatrice, E. Oil price volatility and economic development: stylized evidence in Nigeria // *Journal of Economics and International Finance*, 2014, 6(6), 125-133.

УДК 33

Эконометрическое исследование взаимосвязи между валютными резервами Нигерии и ценами на нефть

Давид Умору ^{a, *}, Эфоса Осаямэн А. Эвбуомван ^b

^a Университет Эдо, Айямхо, Нигерия

^b Университет нефтяных ресурсов, Эффурун, Нигерия

Аннотация. В статье анализируется связь между валютными запасами и ценами на нефть с использованием неограниченной оценки VAR за период 1996 по 2016 гг. Результаты показывают, что изменение цен на нефть ухудшает уровень запасов и вызывает сильные колебания государственных расходов в Нигерии. Однако такое влияние на валютные резервы является довольно сдержанным и более заметным только в долгосрочной перспективе. Исходя из полученных данных, авторы рекомендуют Нигерии разработать дополнительную основу доходов.

Ключевые слова: неограниченный VAR, внешние запасы, Нигерия, цены на нефть, факторная погрешность декомпозиции, стандартная погрешность в ценах на нефть.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: david.umoru@yahoo.com (Д. Умору)

Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Sochi Journal of Economy
Has been issued since 2007.
ISSN: 2541-8114
2017, 11(3): 247-254

www.vestnik.sutr.ru

UDC 304

The Influence of the Theory of Generations on the Labor Motivation of the Staff

Elena K. Vorobey ^{a, *}, Anna V. Trutt ^a

^a Sochi state university, Russian Federation

Abstract

This article examines the values of workers of different generations through the prism of the theory of generations, formed by American scientists William Strauss and Neil Hove. The values of employees determine the choice of tools for motivating and motivating them to work effectively.

They should be taken into account in the organization by the human resources management service as a factor, as a whole, as the defining vector of the personnel policy. The article describes the events that led to the formation of certain generational values, and attitude to work of each group. There are mentioned values, including organization, as a social group. On the basis of the foregoing, an example of the coincidence of the values of an employee and organization is graphically presented. The efficiency of the employee in the organization is significantly influenced by the area of coincidence of interests. You can significantly improve the efficiency of the organization's staff as a whole if you take this factor into account when selecting staff and designing a motivation system.

Keywords: theory of generations, generation, values, staff, attitude to work, generation X, generation Y, generation GI, silent generation, baby-boomer generation.

1. Введение

Чтобы достигнуть успеха в реалиях современного бизнеса, организациям необходимы инновационные средства, методы управления и оценки, ориентированные на повышения эффективности труда сотрудников за счет баланса интересов.

Современная тенденция управления человеческими ресурсами такова, что все большее количество руководителей организаций смещают приоритет ценности при входной оценке кандидата. Так, к примеру, генеральный директор АО «Деловая Среда» Михаил Федоренко утверждает, что при личном контакте с кандидатом, прошедшим все первичные этапы отбора, доказавшего свою профессиональную состоятельность и соответствие всем требованиям желаемой должности, он, в первую очередь, рассматривает личностные ценности соискателя и соотносит их с ценностями организации, в частности, и вектором развития организации, в целом. Это особенно важно при отборе потенциальных работников нового поколения [1].

В классической теории поколений новые поколения появляются примерно каждые 20 лет. Теория поколений позволяет проанализировать работников организации разных возрастных групп, ориентируясь на их базовые ценности [2].

* Corresponding author

E-mail addresses: dissovet-econom@sutr.ru (E.K. Vorobey), neraida90@list.ru (A.V. Trutt)

2. Материалы и методы

Основными источниками для написания данной статьи стали последние труды российских и зарубежных ученых в области теории поколений, эволюции ценностей, а также выступление генерального директора АО «Деловая Среда» Михаила Федоренко в октябре 2016 года.

Необходимая аргументация теоретических выводов достигается посредством применения общенаучных методов анализа и синтеза, дедукции и индукции, научной абстракции и конкретизации.

3. Обсуждение

Первыми, кто заговорил об особенностях людей разных возрастных категорий были ученые из Америки Уильям Штраус и Нейл Хоув. Они разработали возрастную теорию, включающую в себя три составляющих: поколения X, Y и Z, а также поколение «бэби-бумеров». Данная теория основывается на различиях в ценностях людей разных поколений, обусловленных экономической и политической ситуацией, уровнем технологического прогресса общества и другими факторами тех или иных лет [3].

Как правило, ценности человека формируются до 10-12 лет, до того, как окончательно сформировалось мировоззрение. Поколенческие ценности – это неосознанные ценности, которые сформировались и ушли на подсознательный уровень, откуда они продолжают влиять на людей в течение всей жизни [4].

Теория поколений базируется на цикличности развития общества чередования кризисов и этапов подъема. Каждое поколение рассматривается в периоде средней продолжительности человеческой жизни (80–90 лет), в процессе которой оно проходит четыре основные стадии – пробуждение, подъем, разрушение и кризис. Каждая из стадий, как правило, длится около 20-25 лет. С этой же частотой в мире появляется новое поколение, которое воспитывается в ситуации, соответствующей конкретной стадии общественной среды, и как следствие обладает иным набором ценностных характеристик, отличным от установок предыдущей поколенной группы вплоть до противоположности [5].

Изначально, как упоминалось выше, рассматривалось 3 поколения, но называют поколение победителей. Ценности этой группы сформировались позже социологи дополнили классическую теорию, и на сегодняшний день исследователи однозначно выделяют шесть основных категорий. Рассмотрим подробнее в таблицах каждую категорию с позиции ценностей поколения и событий, повлиявших на формирование этих ценностей.

Первое из рассматриваемых поколений – Поколение GI, которое иначе под влиянием событий гражданской войны и революции.. Этих людей отличает идеологичность, трудолюбие, вера в светлое будущее и трепетное отношение к семейным традициям.

Таблица 1. Поколение GI

События, под влиянием которых сформировались ценности:	Поколенческие ценности:
Поколение GI – поколение Победителей (1900–1923 г.р.)	
Революционные события 1905 и 1917 годов, коллективизация, электрификация.	Трудолюбие, ответственность, оптимизм, приверженность идеологии, семья, доминантность и категоричность суждений.

На данный момент сотрудники этого поколения уже завершили свой карьерный путь.

После поколения победителей сформировалось Молчаливое поколение. Их ценности появились под влиянием репрессий, войны, в эпоху восстановления разрушенной страны. Это поколение отличает сильная приверженность правилам, исполнительность, честь. Для молчаливого поколения в работе особую ценность представляют должность, карьерная иерархия [6].

Таблица 2. Молчаливое поколение

События, под влиянием которых сформировались ценности:	Поколенческие ценности:
Молчаливое поколение (1923–1943 г.р.)	
Сталинские репрессии, Вторая мировая война, восстановление разрушенной страны, открытие антибиотиков.	Преданность, соблюдение правил, законов, уважение к должности и статусу, честь, терпение.

Как правило, эти работники достаточно терпимы и консервативны. Для них важна уверенность в завтрашнем дне и стабильность. Из «молчаливого поколения» сейчас осуществляют свою трудовую деятельность лишь единицы. Многие из них трудятся в сферах науки, образования, медицины.

На смену молчаливому поколению пришли так называемые «Беби-бумеры», которые получили такое название по причине того, что после войны резко повысилась рождаемость. Их ценности формировались под влиянием «хрущевской оттепели», покорения космоса и «холодной войны». Это поколение сформировалось в период, когда СССР был сверхдержавой, которую уважал весь мир.

Таблица 3. Поколение Беби-Бумеров

События, под влиянием которых сформировались ценности:	Поколенческие ценности:
Поколение Беби-Бумеров (1943–1963 г.р.)	
Советская «оттепель», покорение космоса, СССР – мировая супердержава, «холодная война», первые пластические операции и создание противозачаточных таблеток, единые стандарты обучения в школах и гарантированность медицинского обслуживания.	Оптимизм, заинтересованность в личностном росте и вознаграждении, в то же время коллективизм и командный дух, культ молодости.

Работники этого поколения относятся к трудоголикам, это отличные командные игроки, коллективисты, не боящиеся трудностей. Такие сотрудники всегда достигают поставленных целей, активны и настойчивы. Они реже меняют места работы, как правило, привержены одной компании. Как правило, работники этого поколения на данный момент – работающие пенсионеры [7].

Следующее поколение – поколение X в отличии от предыдущих поколений отличается гораздо большей гибкостью в отношениях в коллективе, большей самостоятельностью. Представители этого поколения – яркие индивидуалисты, всегда готовы к переменам и рассчитывают только на собственные силы и опыт в решении любых вопросов [8].

Для сотрудников этого поколения важна возможность выбора, они чаще меняют место работы, циничны и прагматичны. В карьере ценят возможность развития, обучения.

В систему ценностей поколения Y – следующего после X, входит немедленное вознаграждение. Их родители (поколение X) чрезмерно опекали и баловали своих детей, отучали от самостоятельности. Поколение Y – хорошо управляемое, но вместе с тем уверенное в своей ценности. На это поколение огромное влияние оказал стремительный технический прогресс: появление мобильных телефонов, интернета, виртуальной реальности. Эти люди отлично ориентируются в компьютерных сетях, такие образом расстояние больше не является преградой для общения с единомышленниками, сильно удаленными территориально. Разделение пространства на реальное и виртуальное для них довольно условно.

Таблица 4. Поколение X

События, под влиянием которых сформировались ценности:	Поколенческие ценности:
Поколение X или Неизвестное поколение (1963–1984 г.р.)	
Продолжение «холодной войны», перестройка, СПИД, наркотики, война в Афганистане.	Готовность к изменениям, возможность выбора, глобальная информированность, техническая грамотность, индивидуализм, стремление учиться в течение всей жизни, неформальность взглядов, поиск эмоций, прагматизм, надежда на себя, равноправие полов.

Таблица 5. Поколение Y

События, под влиянием которых сформировались ценности:	Поколенческие ценности:
Поколение Y / Игры или Поколение Миллениум, Сети, Next (1984–2000 г.р.)	
Распад СССР, теракты и военные конфликты, атипичная пневмония, развитие цифровых технологий. Мобильные телефоны и интернет – их привычная действительность. Эпоха брендов.	Свобода, веселье, результат как таковой. Гражданский долг и мораль, ответственность, немедленное вознаграждение.

Для них важно немедленное вознаграждение за проделанную работу, потому что в отдаленную перспективу они не верят. Среди работников этого поколения большая доля специалистов, предпочитающих работать удаленно. Как правило, склонны часто менять место работы. Как сотрудники достаточно амбициозны и претензиозны, даже в тех случаях, когда это не обосновано. Многие из этого поколения уже с ранних лет стремятся иметь свое дело [9].

Становление современного молодого поколения Z («зима», «художники»), рожденного в период 2000–2023 гг., происходит в стране, постепенно выбирающейся из глубокого экономического кризиса, обретающей стабильность.

Исследователи-социологи прогнозируют, что представители этого поколения с некоторой долей вероятности будут повторять молчаливое поколение. Люди этого поколения менее общительны и открыты. Развитие интернета и виртуальной реальности способствует тому, что представители поколения Z более погружены в себя и в мир виртуальный, нежели реальный.

Таблица 6. Поколение Z

События, под влиянием которых сформировались ценности:	Поколенческие ценности:
Поколение Z (с 2000 г.р.)	
	Ценности представителей этого поколения в процессе формирования.

Духовные ценности для них обесценены, крайне мало тех, для кого приоритетными становятся высокая культура, образованность, духовность, личностное развитие. Поколению Z свойственны инфантильный эгоцентризм, потребительское отношение к жизни, повышенная конфликтность, жесткость, бескомпромиссность, стремление «идти напролом, по головам» ради защиты своих интересов, не считаясь с интересами окружающих. Их скрытая агрессивность, стремление к доминированию иногда ошибочно принимаются за лидерские качества. В этом поколении очень заметна социально-психологическая поляризация, интеллектуально-культурное расслоение молодежи, еще больше обостряется миро воззренческий конфликт отцов и детей [10].

При рассмотрении теории поколений следует иметь в виду, что годы рождения – это примерные рамки (плюс-минус 2-3 года). Есть и различия по месту жительства. В крупных городах, например, 40-летние люди относятся к поколению X, а на периферии – к «беби – бумерам» [11].

В свете вышеизложенного, основной вопрос, который определяет, насколько эффективным будет обмен ценностями работника с организацией, а также его полноту полномочий на желаемой вакантной должности и границы принятия решений – какие ценности, цели, стремления у самого человека, причем не в социально желательной роли соискателя, а в личностном плане [12].

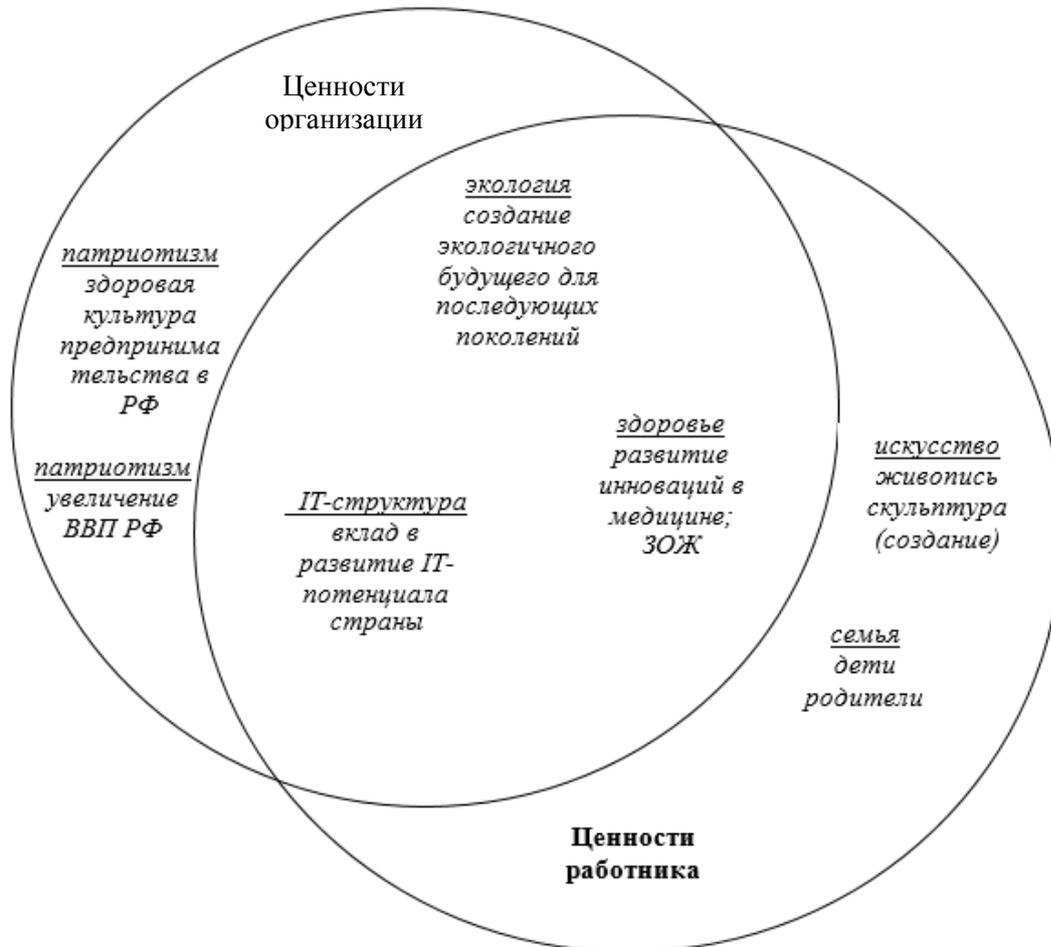

Рис. 1. Пример выявленного совпадения ценностей работника и инновационной организации (разработано автором)

Для определения истинных ценностей потенциального сотрудника в рамках финального интервью при приеме на работу в организацию используют такие инструменты, как эссе, тестирование, личная беседа с учредителями организации и другие. Примеры тем эссе: «За какие создаваемые мной ценности и пользы я буду получать свое денежное вознаграждение?», «Какой функционал при работе в этой организации я не буду выполнять ни при каких обстоятельствах?». Данные инструменты используются в АО «Деловая Среда», деятельность которого направлена на создание новой комплексной технологической инфраструктуры для российского малого бизнеса [13]. Цель такой оценки выявить ценности человека, чтобы иметь возможность сопоставить их с целями и ценностями организации и, таким образом, формировать штат организации из тех работников, которые сознательно готовы создавать корпоративные ценности и пользы. Пример такого взаимодействия можно наглядно привести на схеме, см. рис. 1.

При этом важным моментом является то, что у организации ценности также должны быть осознаны, сформированы и транслироваться во внешнюю среду. Это должно быть

обусловлено высоким уровнем осознанности и ответственности собственников организации [14].

4. Результаты

Становится очевидно, что при проектировании системы мотивации сотрудника должно быть учтено значительное количество факторов и не последнюю роль должна играть принадлежность сотрудника к тому или иному поколению [15]. При этом ценности человека как личности играют далеко не последнюю роль наряду с объективной оценкой вклада трудового потенциала персонала в конечные результаты его производственно-хозяйственной деятельности.

5. Заключение

Так как на уровень общей эффективности деятельности организации влияют, в частности, показатели величины прибыли и прибыльности (рентабельности), задача менеджмента – получить максимальный вклад от используемых факторов производства, в том числе персонала. Задача последнего – обеспечить максимальный вклад в общий результат за счет роста количественной (производительности) и качественной (результативности) сторон трудовой деятельности.

На эффективность работника в организации в числе прочих факторов существенно влияет область совпадения интересов. Учитывая этот фактор при подборе штата а также при проектировании мотивации персонала, можно существенно повысить эффективность персонала организации в целом.

Литература

1. Личный сайт М. Федоренко. [Электронный ресурс]. URL: <http://fedmix.ru> (дата обращения: 01.07.2017)
2. Логачев С. Мастер–класс: Z,Y,Z и другие. Секреты управления разными поколениями сотрудников [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slideshare.net/ssuser99db55/ss-49953780> (дата обращения: 03.07.2017)
3. Иванова И.А. Теория поколений: проблемы обучения и адаптации молодых специалистов в XX веке // Транспортное дело России. М. 2016. № 1
4. Казакова М.А., Красильникова З.С. Прикладной аспект теории поколений в мотивации молодых сотрудников // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. Краснодар. 2016. №3.
5. Гурова И.М., Евдокимова С.Ш. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // МИР. М. 2016. №3(27).
6. Самоукина, Н. Применение теории поколений в системе мотивации персонала [Электронный ресурс]. URL: <https://samoukina.com/index/treningi-i-seminaryi/konsultaczii/primenenie-teorii-pokolenij-v-sisteme-motivaczii-personala.html> (дата обращения: 16.07.2017)
7. Гордеева С.О., Шмаков А.Г. Применение теории поколений в практике управления персоналом // сборник научных трудов XXXX студенческой научной конференции. Челябинский государственный университет. 2016.
8. Федяшкина К.В. Современная молодежь в контексте «Теории поколений» / Материалы научной конференции. В 3-х частях. Ответственный за выпуск П.В. Сенин. 2017.
9. Агафонова М.С., Кадомская О.Г. Мотивация персонала организации в свете теории поколений // Научно-методический журнал Концепт. Киров. 2017. №39.
10. Рыбьянец О.В. Теория поколений. Разница в ценностных установках как детерминанта деструктивной мотивации // Актуальные проблемы социологии и управления. Санкт-Петербург. 2016.
11. Теория поколений. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trainings.ru/library/dictionary/teoriyapocoleniy> (дата обращения: 08.08.2017)
12. Поколения X, Y и Z, HR–Portal. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hr-portal.ru/varticle/pokoleniya-x-y-i-z> (дата обращения: 08.08.2017)
13. Электронный портал «Деловая среда». [Электронный ресурс]. URL: http://dasreda.ru/about_company (дата обращения: 08.08.2017)
14. Цветкова Г. Кризис трудовой мотивации и его последствия // Экономист. 2000.

15. Смачило В.В. Исследование подходов к оценке эффективности управления персоналом предприятия / Материалы V международной научно-практической конференции. М. 2015.

References

1. Lichnyi sait M. Fedorenko. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://fedmix.ru> (data obrashcheniya: 01.07.2017)
2. Logachev S. Master-klass: Z,Y,Z i drugie. Sekrety upravleniya raznymi pokoleniyami sotrudnikov [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.slideshare.net/ssuser99db55/ss-49953780> (data obrashcheniya: 03.07.2017)
3. Ivanova I.A. Teoriya pokolenii: problemy obucheniya i adaptatsii molodykh spetsialistov v KhKh veke // Transportnoe delo Rossii. M. 2016. № 1
4. Kazakova M.A., Krasil'nikova Z.S. Prikladnoi aspekt teorii pokolenii v motivatsii molodykh sotrudnikov // APRIORI. Seriya: Gumanitarnye nauki. Krasnodar. 2016. №3.
5. Gurova I.M., Evdokimova S.Sh. Teoriya pokolenii kak instrument analiza, formirovaniya i razvitiya trudovogo potentsiala // MIR. M. 2016. №3(27).
6. Samoukina, N. Primenenie teorii pokolenii v sisteme motivatsii personala [Elektronnyi resurs]. URL: <https://samoukina.com/index/treningi-i-seminaryi/konsultaczii/primenenie-teorii-pokolenij-v-sisteme-motivaczii-personala.html> (data obrashcheniya: 16.07.2017)
7. Gordeeva S.O., Shmakov A.G. Primenenie teorii pokolenii v praktike upravleniya personalom // sbornik nauchnykh trudov XXXX studencheskoi nauchnoi konferentsii. Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet. 2016.
8. Fedyashkina K.V. Sovremennaya molodezh' v kontekste «Teorii pokolenii» / Materialy nauchnoi konferentsii. V 3-kh chastyakh. Otvetstvennyi za vypusk P.V. Senin. 2017.
9. Agafonova M.S., Kadomskaya O.G. Motivatsiya personala organizatsii v svete teorii pokolenii // Nauchno-metodicheskii zhurnal Kontsept. Kirov. 2017. №39.
10. Rybyanets O.V. Teoriya pokolenii. Raznitsa v tsennostnykh ustanovkakh kak determinanta destruktivnoi motivatsii // Aktual'nye problemy sotsiologii i upravleniya. Sankt-Peterburg. 2016.
11. Teoriya pokolenii. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.trainings.ru/library/dictionary/teoriyapocoleniy> (data obrashcheniya: 08.08.2017)
12. Pokoleniya X, Y i Z, HR-Portal. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.hr-portal.ru/varticle/pokoleniya-x-y-i-z> (data obrashcheniya: 08.08.2017)
13. Elektronnyi portal «Delovaya sreda». [Elektronnyi resurs]. URL: http://dasreda.ru/about_company (data obrashcheniya: 08.08.2017)
14. Tsvetkova G. Krizis trudovoi motivatsii i ego posledstviya // Ekonomist. 2000.
15. Smachilo V.V. Issledovanie podkhodov k otsenke effektivnosti upravleniya personalom predpriyatiya / Materialy V mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. M. 2015.

УДК 304

Влияние теории поколений на трудовую мотивацию персонала

Елена Константиновна Воробей^{а,*}, Анна Владимировна Трутт^а

^а Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассмотрены ценности работников разных поколений через призму теории поколений, сформированной американскими учеными Уильямом Штраусом и Нейлом Хоувом. Ценности сотрудников во многом определяют выбор инструментов мотивации и стимулирования их к эффективному труду, а значит, непременно должны быть учтены в организации службой по управлению человеческими ресурсами как фактор, в целом как определяющий вектор кадровой политики. В статье, помимо ценностей каждого поколения описаны события, которые привели к

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dissovet-econom@sutr.ru (Е.К. Воробей), neraida90@list.ru (А.В. Трутт)

формированию тех или иных поколенческих ценностей, а также отношение к труду каждой группы. Упомянуты ценности, в том числе и организации, как социальной группы. На основании вышеизложенного наглядно представлен пример совпадения ценностей работника и организации. На эффективность работника в организации в числе прочих факторов существенно влияет область совпадения интересов. Учитывая этот фактор при подборе штата, а также при проектировании мотивации персонала, можно существенно повысить эффективность персонала организации в целом.

Ключевые слова: теория поколений, поколения, ценности, персонал, отношение к труду, поколение X, поколение Y, поколение GI, молчаливое поколение, поколение Беби-Бумеров.